

В. С. ВЫЛИТОК
С. Ф. ЛЕСКИН

НОВО-
МОСКОВСКАЯ
КРАСНО-
ЗНАМЕННАЯ

Вылиток В. С., Лескин С. Ф.

В-92 Новомосковская Краснознаменная. — М.: Воениздат, 1979. — 200 с., 8 л. ил.

В пер.: 50 коп.

В книге рассказывается о славном боевом пути 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны. Авторы — ветераны дивизии, строго придерживаясь исторической правды, повествуют о делах и людях этого соединения, чья боевая биография началась летом 1942 г. у стен Воронежа, а закончилась в сентябре 1944 г. в Болгарии.

Читатель узнает о смелых и мужественных людях дивизии — командирах, политработниках, сержантах, солдатах, каждый день жизни на войне которых был подвигом во имя чести и независимости Советской Родины, обогатит память многими новыми фактами и событиями из истории минувшей войны. Представляет интерес детальное описание боев за освобождение ряда городов при прямом участии дивизии, в частности Старобельска, Новомосковска, Днепродзержинска, Кривого Рога.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

В 11202-122 39-79
068(02)-79

ББК 63.3(2)722

9(с)27

© Воениздат, 1979

ОТ АВТОРОВ

Вступив в боевые действия спустя год после начала Великой Отечественной войны — летом 1942 г., 195-я стрелковая дивизия прошла славный боевой путь. До сентября 1944 г. она была почти непрерывно в боях — на Воронежском, затем Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах.

За успешные боевые действия по освобождению города Новомосковска Днепропетровской области дивизия получила почетное наименование Новомосковской. Месяц спустя она была награждена орденом Красного Знамени за освобождение города Днепродзержинска. Соединение не раз удостоивалось благодарности Верховного Главнокомандующего за отличия в боевых действиях.

Воины 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии принимали активное участие в Березнеговато-Снигиревской, Одесской и Яско-Кишиневской наступательных операциях, а завершили свой боевой путь в Болгарии. На протяжении почти всей боевой истории дивизия сражалась с врагами, находясь в составе гвардейских объединений и соединений. Воины 195-й высоко несли честь и достоинство Советской гвардии.

Авторы предлагаемой читателю книги — ветераны 195-й стрелковой дивизии поставили перед собой задачу раскрыть малоизвестные страницы боевой истории соединения, используя документы архивов Министерства обороны СССР. При изложении отдельных событий им помогали личные воспоминания и воспоминания ветеранов дивизии.

За помощь в подготовке рукописи к печати, в систематизации и обобщении собранных материалов авторы искренне благодарят ветеранов дивизии и красных следопытов средней школы № 5 города Днепродзержинска и Наро-Фоминского городского профессионально-технического училища № 40 Московской области.

Особую признательность авторы выражают своему военному консультанту — бывшему начальнику штаба 195-й стрелковой дивизии генерал-майору в отставке Ивану Федотовичу Обушенко, а также Ивану Иосифовичу Щелокову, Анатолию Михайловичу Румянцеву и Николаю Михайловичу Варакину.

Авторы благодарны сотрудникам Архива МО СССР Валентине Александровне Кеменовой, Людмиле Александровне Горской, Валентине Семеновне Яковлевой и Ирине Севастьяновой за помощь, оказанную им в подборе архивных документов.

1. ПОРА СТАНОВЛЕНИЯ

В декабре 1941 г. Красная Армия нанесла сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам под Москвой, положив начало коренному повороту в ходе войны. Окончательно был похоронен гитлеровский план блицкрига; перед всем миром была развенчана легенда о непобедимости гитлеровской армии. Развивая наступление дальше, советские войска отбросили фашистские соединения на десятки километров к западу, освободили тысячи городов и сел. Однако противник оставался сильным и до его полного разгрома было еще далеко.

Созданный в начале войны Государственный Комитет Обороны развертывал огромную работу по перестройке народного хозяйства на военный лад и формированию новых войсковых соединений и объединений. Еще 16 июля 1941 г. он принял специальное постановление «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ», в соответствии с которым развертывались новые части и соединения. Одной из них и явилась 195-я стрелковая дивизия.

Соединение формировалось на территории нынешней Оренбургской области Военным советом Южно-Уральского военного округа с конца октября 1941 г., т. е. в то время, когда немецко-фашистские войска еще рвались к Москве и не помышляли об отступлении. Во главе формируемого соединения стояли: командир — комбриг Михаил Афанасьевич Романов, комиссар — полковой комиссар Алексей Николаевич Дашевский, начальник штаба — майор Иван Федотович Обушенко, начальник политотдела — батальонный комиссар Василий Федорович Горынин. Дивизионным интендантом стал капитан Иван Васильевич Киревнин. Всестороннюю помощь ко-

мандованию дивизии в комплектовании частей оказывали областной комитет партии и его первый секретарь И. С. Беляев.

Около 8 тысяч бойцов и командиров — коренных жителей Оренбургской области влилось в соединение, составив костяк 564, 573, 604-го стрелковых, 475-го артиллерийского полков, 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 104-го отдельного минометного дивизиона, 362-го отдельного саперного батальона, 564-го отдельного батальона связи, 18-го отдельного медико-санитарного батальона, 253-й отдельной автомобильной роты подвоза, 330-й мотострелковой разведроты, 502-й отдельной роты химической защиты, 86-й отдельной зенитной артиллерийской батареи, 422-й походной хлебопекарни, отдельного учебного батальона¹. Более 3 тысяч бойцов прибыли из Узбекистана, республик Закавказья, Башкирии. Командный состав в дивизии подобрался опытный, боевой. Командирами стрелковых частей и подразделений стали люди, уже воевавшие: кто с японскими самураями, кто с белофиннами, а кто и с немецко-фашистскими захватчиками. Дивизионы и батареи артиллерии дивизии возглавили выпускники артиллерийских курсов усовершенствования командного состава и ленинградских артиллерийских училищ.

Формирование шло по строго установленному плану. На тактических занятиях сколачивались подразделения и части, а вместе с тем и обучались штабы.

Из многих неотложных задач штаб дивизии выделил самую важную — подготовку соединения к ведению активных боевых действий. Обучение личного состава проходило в условиях, приближенных к требованиям войны. Тактические занятия проводились с учетом уже полученного Красной Армией опыта в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Политотдел и политработники частей дружно взялись за развертывание партийно-политической работы. Исходили из того, что только сознательный, хорошо обученный боец смело и решительно пойдет на выполнение боевой задачи.

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 57.

После партийных мобилизаций, проведенных областным комитетом партии, в полки прибыли опытные политработники, многие из числа старых коммунистов. Они-то и возглавили партийно-политическую работу в стрелковых и специальных подразделениях.

Среди посланцев областной партийной организации своими организаторскими способностями сразу же выделились пропагандист 573-го стрелкового полка старший политрук П. А. Юрчук, политрук полковой батареи 76-мм пушек этой же части В. А. Щербатый, политрук 5-й роты 604-го стрелкового полка А. А. Зименко, политрук 2-й роты 564-го стрелкового полка Т. Досполганов, заместитель начальника политотдела дивизии батальонный комиссар М. А. Шурыгин, комиссар штаба дивизии батальонный комиссар К. И. Мотылев.

Пришелся по душе бойцам и командирам уроженец Оренбурга батальонный комиссар Алексей Львович Рябинин — член партии с 1927 г. В юношеские годы А. Л. Рябинин принимал активное участие в гражданской войне, был ординарцем легендарного Пархоменко. В частях конармии С. М. Буденного комсомолец Рябинин получил крепкую боевую закалку, будучи агитатором эскадрона, приобрел опыт политико-воспитательной работы. После окончания гражданской войны буденновец остался на партийной работе в Киеве. С началом Великой Отечественной войны А. Л. Рябинин назначается комиссаром тяжелого артиллерийского дивизиона. После серьезного ранения его эвакуировали в тыл, из госпиталя направили в распоряжение обкома партии. Когда проходила партийная мобилизация, не совсем еще здоровый Рябинин настоял на том, чтобы его зачислили в одну из стрелковых частей.

— Мое место в бою, — заявил коммунист.

Областной комитет партии учел просьбу политработника. В 195-й стрелковой дивизии А. Л. Рябинин стал комиссаром учебного батальона. Первый месяц деятельности комиссара ознаменовался тем, что в батальоне была создана и сразу активно начала работать партийная организация, помогая командирам повышать качество боевой и политической подготовки в ротах и взводах, укреплять воинскую дисциплину.

Комиссар дивизии полковой комиссар А. Н. Дашевский умело использовал приток свежих сил в партийно-

политический аппарат, сразу же проявив заботу о том, чтобы во всех частях были созданы полнокровные партийные организации, способные сплотить вокруг себя всех воинов.

В марте 1942 г. в дивизию прибыл Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Он ознакомился с ходом комплектования частей и обучения личного состава, дал советы по совершенствованию боевой подготовки. Особое внимание Климент Ефремович обратил на необходимость учить воинов тому, что требуется в бою с сильным, хорошо вооруженным противником.

Боевая учеба в полках продолжалась вплоть до получения в середине апреля приказа о передислокации соединения на территорию Рязанской области, ближе к фронту. Вскоре в дивизию прибыли представители Военного совета округа и руководители партийных и советских организаций проводить личный состав на фронт. Состоялся митинг, на котором они дали воинам наказ без пощады бить гитлеровских захватчиков, свято блюсти революционные и боевые традиции рабочего класса.

В торжественной обстановке дивизии было вручено Красное знамя местного районного Совета депутатов трудящихся.

На мгновение замерла многолюдная площадь, когда комбриг М. А. Романов припал на колени и поцеловал угол красного шелкового полотнища. Громкое троекратное «ура» прокатилось над строем бойцов, тишину взорвали винтовочные залпы салюта.

Выступая на митинге, полковой комиссар А. Н. Дашевский заверил представителей трудящихся, что дивизия как святыню будет беречь врученное ей Знамя.

— Воины дивизии, — говорил он, — клянутся выполнить волю советского народа. Мы клянемся, не жалея своих сил, крови и самой жизни, драться до окончательного истребления врага! Знамя это мы с честью пронесем по полям сражений.

29 апреля 1942 г., когда 195-я стрелковая дивизия уже была в Рязанской области, она вошла в состав 1-й резервной армии¹. Соединение, пополненное вооружением, получило возможность продолжить боевую и поли-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 1.

тическую подготовку. Командир и штаб дивизии по-прежнему уделяли главное внимание проведению тактических занятий, теперь они стали проходить с боевой стрельбой.

Деятельность командиров и политработников определялась теми указаниями, которые содержались в директивном письме Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г., обобщавшем опыт наступательных боев советских войск. Готовя воинов к боевым действиям, командиры и политработники учили их побеждать врага стремительной атакой, применяя смелый маневр, активные действия ночью.

Начальник политотдела батальонный комиссар В. Ф. Горынин и работники политотдела весь май находились в частях, оказывая практическую помощь партполитаппарату в налаживании политико-воспитательной работы непосредственно на тактических учениях. Политработники частей, секретари партийных и комсомольских организаций настойчиво осваивали методику работы в полевых условиях.

В мае ряды коммунистов дивизии пополнились. Партийные организации приняли в члены ВКП(б) 123 лучших воинов, кандидатами в члены партии стали 120 человек¹. Молодые коммунисты сразу же вовлекались в деятельную повседневную партийную жизнь.

В первой половине июня дивизия перешла в подчинение 3-й резервной армии, оставаясь в старом районе. Военный совет армии потребовал от командира 195-й стрелковой дивизии совершенствования боевого мастерства воинов, с тем чтобы части постоянно находились в состоянии боевой готовности.

В результате повседневной кропотливой работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в дивизии выросли ряды отличников боевой и политической подготовки. Во второй половине июня число воинов-отличников составляло: в 604-м стрелковом полку — 300, в 564-м стрелковом — 275 и в 475-м артиллерийском полку — 170 человек. Около трети всех воинов 362-го отдельного саперного батальона, 564-го отдельного батальона связи и 104-го отдельного мино-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 20,

метного дивизиона имели только отличные и хорошие показатели в боевой учебе¹.

К концу июня уровень боевой и политической подготовки воинов поднялся еще выше. Это выявилось на полковых смотрах, которые провел представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенант Н. И. Репин. Он дал высокую оценку боевой подготовке частей, сделав вывод, что 195-я стрелковая дивизия находится в состоянии готовности к выступлению на фронт.

...В погожий солнечный день, когда комбриг М. А. Романов проверял боевую готовность 573-го стрелкового полка, майор И. Ф. Обушенко сообщил ему, что, по полученным сведениям, немцы в ночь на 25 июня подвергли массированной бомбардировке Воронеж, а 28 июня начали наступление. Как позже выяснилось, в тот день немецкая армейская группа армий «Вейхс» (2-я полевая, 4-я танковая немецкая и 2-я венгерская армии) нанесла удар в стык 13-й и 40-й армий Брянского фронта, прорвала их оборону, устремляясь к Воронежу, а утром 30 июня предприняла наступление 6-я немецкая армия на войска правого крыла Юго-Западного фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла энергичные меры, чтобы остановить наступление немецко-фашистских войск. По ее распоряжению навстречу прорвавшемуся противнику выдвигались три общевойсковые армии, в числе которых была и 3-я резервная армия, переименованная в 60-ю.

Спустя несколько часов после сообщения майора Обушенко комбриг Романов получил распоряжение штаба 60-й армии о передислокации дивизии в район боевых действий. Дивизия быстро погрузилась. Соединение убывало на фронт в полной боевой готовности, обеспеченная всем необходимым для боя. Воины имели хорошую боевую выучку, были физически закалены, моральный дух их был высоким.

¹ ЦАМО, ф. 1458, оп. 1, д. 172, л. 38.

2. ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Местом выгрузки дивизии оказалась станция Усмань, что в 50 километрах северо-восточнее Воронежа. Новому командиру дивизии полковнику Михаилу Герасимовичу Микеладзе было приказано, не ожидая сосредоточения всего соединения, направлять отсюда полки ишим порядком в полосу действий 40-й армии. А 10 июля дивизия получила первый в своей истории боевой приказ командующего 60-й армией генерал-лейтенанта М. А. Антонюка, согласно которому командиру дивизии предстояло вводить полки в бой с марша в направлении западной окраины Воронежа, установив перед тем тесное взаимодействие с 67-й танковой бригадой и 475-м отдельным танковым батальоном¹. Ближайшей задачей намечался выход на дорогу Подклетное—Воронеж. В последующем она должна была во взаимодействии с соседями и приданными частями овладеть юго-западной окраиной города. Справа переходила в атаку 161-я стрелковая дивизия, слева — 121-я. На усиление дивизии поступали гвардейский минометный полк «катюш» и легкий артиллерийский полк. Поспешный ввод дивизии в бой вызывался тем, что в течение 5—7 июля 4-й танковой армии противника удалось выйти к Дону южнее Воронежа и овладеть большей частью города. Это ставило под угрозу окружения войска правого крыла Юго-Западного фронта. 60-я армия, а в ее составе и 195-я стрелковая дивизия, перехватывала путь противнику на восток...

После короткого артиллерийского налета в 10 часов 12 июля два полка первого эшелона дивизии — 564-й под

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 6.

командованием майора И. В. Пасечникова и 573-й под командованием майора И. П. Андреева — поднялись в атаку и, сломив сопротивление противника, продвинулись вперед не менее чем на километр. Наступавший на правом фланге 564-й полк перехватил Задонское шоссе, что отходит от города на север, а 573-й полк выбил противника из лесопарка с условным наименованием роща «Молот». Дальше полкам пройти помешал плотный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника из ботанического сада и кирпичных городских зданий на окраине города. Бойцы залегли.

Командир дивизии наблюдал со своего НП, как то один, то другой батальон пытался подняться и устремиться вперед, увлекаемый своими командирами, но снова залегал под сильнейшим огнем. Полковник Микеладзе распорядился 475-му артиллерийскому полку и приданной артиллерии произвести мощный огневой налет по противнику в ботаническом саду, а командирам стрелковых полков приказал подтянуть свои батареи к залегшим батальонам.

Не прошло и полчаса, как десятки орудий открыли стрельбу по огненным точкам фашистов.

Смело и решительно вели бой артиллеристы батареи 76-мм пушек 573-го полка под командованием лейтенанта Н. В. Левченко. На галопе вырвалась полковая батарея на опушку рощи «Молот». Сняв орудие с передков, артиллеристы открыли огонь по врагу. Сплошная стена разрывов встала в северной части ботанического сада.

В это время по южной части ботанического сада вел огонь дивизион 475-го артполка под командованием старшего лейтенанта И. Н. Савина. Тысячи осколков прочесывали сад. Точно в цель ложились снаряды батареи лейтенанта В. Ф. Глухова. Комбат удачно выбрал наблюдательный пункт — на опушке рощи: огневые точки врага лежали перед ним как на ладони. Считанные секунды уходили на подготовку данных. Видя, как замолкают один за другим вражеские пулеметы от огня орудий Глухова, командир 475-го артиллерийского полка майор А. Г. Извеков объявил по телефонной связи благодарность храброму и умелому командиру батареи. «Стрелять так, как стреляет сейчас лейтенант Глухов!» — передал он в дивизионы.

Командир дивизии приказал возобновить атаку. Теперь в ней мог принять участие и 604-й стрелковый полк под командованием майора И. Н. Холодова, подошедший к месту боя и пока составлявший второй эшелон дивизии¹.

Новый удар во взаимодействии со 121-й стрелковой дивизией, наступавшей с востока, принес успех. Левофланговые подразделения дивизии продвинулись вперед еще на один километр.

Медленнее развивалась атака 564-го стрелкового полка. Здесь на правом фланге дивизии огонь противника был плотнее. А главное, полку угрожали контратаки противника из рощи с кодовым названием «Сердце», оказавшейся справа и позади батальонов. Майор И. В. Пасечников доложил об этом командиру дивизии.

— Прикройте справа одной ротой. Продержитесь еще немного,— ответил полковник Микеладзе.— Сюда направляю полк Холодова.

Соединение могло попасть в трудное положение в случае удара во фланг со стороны рощи «Сердце». В это время соседняя 161-я стрелковая дивизия вела тяжелый бой в районе села Подгородное. Правый фланг 195-й оказывался оголенным. Полковник Микеладзе поставил 604-му полку майора Холодова задачу овладеть рощей «Сердце», выйдя к ней через боевой порядок 564-го полка, а затем наступать на правом фланге дивизии.

На левом фланге дивизии на острие атаки с самого начала оказался 2-й стрелковый батальон 573-го полка. Командир батальона старший лейтенант И. В. Коваленко со своего НП, что располагался неподалеку от атакующих цепей, заметил, как с просек лесопарка навстречу батальону вышло несколько бронетранспортеров с вражеской пехотой, застрочили пулеметы.

— Не робеть! Фашистов тут немного!..— крикнул командир батальона, появившийся в залегшей цепи.

Старший лейтенант Коваленко приказал батарее 45-мм орудий открыть огонь по бронетранспортерам, подавить пулеметы, сам же повел две роты в обход противника по лесной чащобе.

Дружное «ура» грянуло в лесу, когда бойцы вышли во фланг подразделению гитлеровцев и устремились в

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 6.

атаку. Старший лейтенант Коваленко удачным броском противотанковой гранаты поджег бронетранспортер. Не выдержав натиска, гитлеровцы начали поспешно отступать.

Навсегда запомнили войны 2-го стрелкового батальона свою первую победную атаку. Сохранили они в памяти и смелый поступок командира, который в нужный момент оказался впереди¹.

Бой на подступах к ботаническому саду утих. В зарослях же самого сада еще шли схватки с недобитым врагом, доходившие до рукопашных. Тут снова на помощь 2-му батальону подоспела полковая батарея, командир которой, лейтенант Н. В. Левченко, постарался без задержки выдвинуть орудия вслед за пехотой.

Артиллеристы под ружейно-пулеметным огнем на лямках перетаскивали пушки через овраг и, установив их у главной аллеи сада, открыли стрельбу прямой наводкой по скоплению пехоты противника, пытавшейся развернуться в цепь для атаки. Не щадили себя и самой жизни в том огневом бою командиры взводов лейтенант Н. М. Трегуб, младший лейтенант Н. В. Плющенко, младшие командиры и рядовые бойцы В. П. Талышев, М. С. Макаров, М. П. Мурамбеков, В. Н. Раздевалов и многие другие.

На правом фланге дивизии южнее рощи «Сердце» у Задонского шоссе возглавил атаку стрелковой роты, потерявшей командира, комиссар 564-го полка старший политрук П. П. Матвеев. Он был ранен, но не оставил поля боя. Стрелковая рота решительным броском вперед заняла выгодную позицию у выхода Задонского шоссе из города². Задонское шоссе, перехваченное батальонами 564-го и вступившего в бой 604-го стрелковых полков, стало местом ожесточенного боя. Здесь удар двух полков усиливала 67-я танковая бригада. Но он развивался медленно, так как противник подвергал батальоны бомбежке, прижимал их к земле артиллерийским и минометным огнем из глубины, а переходя в контратаки, пускал вперед танки. На поле боя стоял несмолкаемый грохот, клубился дым. Гвардейский минометный полк, приданный дивизии, удачно накрывал

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 36.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 50.

батареями и дивизионными залпами скопления живой силы и танков врага, а когда уцелевшие вражеские машины все-таки шли вперед, огонь по ним открывали орудия 475-го артиллерийского полка.

Первой в этом полку открыла счет уничтоженным танкам 3-я батарея 1-го дивизиона, которой командовал лейтенант Н. Л. Четверка. В батарее особо отличились политрук П. К. Шкурко, заменивший раненого командира орудия, красноармейцы заряжающий И. Я. Халченко и ящичный К. Х. Хасмутдинов. С первых выстрелов они подожгли два танка. Как ни старался противник пробить выход из Воронежа на Задонское шоссе, у него ничего не получилось. Стрелки, артиллеристы, танкисты, встречая врага сильным огнем, заставляли его отходить назад. К вечеру 12 июля дивизия вплотную подошла к северной окраине Воронежа, прочно оседлав Задонское шоссе. За день она продвинулась вперед на 3 километра. Здесь, у северной окраины города, дивизия вскоре перешла к обороне. В оборону встала и вся 60-я армия, не дав противнику возможности развивать удар дальше.

Между тем южнее Воронежа события на фронте развертывались неблагоприятно для Красной Армии. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска Юго-Западного фронта отходили, с трудом сдерживая яростный натиск врага. 15 июля враг вышел в большую излучину Дона, развернув бои на дальних подступах к Сталинграду. Несколько позже он занял Донбасс и прорвался на Северный Кавказ. Образованный еще 7 июля Воронежский фронт, командующим которого стал генерал Н. Ф. Ватутин, и его 60-я армия стойко оборонялись, отвлекая на себя значительные силы врага и тем самым помогая войскам Юго-Западного фронта (с 12 июля — Сталинградского фронта) сдерживать натиск немецких танковых и механизированных войск, рвавшихся к Волге.

На том сравнительно небольшом участке воронежской земли, который защищала 195-я стрелковая дивизия — это была северная окраина города, — ей противостояли части 168-й немецкой пехотной дивизии из состава 2-й полевой немецкой армии. Противник владел важным в тактическом отношении зданием школы у Задонского шоссе. 18 июля 564-й полк и учебный батальон получили боевую задачу — выбить врага из зда-

ния школы. С утра 19 июля наши подразделения после короткой артиллерийской подготовки перешли в атаку. Почти одновременно с ними развернулись для наступления и подразделения 168-й немецкой пехотной дивизии. Завязался ожесточенный встречный бой.

1-я рота учебного батальона оказалась лицом к лицу с превосходящими силами врага. Пал сраженный автоматной очередью командир роты старший лейтенант Г. Н. Смирнов, растянутая ротная цепь редела. В это время в ней появился комиссар учебного батальона А. Л. Рябинин. Мгновенно осознав, что только смелая атака может ошеломить врага, он поднялся в полный рост, скомандовав: «В штыки! За мной!» Воины роты, как один, встали вслед за бесстрашным комиссаром, за ними поднялись бойцы учебного батальона, затем первые цепи бойцов 564-го полка. Немецко-фашистские цепи дрогнули, а затем повернули назад.

В ходе боя 564-му полку и учебному батальону удалось захватить здание школы. Гитлеровское командование сразу же предприняло попытку вернуть здание. Днем того же 19 июля над позициями дивизии появились вражеские самолеты. Они обрушили на передовые подразделения десятки бомб. Но подразделения устояли: воины успели зарыться в землю. Когда же танки и пехота врага устремились к зданию школы, их встретил уничтожающий артиллерийско-минометный и пулеметный огонь.

Бой разворачивался по всему фронту дивизии. С утра 20 июля враг попытался еще раз отбить здание школы, бросив против учебного батальона десять танков. В это время среди курсантов находились заместитель начальника политотдела дивизии батальонный комиссар М. А. Шурыгин и комиссар штаба дивизии батальонный комиссар К. И. Мотылев, проверявшие ночью организацию обороны. Лишь только было замечено движение вражеских танков в сторону здания школы, они направились к тем воинам, от которых больше всего зависел исход боя — к бронебойщикам и артиллеристам. Появление политработников вызвало у них воодушевление. Подпустив вражеские машины поближе, расчеты открыли разящий огонь. Танки повернули вспять.

Враг снова поднял в воздух над позициями дивизии самолеты. Прямым бомбовым ударом был разрушен на-

блюдательный пункт 573-го полка, его командир, майор И. П. Андреев, тяжело контужен, находившиеся с ним бойцы и командиры — кто убит, кто ранен. Лишь чудом уцелел пропагандист полка старший политрук П. А. Юрчук. Он немедленно сообщил о случившемся начальнику штаба полка капитану И. С. Логинову, а пока тот пробирался на наблюдательный пункт, сумел восстановить связь с батальонами и штабом дивизии. Капитан Логинов и прибывший с ним его первый помощник старший лейтенант Н. А. Шостко, теперь начавший выполнять обязанности начальника штаба полка, быстро взяли в свои руки управление подразделениями. К месту жаркой схватки вскоре подошла 303-я стрелковая дивизия. Во взаимодействии с ней части 195-й дивизии нанесли врагу большой урон в живой силе и технике и не дали ему возможности продвигаться вперед.

В конце июля новый командующий 60-й армией генерал-лейтенант И. Д. Черняховский приказал войскам перейти к обороне, закрепившись на достигнутых рубежах.

В это время 195-я стрелковая дивизия, хотя и понесла потери, удерживала за собой позиции на Задонском шоссе севернее города. Эти позиции предстояло укрепить, эшелонировав их в глубину. Оборона дивизии строилась прежде всего как противотанковая.

В течение двух дней, 29 и 30 июля, личный состав дивизии построил вторую полосу обороны протяженностью более 2 километров. В нее вошли три линии траншей, оборудованные в инженерном отношении, огневые позиции артиллерии полков, отсечные позиции. На танкоопасных направлениях были возведены препятствия, устроены завалы, минные поля. На этих направлениях бойцы уложили более 400 противотанковых и почти 300 противопехотных мин.

По распоряжению командующего 60-й армией боевой порядок 195-й стрелковой дивизии был уплотнен. Свой рубеж на левом фланге соединение уступило соседу слева — 121-й стрелковой дивизии, а сосед справа, 303-я стрелковая дивизия, получил от 195-й участок местности, прилегавшей к Задонскому шоссе. Двухэшелонный боевой порядок дивизии теперь включал позиции 604-го полка на Задонском шоссе, позиции на юго-западной опушке рощи «Молот», занимавшиеся 564-м полком. На

левом фланге дивизии против ипподрома в обороне стоял 573-й полк.

Дивизия получила на усиление артиллерийские подразделения, в том числе дивизион 36-го гвардейского минометного полка. В начале августа в дивизию пришел приказ Наркома обороны И. В. Сталина № 227, содержащий боевую программу укрепления морального духа и дисциплины войск. Центральную идею приказа выражал его страстный призыв «Ни шагу назад!», Командиры и политработники позаботились о том, чтобы каждая строка приказа запала в душу воинов, чтобы каждый боец проникся сознанием стойко защищать родную землю, без пощады истреблять врага. В частях и подразделениях прошли митинги и собрания.

Свидетельством укрепления морального духа бойцов и командиров явился рост рядов партийных организаций дивизии. Только 4 августа в 564-м полку было подано 28 заявлений о приеме в партию, в 573-м — 20, в 604-м — 68 заявлений¹.

В дивизии появились первые награжденные за героизм и умелые действия в боях. Их было 69 человек, на груди которых впервые заблестели ордена и медали Союза ССР. В своем большинстве это были сержанты и рядовые бойцы.

Гитлеровское командование не примирилось с тем, что, в то время как на сталинградском направлении его танки и пехота продвигались вперед, здесь, под Воронежем, войска топтались на месте. В августе оно попыталось сломить оборону 60-й армии.

...На рассвете 7 августа, когда подошла к Воронежу еще одна пехотная дивизия, 2-я немецкая армия нанесла удар вдоль Задонского шоссе на север.

«Грохот разрывов слился в сплошной гул,— вспоминает об этом полковник в отставке М. Губанов.— Облака пыли и дыма заволокли восходящее солнце. На некоторых участках на каждый квадратный метр земли падало по пять-шесть снарядов. Казалось, никто и ничто не сможет выдержать этот огневой шквал».

В 9 часов утра до батальона пехоты при поддержке трех танков атаковали 6-ю стрелковую роту старшего

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 79.

лейтенанта Н. И. Артемьева из 2-го батальона 604-го полка.

— Берегите силы! Это только начало. Экономно расходуйте боеприпасы,— отдал распоряжение командиру полка майору Холодову полковник Микеладзе.

Майор Холодов приказал полковым артиллеристам открыть беглый огонь прямой наводкой по танкам, а командиру 2-го батальона капитану Н. С. Дмитриеву — отсекать от танков пехоту минометным и пулеметным огнем. Когда два вражеских танка были подбиты, гитлеровцы прекратили атаку.

В 9 часов 20 минут противник силой до батальона атаковал 8-ю стрелковую роту старшего лейтенанта И. Г. Кудашова на правом фланге 573-го полка. Но и здесь успеха не имел. Вражескую атаку сорвал залп дивизиона «РС» приданного дивизии 36-го гвардейского минометного полка.

В 10 часов утра фашисты атаковали уже левый фланг 573-го полка. И эта атака захлебнулась, наткнувшись на плотный ружейно-пулеметный огонь.

Противник снова и снова предпринимал атаки против позиций 195-й стрелковой дивизии, меняя их направления, но каждый раз откатывался назад. Как о стену, разбивались о мужество и стойкость воинов усилия врага пробиться по Задонскому шоссе.

В 15 часов 30 минут противник еще раз обрушился на 604-й полк. 17 танков с десантниками под прикрытием артиллерийского огня двинулись от города вдоль Задонского шоссе...

Новый удар пришелся по батальону лейтенанта М. С. Степаненкова. Героизм и отвагу в завязавшемся бою проявили артиллеристы 45-мм батареи лейтенанта В. К. Колесова. Танки надвигались прямо на батарею. Артиллеристы сумели поджечь два фашистских танка. Однако лавину бронированных машин остановить им было не под силу. Смолкло от прямого попадания одно, затем еще одно орудие, наконец, и последнее. На огневой позиции не осталось в живых ни одного артиллериста, кроме раненого лейтенанта Колесова, а танки все шли. Тогда лейтенант припал к противотанковому ружью и несколькими выстрелами подбил еще один танк. Бесстрашный командир успел бросить связку противотанковых гранат под гусеницы надвигавшейся на

него новой стальной громады... Батарея лейтенанта Колесова погибла, но танки противника не прошли через позиции батальона лейтенанта Степаненкова: их остановили подоспевшие к месту боя артиллеристы полковой батареи 76-мм пушек лейтенанта И. Н. Васильева и бронебойщики.

К вечеру 7 августа натиск противника ослабел. Но это не означало, что он отказался от мысли смять оборону дивизии. Это хорошо понимали и командир, и штаб соединения.

Всю ночь на 8 августа и весь день полки по указанию штаба укрепляли свои позиции. Штабные командиры, находясь в батальонах и ротах, следили за ходом оборонительных работ. Траншеи отрывались полного профиля, огневые точки оборудовались козырьками, укладывались мины на танкоопасных направлениях.

Не покладая рук трудились в подразделениях комиссар 604-го полка старший политрук И. Е. Якушенко, политруки 2-й и 3-й стрелковых рот этого полка М. Г. Чекаидзе и П. С. Востряков, помощник начальника политотдела по комсомолу политрук М. А. Уздин, комсорг 604-го полка младший лейтенант Б. Е. Зеличенко, комсорги 4-й и 7-й батарей 475-го арtpолка П. Л. Аллахвердян и А. Х. Джургабаев. Они провели индивидуальные беседы с десятками воинов, побывали на танкоопасных участках, проверяя, как идут оборонительные работы. Каждый воин получил конкретную задачу, знал рубеж, который обороняет.

Утром 9 августа противник возобновил атаку. Главный удар опять наносился в направлении на Задонское шоссе. Он пришелся на позиции 604-го полка. Снова впереди шли танки, за ними — пехота. Сосредоточенный удар артиллерии и минометов остановил врага. На поле боя перед фронтом полка осталось 16 подбитых танков¹.

Потерпев неудачу на правом фланге дивизии, враг попытался пробиться к Задонскому шоссе, смяв оборону на левом фланге. Новый удар танков и пехоты противника обрушился на позиции 573-го полка у роши «Молот». Но атакующие цепи врага были встречены сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пуле-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 130.

метным огнем с отсечных позиций полка у ботанического сада, которые заняли 8-я рота лейтенанта Б. А. Мишина и 9-я рота старшего лейтенанта К. Н. Степанова. Воины 9-й роты политрук П. А. Купин, пулеметчики К. А. Побережный, М. А. Смирнов, В. Л. Косовский, автоматчики Б. К. Свинолупов, Т. А. Бельниязов меткими очередями косили перебегающих фашистов, отсекая их от танков. Не считаясь с потерями, враг шел вперед. Ему удалось достичь опытного поля сельхозинститута, но здесь он попал под прицельный огонь воинов 8-й роты и откатился назад.

В полдень враг еще раз попытался пробить оборону 604-го полка, введя в бой батальон пехоты и 18 танков. Теперь острие атаки противника направлялось в стык с соседним 849-м полком 303-й стрелковой дивизии. В ожесточенном огневом бою противник потерял не менее 13 танков¹. Однако его автоматчикам удалось проникнуть на первую позицию 604-го полка. Враг бросил в атаку на позиции 604-го и 849-го полков еще до батальона пехоты, Дивизия попадала в опасную ситуацию. Сразу же заметив это, полковник М. Г. Микеладзе распорядился ввести в бой свой резерв — усиленный стрелковый батальон — и вынести в боевые порядки Знамя, полученное от трудящихся Оренбургской области. Батальон, развернувшись в цепи рот, под прикрытием артиллерийско-минометного огня устремился к Задонскому шоссе. В это время под охраной бойцов комендантской роты М. П. Жигулина, И. А. Гришаева, М. И. Росяева, А. Ф. Багаева, З. Т. Новгородова водители А. Н. Коптев и С. К. Михайлов на полуторке проскочили мимо кустарников, в которые просочились фашистские автоматчики, и доставили Знамя на юго-западную опушку рощи «Молот», где располагался НП 604-го полка. На возвышенности взвилось алое полотнище.

— Коммунисты и комсомольцы, вперед! — крикнул комиссар 604-го полка старший политрук И. Е. Якушенко. Комиссар увлек бойцов в штыковой бой. Вперед бросились автоматчики, среди них молодой воин А. Е. Рожков. Противник был отброшен.

Двухдневный бой дивизии близ Задонского шоссе принес ей успех. Врагу не удалось продвинуться вперед

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 132.

ни на метр. Он понёс урон в живой силе и боевой технике. Но и соединение имело потери. Пал на поле боя как герой командир 564-го полка майор И. В. Пасечников; в каждой роте были убитые и раненые.

15 августа штаб дивизии получил приказ командующего 60-й армией перейти к жесткой обороне на занятом рубеже. Штаб быстро подготовил боевое распоряжение полкам, доложил его командиру дивизии.

Полковник Микеладзе решил построить оборону дивизии, расположив на первой позиции 604-й, 573-й полки и 1-й батальон 564-го полка, а на второй — 564-й полк (без 1-го батальона). Оборона должна была стать прежде всего противотанковой, иметь специально оборудованные противотанковые районы в роще «Молот» и в роще, прилегающей с юго-запада к ботаническому саду.

На тот случай, если противник, перейдя в наступление, вклинится в оборону дивизии, был создан противотанковый резерв. Его составила 3-я батарея 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона со взводом саперов. Две другие батареи этого дивизиона придавались частям первого эшелона. Теперь передний край обороны дивизии проходил западнее и юго-западнее рощи «Молот». Это по-прежнему была северная окраина Воронежа. Справа в оборону вставала 303-я стрелковая дивизия, слева — 121-я¹.

Штабу дивизии было известно, что и противник перешел к обороне. Это были два полка немецкой пехотной дивизии.

На перегруппировку сил дивизии для перехода к жесткой обороне было отведено четверо суток. 19 августа, когда перегруппировка должна была закончиться, в части выехал командир дивизии. Надо было проверить, как полки выполняют приказ о переходе к обороне. Из этой поездки в дивизию он больше не вернулся: попав под обстрел, был тяжело ранен и эвакуирован на лечение в госпиталь.

22 августа в командование дивизией вступил полковник Василий Петрович Каруна. Комиссар дивизии полковой комиссар А. Н. Дашевский, начальник штаба соединения майор И. Ф. Обушенко и начальник политотдела В. Ф. Горынин постарались быстро познако-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 6, л. 50.

мить его с положением и задачами дивизии, ее историей и людьми. На это ушло не больше недели: полковник Каруна был кадровым командиром, имевшим боевой опыт, отличался умением легко осваиваться с новой ситуацией и сходиться с людьми.

В это время личный состав дивизии уже на полный ход развернул оборонительные работы: копал траншеи, возводил отсечные позиции, оборудовал огневые позиции, строил дзоты, ставил минные поля.

Наступившее затишье на фронте обороны дивизии позволило штабу соединения организовать планомерную боевую учебу личного состава. Упор в ней был сделан на тактические учения, в ходе которых отрабатывались действия рот, батальонов в оборонительном бою. Днем — учеба, ночью — оборудование оборонительных позиций — так проходили каждые сутки.

Но это не означало, что боевая деятельность была прекращена. Круглосуточно велась разведка противника, на его переднем крае был под наблюдением каждый метр земли. Разведчики дивизии и полков ходили в тыл врага — изучать оборону противостоящих немецких частей, добывать «языков». Артиллеристы и минометчики часто «беспокоили» врага, обрушивая на него то на одном, то на другом направлении методический огонь. Обычно целями служили огневые точки противника за передним краем.

Затишье дало возможность политотделу широко развернуть партийно-политическую работу. Ее боевым лозунгом стало требование Верховного Главнокомандующего «Ни шагу назад!». Чрезвычайно важно было обобщить накопленный дивизией боевой опыт, выявить наиболее характерное в действиях взводов, рот, батальонов, найти недостатки в приемах ведения боя подразделениями, в организации взаимодействия. Было решено собрать командный состав соединения — командиров отделений, расчетов, взводов, рот, батарей, то есть тех категорий командиров, от которых практически зависит успех любого боя.

Собрание командного состава проходило 5 сентября. На нем присутствовали 200 младших командиров, были командиры среднего звена, свободные от несения боевой службы. С докладом «Об итогах прошедших боев и задачах младших командиров» выступил полковник

В. П. Каруна. Это было его первое выступление в дивизии. Командиру дивизии удалось ярко рассказать о славном начале боевого пути соединения, о первых его героях, об умелых и решительных действиях десятков командиров отделений, расчетов. Главная мысль, которую полковник Каруна стремился донести до воинов, заключалась в том, чтобы каждая позиция, каждый окоп были ежечасно готовы к бою, а воин — преисполнен духом стойкости и мужества¹.

8 сентября политотдел впервые в боевой обстановке провел совещание партийного актива дивизии². И на нем речь шла об обобщении боевого опыта, но задачи были сформулированы шире — они касались всей дивизии. Боевая готовность соединения должна быть наивысшей — такой вывод сделали участники актива.

К середине сентября дивизия прочно «вросла в землю», успела оборудовать свои позиции в инженерном отношении, пополнилась людьми. Боевая учеба повысила готовность полков вести активные действия, укреп моральный дух воинов.

В это время под Сталинградом разворачивались кровопролитные сражения, которые вели войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов против рвавшегося в город врага. Еще 23 августа противнику удалось выйти к Волге севернее Сталинграда, отрезав 62-ю армию от войск Сталинградского фронта. С 23 августа контрудар за контрударом предпринимали соединения фронта по прорвавшемуся к реке противнику, не позволяя ему расширить прорыв и перемалывая его живую силу.

Чтобы отвлечь как можно больше сил противника из-под Сталинграда, 15 сентября 60-я армия начала активные боевые действия под Воронежем. 195-я стрелковая дивизия получила задачу наступать в направлении на Рабочий поселок (северная окраина Воронежа) и к исходу 15 сентября выйти на рубеж реки Песчаный лог³. Это означало, что соединению предстояло за день преодолеть тактическую зону обороны врага. Его соседями по-прежнему оставались 121-я и 303-я стрелковые дивизии.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 225.

² Там же, л. 228.

³ Там же, л. 249.

В 6 часов утра батальоны первого эшелона после 30-минутной артиллерийской подготовки атаковали позиции противника. Сразу же завязался напряженный бой. Враг сосредоточил по атакующим цепям огонь артиллерийских и минометных батарей, которые нашей артиллерии подавить не удалось. Заговорили ожившие пулеметные точки врага. Перед первой позицией противника цепи залегли. Пришлось снова вызывать огонь дивизионов своей артиллерии. Когда в бой вступили батальоны второго эшелона, обозначился успех атаки. Бойцы ворвались в первую траншею, затем во вторую...

С 15 по 20 сентября дивизия не выходила из боя, все это время стремясь продвинуться вперед. Но сопротивление противника оказалось гораздо сильнее, чем предполагалось. Соединение имело незначительное продвижение. Немного продвинулись вперед и соседние дивизии. Как позже вспоминал бывший начальник штаба Воронежского фронта генерал армии М. И. Казаков, причиной того, что 60-я армия в сентябрьском наступлении не добилась ощутимых оперативных результатов, явилось упорное сопротивление противника, имевшего хорошо оборудованные оборонительные позиции¹. Однако своей главной цели это наступление достигло — в ожесточенных сентябрьских боях под Воронежем 60-я армия перемолола немало сил врага. Только войны 195-й стрелковой дивизии уничтожили не менее 3 тысяч гитлеровцев². Снова немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить под Воронеж свежие части.

В конце сентября Воронежский фронт перешел к оборонительным действиям, а 4 октября согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования 195-я стрелковая дивизия была выведена в резерв. 5 октября на станциях Рамонь и Боровое она погрузилась в железнодорожные составы...

¹ См.: Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1971, с. 125—126.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 7.

3. ПРОРЫВ НА ДОНУ

Передислокация дивизии заняла всего несколько дней. Уже 11 октября части выгрузились на станции назначения и сразу же приступили к боевой учебе. Поскольку соединение понесло потери — личного состава в нем осталось менее 4,5 тысячи человек, — важным делом стало получение и, главное, обучение нового пополнения. Так как дивизия оказалась в резерве Верховного Главнокомандования, ей представилась возможность восстановить полную боеспособность, хорошо подготовиться к новым схваткам с врагом. Командир, штаб и политотдел дивизии с головой ушли в тысячи неотложных дел, всегда появляющихся во время пребывания в резерве. Но из ряда этих дел главным была четкая организация боевой подготовки. Штабу дивизии очень пригодился опыт планирования занятий и учений, накопленный за время формирования, а содержание учебы теперь подсказывала боевая практика.

Спустя два дня после прибытия штаб разработал месячную программу боевой подготовки, а политотдел — программу политических занятий с личным составом. Упор был сделан на сколачивание подразделений для ведения наступательного боя в стремительном темпе.

Главное направление в партийно-политической работе определял Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Чрезвычайно важно было разъяснить личному составу смысл и значение этого крупного преобразования в Вооруженных Силах. Все формы идейно-воспитательной работы были использованы для того, чтобы воины глубоко осознали важность установления единоначалия в армии как наиболее це-

лесообразного принципа управления частями и соединениями в бою. В дивизии проводились совещания командиров и политработников, партийные и комсомольские собрания, беседы, политические информации, на которых разъяснялись сущность единоначалия в армии и задачи частей и подразделений. Политинформации в подразделениях прошли по таким темам, как «Приказ командира — приказ Родины», «Железная дисциплина в Красной Армии — залог победы над врагом» и др.

Политотдел пересмотрел и увеличил состав коллектива агитаторов. Теперь доклады и беседы в подразделениях проводили более 400 наиболее эрудированных коммунистов и комсомольцев.

Ключом была партийная жизнь. На 1 ноября в дивизии работали 16 первичных (батальонных) и более 70 ротных партийных организаций, на учете в политотделе состояло 852 коммуниста. Почти все они были закаленными в боях воинами и страстными пропагандистами идей Коммунистической партии.

Пока дивизия оставалась в резерве, произошло обновление кадров. Командир 604-го стрелкового полка подполковник И. Н. Холодов был назначен заместителем командира дивизии по строевой части, а полк принял вновь прибывший в соединение подполковник М. С. Лукьянов. Командиром 573-го стрелкового полка вместо тяжело контуженного майора И. П. Андреева стал прибывший из штаба округа подполковник Ф. В. Григорьев. Из штаба же округа был прислан на должность командира 564-го полка подполковник К. З. Дудко. Комиссары дивизии, полков и батальонов (дивизионов) стали заместителями командиров по политчасти. Многие политработники либо возглавили партийные организации, либо перешли на командную работу.

День за днем проходил в боевой учебе. И если ветераны дивизии переносили ее напряжение сравнительно легко, то новичкам приходилось туго. Условия занятий были приближены к боевым. Они всегда проходили в поле, часто ночью. Во всех полках командиры провели тактические учения с боевой стрельбой.

4 ноября 195-я стрелковая дивизия, восстановившая свою боеспособность, согласно решению Ставки Верховного Главнокомандования вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии.

Армия незадолго перед тем пополнила войска Юго-Западного фронта. В конце ноября дивизия была переброшена в район села Верхний Мамон на Среднем Дону.

В это время войска левого крыла Юго-Западного фронта (командующий генерал Н. Ф. Ватутин), войска Сталинградского фронта (командующий генерал А. И. Еременко), перейдя в наступление, замкнули кольцо окружения крупной немецкой группировки войск под Сталинградом и стремительно продвигались вперед, образуя внешний фронт окружения. Войска же Донского фронта, разгромив румынские соединения в малой излучине Дона, образовали внутренний фронт. Войска 6-й и 4-й танковой немецких армий попали в сталинградский котел.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта, в состав которых входила 1-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова, пока держали оборону. Но уже шли приготовления к наступательной операции, получившей название «Сатурн». Замысел ее состоял в том, чтобы разгромить на Среднем Дону 8-ю итальянскую армию и войска, отброшенные к реке Чир и Тормосину, проведя два удара с плацдарма на Дону южнее Верхнего Мамона на юг и с рубежа реки Чир на запад. Эти удары предстояло нанести соединениям левого крыла Воронежского фронта и Юго-Западному фронту. 1-й гвардейской армии предстояло развить наступление на Миллерово, создав ударную группировку на своем правом фланге.

Та сравнительно небольшая полоса действий, которую получила 195-я стрелковая дивизия, пришлось на стык Юго-Западного фронта с Воронежским. Соседом справа у нее оказалась 267-я стрелковая дивизия Воронежского фронта. Соседом слева стала 41-я гвардейская стрелковая дивизия 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

195-я стрелковая дивизия развернула свой боевой порядок в ночь на 3 декабря 1942 г. Первую позицию заняли 604-й и 564-й полки, 573-й полк оставался в селе Верхний Мамон. В боевых порядках стрелковых частей заняли огневые позиции 475-й артиллерийский полк и 41-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион.

Еще перед тем как дивизия заняла боевой порядок, командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Н. А. Гаген поставил ей задачу произвести разведку боем и захватить высоту Безымянная восточнее села Красно-Ореховое, улучшив тем самым исходное положение для предстоящего наступления. Командир дивизии решил возложить эту задачу на 2-й батальон старшего лейтенанта Алексея Иванова из 604-го стрелкового полка. Чтобы достигнуть внезапности атаки, было намечено бой начать ранним утром 11 декабря: густые декабрьские сумерки давали возможность батальону скрытно выйти на исходные позиции, а может быть, и приблизиться к противнику. Огневую поддержку должен был обеспечить 475-й артиллерийский полк.

В 4 часа 45 минут 11 декабря 2-й батальон 604-го полка незамеченным выдвинулся на рубеж атаки вдоль кромки левого берега Дона почти напротив высоты Безымянной. А спустя час после короткого, но мощного огневого налета роты поднялись в атаку. Вперед вырвались бойцы 5-й стрелковой роты под командованием младшего лейтенанта М. С. Худякова. Противоположный обрывистый берег Дона был захвачен с ходу. Ошеломленный внезапностью нападения, враг открыл огонь по атакующим цепям, когда они уже приблизились к первой траншее. Вскоре 5-ю роту догнали воины 4-й и 6-й рот. Не мешкая, стрелки устремились вправо и влево от 5-й роты, расширяя захваченный плацдарм. Спустя еще час батальон завладел высотой Безымянной.

В ходе стремительной атаки было уничтожено не менее 350 солдат и офицеров противника, 47 — захвачено в плен. Бойцы завладели 28 дзотами врага, которые сразу начали приспособлять для обороны¹.

Разведка боем установила, что перед фронтом дивизии обороняются подразделения 3-й итальянской дивизии «Равенна», 38-й и 37-й полки 5-й итальянской дивизии «Коссерия».

Вплоть до 14 декабря противник предпринимал одну контратаку за другой, пытаясь сбросить с плацдарма 2-й батальон. Особенно сильной оказалась контратака, начатая врагом утром 14 декабря. Полк пехоты при под-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 172, л. 8.

держке артиллерии и авиации наносил удар сразу с трех сторон: по флангам батальона и в лоб. К этому времени бойцы освоились на укрепленных позициях, оставленных врагом. Бомбежка и артиллерийский обстрел противником высоты Безымянной причиняли мало вреда. Когда вражеские цепи устремились вперед, их встретил губительный ружейно-пулеметный огонь. Хорошо помог батальону 475-й артиллерийский полк. Его беглый огонь заставил солдат противника залечь, а затем и отойти. Больше он контратак не предпринимал.

В то время когда бойцы 2-го батальона 604-го полка, отбиваясь от контратак врага, стойко обороняли высоту Безымянную, на Сталинградском фронте разыгрались события, круто изменившие оперативно-тактическую обстановку. 12 декабря собранные в кулак танковые и механизированные соединения врага перешли в наступление из района Котельниковской на позиции 51-й армии. Противник прорвал ее оборону и стал продвигаться на север. Замысел врага был ясен: он стремился соединиться с войсками 6-й и 4-й танковой армий, тем самым разорвав кольцо окружения.

Ставка несколько сузила размах операции «Сатурн» и перенесла ее начало на 16 декабря. Теперь главный удар Юго-Западного фронта нацеливался не в южном, а в юго-восточном направлении, на Морозовск, во фланг и тыл котельниковской группировки противника. Новая операция получила название «Малый Сатурн».

Еще когда начались бои за овладение высотой Безымянной, командиры и штаб 195-й стрелковой дивизии знали: пройдет немного времени — и соединение начнет наступать всеми своими полками. Время даром не пропало: шли занятия по боевой подготовке, оборудовались позиции батальонов и рот, велось неослабное наблюдение за противником.

Вечером 14 декабря штаб дивизии получил боевое распоряжение о переброске всего 604-го полка на плацдарм к высоте Безымянной. Это означало, что дивизия фактически начинала наступление. Ночью полк скрытно переправился на плацдарм.

Утром 15 декабря в штаб поступил боевой приказ командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса о переходе дивизии в наступление с утра 16 декабря. Боевой приказ доставил офицер связи, вместе с которым в ди-

визию прибыли заместитель начальника оперативного управления фронта полковник А. С. Зайчиков, начальник отдела кадров штаба фронта полковник В. Г. Бочаров, офицеры штаба 1-й гвардейской армии и штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса. Им было поручено проверить готовность дивизии к наступлению и оказать содействие штабу в согласовании усилий с соседями и приданными частями.

Прибывшие офицеры ушли в подразделения, а командир дивизии и представитель оперативного управления фронта вместе с начальником штаба и начальником политотдела дивизии засели за изучение боевого приказа командира корпуса. Чтобы сэкономить время, было отдано распоряжение к 12 часам собрать командиров полков на рекогносцировку.

Согласно боевому приказу командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса дивизии предстояло прорвать оборону противника с плацдарма на правом берегу Дона, что ночью был занят 604-м полком, наступая в направлении на населенный пункт Дубовиковка и далее на Писаревку. На второй день наступления дивизия должна была выйти на рубеж Кантемировка, Просяной, на третий — овладеть рубежом Марковка, Кобычино, Стрельцовка, Великоцк и закрепиться на нем. Все эти населенные пункты располагались в тактической зоне обороны врага. Соседом справа оставалась 267-я стрелковая дивизия, слева — 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

Дивизии было приказано иметь передовой отряд, который должен был после преодоления первой позиции противника немедленно идти вперед, захватывая и удерживая промежуточные рубежи обороны до подхода главных сил¹.

В беседе с командованием дивизии заместитель начальника оперативного управления фронта пояснил, что 195-я стрелковая дивизия входит в ударную группировку войск 1-й гвардейской армии, которой предстоит во взаимодействии с 3-й гвардейской армией осуществить глубокий прорыв обороны противника. Через полосы наступления стрелковых соединений намечено ввести в

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 6, л. 63.

сражение подвижные войска — танковые и механизированные корпуса.

На рекогносцировке, проведенной командиром дивизии днем 15 декабря, были уточнены исходные позиции полков, согласовано взаимодействие с артиллерией. На ней же командир дивизии отдал устный боевой приказ полкам. Первый эшелон дивизии составляли 604-й и 564-й полки с приданными подразделениями 475-го артиллерийского полка подполковника А. Г. Извекова и 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старшего лейтенанта Т. С. Сухарева. 573-й полк оставался во втором эшелоне.

Поздно вечером 15 декабря на командных пунктах полков были собраны начальники служб, командиры батальонов и дивизионов. Перед ними выступили представители штабов фронта, армии и корпуса. Они высказали свое мнение о состоянии частей и подразделений, которое у них сложилось после ознакомления с дивизией. Общий вывод представителей сводился к тому, что соединение вполне готово к выполнению боевой задачи.

Противник, видимо, догадывался о приготовлениях к наступлению. Днем 15 декабря его авиация подвергла бомбежке плацдарм, занятый 604-м полком, позиции соседа справа, русло Дона южнее Верхнего Мамона. Коегде лед на реке дал длинные трещины, образовались полыньи. Саперы под командованием старшего лейтенанта М. А. Стативки сразу же принялись за укрепление ледовой переправы: настилали на лед жерди, обливали их водой.

В ночь на 16 декабря 564-й полк двинулся на плацдарм, с тем чтобы занять исходные позиции для атаки. Ночь выдалась безлунной, над Доном и его берегами стелился густой туман. Первой шла 2-я стрелковая рота 1-го батальона под командованием лейтенанта М. М. Спиридонова. Командир выдвинулся вперед, а его заместитель по политчасти старший лейтенант Т. Досполганов передвигался в цепи бойцов. Большинство личного состава роты составляли казахи — мужественные, сильные люди. Сам казах, Досполганов легко находил контакт с ними. То останавливался и пропускал бойцов, то снова уходил вперед, подбадривал воинов, тихо говоря: «Смелее, друзья, берег скоро». Рота, а за ней и весь полк незамеченными подошли к обрывистому пра-

М. А. Романов

А. Н. Дашевский

И. Ф. Обушенко

В. Ф. Горшин

В. П. Каруна

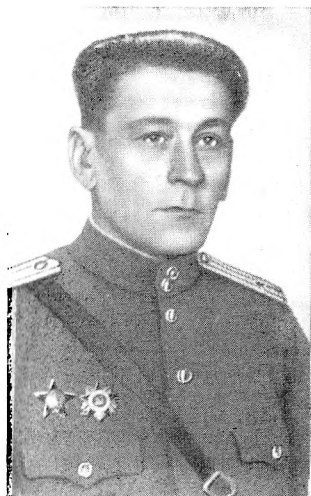
П. П. Матвеев

Н. Л. Чвертка

М. С. Степаненков

П. В. Войстриков. 1944 г.

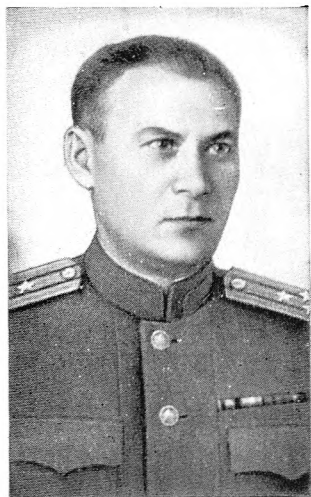
С. В. Пировов. 1944 г.

Г. Н. Осокин

А. З. Яровой

Н. П. Абраменко. 1944 г.

А. П. Нечитайло

С. Д. Тихомиров

П. Т. Чершченко

А. М. Сучков. 1943 г.

А. И. Иванов. 1972 г.

А. И. Орешч. 1944 г.

А. Я. Лившиц. 1945 г.

Н. С. Бондарь
(Степанова). 1945 г.

А. П. Овсянков. 1970 г.

Н. Н. Волхонкин. 1977 г.

Н. З. Ващенко. 1977 г.

И. Е. Рогозный. 1951 г.

В. Р. Зюбин

На НП 573 сп в бою за г. Днепродзержинск

П. С. Свириденко

П. П. Климович. 1975 г.

И. А. Романов

А. В. Касьянов. 1944 г.

вому берегу. К 5 часам утра командир 564-го полка доложил командиру дивизии, что батальоны заняли исходное положение для наступления.

За несколько часов до атаки во все отделения, расчеты, экипажи были доставлены обращения военных советов Юго-Западного фронта и 1-й гвардейской армии. В них говорилось о том, что настал час расплаты с врагом, пришла пора большого наступления, когда противник, уже познавший сокрушительный удар под Сталинградом, должен быть окончательно разбит и уничтожен. Командование требовало от воинов решительных действий, проявления отваги и мужества в боях за освобождение родной советской земли.

Утром 16 декабря туман не рассеялся. Это было на руку танкистам и стрелкам, так как он надежно прикрывал их от глаз противника. Но для летчиков и артиллеристов туман был совсем некстати. У командиров появилась тревога, не сорвется ли артиллерийская и авиационная подготовка...

В 8 часов утра тишину густых синих сумерек взорвал огонь сотен орудий и «катюш». Артподготовка началась. В течение часа грохочущее пламя разрывов бушевало в стане врага, сметая укрепления, огневые позиции, пулеметные гнезда. А когда артиллерийская канонада переместилась в глубину, передовые батальоны поднялись в атаку. Снова впереди шла 2-я стрелковая рота лейтенанта М. М. Спиридонова. Ей надо было преодолеть крутую прибрежную кручу. Пока еще не обнаруженные противником — так густ был туман — бойцы с трудом взбирались на нее, находя уступы и пользуясь, как альпинисты, веревками. Первыми преодолели кручу самые сильные и ловкие из воинов, среди них был старший лейтенант Досполганов. На гребне кручи располагалась позиция боевого охранения противника. Итальянские солдаты еще не пришли в себя после артиллерийской подготовки, как на них устремились в атаку советские бойцы, ведомые Досполгановым. В скоротечной схватке они овладели позицией боевого охранения и по ходам сообщения пошли дальше.

Атака же 2-го и 3-го батальонов 564-го полка разворачивалась медленнее. Еще во время преодоления прибрежного обрыва бойцы попали под огонь уцелевших огневых точек врага, их цепи поредели. Но все-таки они

упорно, шаг за шагом продвигались вверх на гребень обрыва. Наконец воины взошли на него и сразу устремились вперед, невзирая на усиливавшийся ружейно-пулеметный и минометный огонь врага.

В это время 1-му батальону (командир старший лейтенант М. И. Синицын) удалось продвинуться приблизительно на километр. Его цепи были вынуждены залечь, настолько сильным стало огневое сопротивление противника. Приостановили продвижение 2-й и 3-й батальоны.

Еще труднее пришлось подразделениям 604-го полка. После артиллерийской подготовки они дружно поднялись в атаку, но цепи не успели пробежать вперед и нескольких десятков метров, как были контратакованы противником. Видимо, он ждал наступления полка - с плацдарма у высоты Безымянной и заранее подтянул к нему резервы. Батальоны втянулись в ожесточенный бой с контратакующим врагом.

2-я стрелковая рота лейтенанта Спиридонова, углубившись по ходам сообщения в расположение противника, оказалась правофланговым подразделением дивизии. Она несколько оторвалась от своего батальона, теряла с ним локтевую связь. Это заметил противник и попытался ударом во фланг отбросить роту назад. В контратаку против роты пошли два танка и до батальона пехоты. Хотя враг имел значительный перевес в силах, бойцы Спиридонова выстояли. Метким ружейно-пулеметным огнем им удалось отсечь пехотинцев от танков, а те без прикрытия продвигаться дальше не посмели.

Дивизия оказывалась в трудном положении, которое осложнилось еще и тем, что задерживалась переброска артиллерии на правый берег Дона. Это хорошо понимал полковник Каруна. Он приказал командиру 604-го полка подполковнику Лукьянову во что бы то ни стало отразить контратаку противника и, развернув один батальон фронтом на запад, ударить во фланг силам врага, препятствующим продвижению 564-го полка. На обеспечение развития атаки этой части была переключена артиллерия обоих полков.

Маневр силами в ходе боя помог дивизии выйти из трудного положения. Удар 604-го полка сковал противника перед фронтом 564-го полка, отвлек его внимание.

Этим воспользовались бойцы 1-го и 2-го батальонов, возобновив наступление. Сопротивление противника было сломлено. К полудню 16 декабря дивизия овладела всей главной полосой обороны врага. К этому времени на правый берег Дона переместилась вся артиллерия стрелковых полков.

Командир дивизии выдвинул свой командный пункт на высоту Безымянную. Командиры частей получили указания до наступления ночи очистить все траншеи от противника, держать полковую артиллерию в боевых порядках батальонов, выставить для стрельбы прямой наводкой до трети всей приданной артиллерии и наступать дальше.

Героических усилий потребовал от артиллеристов разгоравшийся бой в глубине обороны противника. Глубокий снег крайне затруднял смену огневых позиций. В толще снега приходилось пробивать проходы для перемещения орудий. Почти все время это надо было делать под огнем врага.

После полудня противник снова контратаковал дивизию. Теперь удар, в котором приняли участие не менее 20 танков, пришелся на стык 564-го и 604-го полков. Танки врага медленно ползли, пробивая сугробы, оставались, чтобы произвести выстрел, и снова шли вперед.

Командир 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старший лейтенант Т. С. Сухарев, наблюдательный пункт которого располагался неподалеку от переднего края, отдал распоряжение батареям подпустить танки на расстояние прямого выстрела и бить по ним прямой наводкой. Ползущие вражеские машины оказались ближе к позициям 564-го полка, которому была придана 1-я батарея. Орудие старшего сержанта А. К. Ковалевского потребовалось произвести два выстрела, и первый танк противника был подбит. Почти в то же время загорелся второй танк, подбитый орудием сержанта В. К. Пашкина.

Но вражеские машины, несмотря на понесенные потери, продолжали движение. Теперь можно было открывать стрельбу 3-й батарее под командованием старшего лейтенанта А. А. Никитюка, которая была придана 604-му полку. Третий танк вспыхнул от прямого попадания нескольких снарядов, выпущенных этой батареей.

Направление движения танков круто изменилось. Они теперь пошли прямо на позиции 604-го полка. Увидев это, старший лейтенант Сухарев переместился на огневую позицию 3-й батареи.

Батарея продолжала огневой бой с танками теперь уже под руководством самого командира дивизиона. Огневика воодушевились, увидев рядом с собой храброго офицера. Танки подошли настолько близко, что стрельбу приходилось вести буквально в упор. Противник отошел только тогда, когда потерял еще шесть танков.

Этот бой дорого обошелся 41-му отдельному истребительно-противотанковому дивизиону. Погиб его бесстрашный командир Т. С. Сухарев, были тяжело ранены командир 3-й батареи старший лейтенант А. А. Никитюк, командир взвода младший лейтенант Б. С. Малахов. Полегли на поле боя десятки воинов, получили повреждения орудия. Но дивизион выиграл единоборство с танками врага, тем самым дав возможность стрелковым подразделениям развивать атаку.

Дивизии первого эшелона 1-й гвардейской армии медленно продвигались вперед, ломая упорное сопротивление противника. Не отставали от них и левофланговые соединения 6-й армии. К исходу 16 декабря 195-я стрелковая дивизия была уже в 4 километрах от Дона, но пока еще без нескольких батарей 475-го артиллерийского полка, переправа которых задерживалась: мешали все тот же обрывистый берег реки, на который орудия приходилось поднимать на руках, сугробы снега.

По приказанию командира корпуса полковник Каруна приостановил продвижение частей, приказав немедленно окопаться. Надо было подтягивать артиллерию.

Поздним вечером 16 декабря части 298-й немецкой дивизии и итальянская бригада еще раз попытались контратаковать 195-ю стрелковую дивизию и ее соседей. Снова на позиции 564-го и 604-го полков пошли танки, за ними двигались густые цепи пехоты. Глубокий снег резко снижал маневренность танков, и этим пользовались артиллеристы, первыми вступившие в бой. Только что занявшая огневые позиции в полосе действий 564-го полка 1-я батарея 475-го артиллерийского полка открыла беглый огонь по медленно ползущим машинам. Командир батареи лейтенант И. Г. Скороходов увидел, что снаряды не долетели до цели. Огонь разрывов сверк-

нул метрах в 50—60 от танков. Он прибавил прицел, стремясь поймать их в вилку. Снова батарея повела беглый огонь, на этот раз разрывы легли за танками, угодив в атакующие цепи противника. Батарея была засечена врагом, на огневую позицию обрушивался снаряд за снарядом. Но расчеты, несмотря на опасность, продолжали вести огонь. В огневом бою батарея лейтенанта Скороходова подбила два танка, однако ей пришлось сменить огневую позицию, так как враг, не считаясь с потерями, упрямо шел вперед.

В оборону 1-го батальона 564-го полка проникли десять вражеских машин. Стреляя из пушек и пулеметов, они утюжили вырытые в глубоком снегу окопы, но те были уже покинуты. По приказанию командира батальона старшего лейтенанта Синецина в бой вступили расчеты противотанковых ружей, в ход пошли связки гранат, бутылки с горючей смесью. Схватка была ожесточенной. От грохота содрогалась земля, а от непрерывных вспышек разрывов было ослепительно светло. Снег плавился, становясь черным...

Бойцы батальона сдержали танковый удар врага.

В полосе 604-го полка на острие контратаки противника оказалась 7-я стрелковая рота, которой командовал младший лейтенант А. С. Иванов. Стрелки без страха встретили медленно ползущие по глубокому снегу танки и цепи итальянских солдат, широким фронтом идущие за танками. Открыли огонь орудия полковой батареи, заговорили пулеметы.

В то время как бойцы 7-й роты сдерживали натиск врага с фронта, командир 3-го батальона капитан И. В. Онищенко вывел 9-ю роту вправо от места схватки для удара противнику во фланг. 9-я рота дружно поднялась в атаку, огонь ее пулеметов отсек цепи вражеских солдат от танков. Те повернули назад.

Была ночь, когда противник прекратил контратаку. Дивизия еще раз выстояла в напряженном бою, а это означало, что ей можно было развивать наступление дальше.

Первый день наступления принес 1-й гвардейской армии в общем-то результаты малозначительные. Удалось прорвать лишь первую полосу обороны на глубину 3—4 километра. Примерно на столько же прошли вперед

передовые дивизии 6-й армии. Это встревожило командование, так как операция «Малый Сатурн» предполагала высокие темпы наступления: глубина удара за шесть дней должна была составить 220—250 километров. Было решено незамедлительно ввести в сражение через полосы наступления 6-й армии Воронежского фронта и 1-й гвардейской армии сразу четыре танковых корпуса. Им предстоял допрорыв главной зоны обороны врага и стремительное продвижение вперед.

Командира 195-й стрелковой дивизии предупредили, что через его боевой порядок пройдут соединения 17-го танкового корпуса под командованием полковника П. П. Полубоярова, взяв направление на Кантемировку. Полковник Каруна обрадовался: танкисты этого корпуса крепко подружились с воинами дивизии еще в боях под Воронежем.

Ввод в сражение танковых соединений с осетровского плацдарма — это были как раз соединения 17-го танкового корпуса — несколько задержался из-за того, что они наскочили на «трехэтажные» минные поля, положенные в землю еще летом, по земле — осенью, а в снег — зимой. Это заставило командира 195-й стрелковой дивизии предпринять усиленную разведку второй оборонительной полосы врага.

Перед фронтом дивизии она опиралась на населенные пункты Дубовиковка и Голый. Засев в них, фашисты перекрывали дороги Новая Калитва—Богучар и Кантемировка—Богучар. Важно было выяснить, каковы система огня и укрепления врага.

В ночь на 18 декабря в разведку ушли группы воинов из 564-го и 604-го полков. Разведчикам 564-го полка под командованием младшего лейтенанта Н. М. Правдина удалось незамеченными подобраться к населенному пункту Голый. Они установили, что он окружен траншеями, проволочными заграждениями, а на холме близ него располагались дзоты. От Голого к Дубовиковке тянулась полоса укреплений: колючая проволока в три кола, надолбы.

Проникнуть в населенный пункт разведчикам не удалось. Зато «посчастливилось» подорвать один дзот на скате холма и захватить пленных.

Удачной оказалась вылазка и группы разведчиков 604-го полка. Они принесли важные сведения: перед

фронтом полка итальянские фашисты начали покидать позиции.

Полковник Каруна приказал командиру 564-го полка немедленно выдвинуть одну стрелковую роту вперед. А вскоре на его командный пункт прибыл командир 67-й танковой бригады полковник Н. П. Голяс. Это означало, что 17-й танковый корпус вступал в бой...

Днем 18 декабря над придонской степью пронесся резкий, оглушающий вой сирен. Это был голос особых устройств, надетых на выхлопные трубы боевых машин. 67-я танковая бригада, построенная в боевой порядок, устремилась в атаку на позиции противника перед Дубовиковкой. За ней цепями вытянулся правофланговый батальон 564-го полка и его сосед — батальон 604-го полка. Противник попытался было оказать сопротивление, открыв артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Но натиск танкистов 67-й бригады и стрелков 195-й дивизии был настолько стремителен, что враг посчитал за лучшее отойти. На плечах отступавших фашистов советские воины ворвались в Дубовиковку и вскоре овладели ею. Несколько позже 604-й полк освободил населенный пункт Голый.

67-я танковая бригада пошла правее, а в направлении на Писаревку воины 195-й стрелковой дивизии продвигались теперь вместе с танкистами 174-й танковой бригады полковника В. И. Шибанкова. Наступление развивалось быстро. Передовые подразделения уже подходили к Писаревке. Между тем в это время правый сосед, 267-я стрелковая дивизия 6-й армии Воронежского фронта, несколько отстал: он встретил сильнейшее сопротивление противника. Правый фланг ушедших вперед подразделений 195-й стрелковой дивизии оказывался открытым. Полковник Каруна решил, поддерживая тесную связь со 174-й танковой бригадой, ввести в бой 573-й полк подполковника Ф. В. Григорьева с задачей развернуть один батальон фронтом на запад и нанести удар по противнику в Писаревке. Выполнение этой задачи выпало на долю 2-го батальона капитана И. В. Коваленко. Две роты этого батальона при поддержке полковой артиллерии дружно атаковали незащищенный фланг врага одновременно с танковыми подразделениями. Боевой порядок противника был смят, и он поспешил оставить Писаревку.

18 декабря противник последний раз попытался оказать сопротивление танковым и стрелковым частям, теперь уже на реке Богучар. Вдоль нее проходил заранее подготовленный рубеж обороны, который успели занять отброшенные немецкие и итальянские подразделения. Им удалось несколько задержать танкистов, подошедших к реке.

Первыми об этом узнали разведчики шедшего впереди 573-го полка, которых вел помощник начальника штаба полка по разведке старший лейтенант А. З. Яровой. Он немедленно доложил об этом по радио командиру полка и тут же организовал наблюдение за противником. Чтобы выяснить характер вражеской обороны, старший лейтенант пошел на применение военной хитрости: приказал разведчикам вытянуться в цепь, показывая, что они якобы идут в атаку, и спуститься к реке. Фашисты незамедлительно отреагировали на это яростным огнем из минометов и пулеметов. Трижды на разных направлениях разведчики демонстрировали атаку, и каждый раз противник открывал по ним плотный минометный и ружейно-пулеметный огонь... А через некоторое время в руках помощника начальника штаба была точная схема огневых точек противника вдоль вражеской оборонительной линии на реке Богучар.

Когда эту схему изучили в штабе полка, стало ясно: оборона противника носит очаговый характер. Его основные огневые средства сосредоточены на двух высотах, мимо которых проходит дорога. Как видно, враг полагает, что она — главный объект обороны.

Командир 573-го полка подполковник Григорьев приказал 2-му батальону капитана Коваленко побыстрее продвигаться к реке и, не дожидаясь подхода главных сил, с ходу атаковать противника, нанеся удар в обход двух прибрежных высот и дороги. С фронта атаку батальона должен был прикрыть огонь танковых пушек.

Пока танкисты вели огневой бой, командиру батальона удалось вывести роты в тыл противнику. Фашисты, обнаружив бойцов Коваленко у себя за спиной, покинули позиции.

Танковые подразделения после форсирования реки Богучар вышли на оперативный простор. Они обогнали стрелковые части и быстро продвигались вперед, обходя очаги сопротивления и сея панику в тылу врага.

Начавшееся преследование противника здесь, за рекой Богучар, совпало по времени с прекращением его сопротивления на котельниковском направлении. Войскам Манштейна удалось лишь выйти на рубеж реки Мышкова, дальше они продвинуться не смогли, встретив организованную оборону усиленной 51-й армии Сталинградского фронта и подошедшей к этому рубежу 2-й гвардейской армии.

После того как части 195-й стрелковой дивизии перешагнули через реку Богучар, они уже не встречали организованного сопротивления противника. Дивизия, не останавливаясь, шла вперед, она освободила села Рудаевка, Титаревка, Поповка. Дон остался далеко позади, от него части удалились не менее чем на 50 километров.

Больше всего командира дивизии и ее штаб беспокоило, как бы противник не ускользнул из-под удара. Пришлось произвести расчеты движения для каждого батальона, за основу которых был взят среднесуточный темп наступления до 40 километров. Очень острой оказалась транспортная проблема. Ее решить помогли трофеи — автомашины, лошади, мулы, оставленные отступающим врагом.

19 декабря 17-й танковый корпус, безостановочно продвигавшийся вперед, освободил Кантемировку и перерезал коммуникации противника между Воронежем и Ростовом. Это намного облегчило продвижение дивизии к железной дороге между Кантемировкой и станцией Зориновкой.

Наголову разбитый противник метался на заснеженном, продуваемом морозным ветром задонском пространстве, как пойманный в ловушку. Под натиском 195-й стрелковой дивизии и ее соседей он бежал из очагов сопротивления, обойденных танковыми частями, на запад и юго-запад. А от ударов действовавших в его тылу танкистов спасался бегством на восток. Так оказалось, что в полосе наступления дивизии появились разрозненные группы почти всех соединений 8-й итальянской армии. Здесь были солдаты и офицеры из 9-й пехотной армии «Пасубио», 52-й пехотной дивизии «Торино», пехотной бригады «3 января» и даже из 2-й пехотной дивизии «Сфорцеско» и пехотной группы «Диаманти», которые занимали ранее рубежи обороны дале-

ко от полосы действий 195-й стрелковой дивизии, где-то за станцией Мигулинской. Почти все они за лучшее считали сдаться в плен. Задонская степь в то время являла собой впечатляющее зрелище: сотни колонн пленных нескончаемым потоком шли на восток под конвоем советских воинов.

Вечером 19 декабря штаб дивизии разместился в селе Колесниковка. Оно до отказа было забито военнопленными. Не успел начальник штаба И. Ф. Обушенко, ставший недавно подполковником, отправить в тыл новую колонну военнопленных, как получил перехваченное радиодонесение командира одной из разбитых дивизий командующему 8-й итальянской армией. В донесении сообщалось: «Остатки дивизии отходят в беспорядке, потеряна вся артиллерия и другая боевая техника. С фронта, справа и слева — русские. Прошу ваших указаний».

— Интересно, какое же он получил указание? — спросил полковник Каруна, когда Обушенко показал ему радиоперехват.

— Есть и указание, — ответил начальник штаба. И подал командиру дивизии листок, на котором значилось одно слово: «Мужайтесь».

Но обрести мужество итальянцам не удавалось. И фронт, и тыл 8-й итальянской армии разваливались от мощных ударов наступающих соединений. Бойцы и командиры 195-й стрелковой дивизии стали свидетелями, как для спасения от гибели и доказательства желания сдаться в плен итальянские подразделения обращали оружие против тех, кто еще пытался оказывать сопротивление.

19 декабря авангард 604-го полка — 3-й батальон старшего лейтенанта И. В. Онищенко — продвигался в сторону железной дороги Россось — Миллерово и наткнулся на огневые позиции артиллерийской батареи итальянцев. Командир батальона оставил одну роту перед фронтом противника, а две другие направил в обход. Цель у него была — окружить батарею. Маневр скрыть от врага было нельзя: ровная заснеженная местность это исключала. Командир батальона понимал, что передвижение рот будет замечено и они могут попасть под артиллерийский обстрел. И очень удивился, что его не последовало. Когда батарея оказалась окру-

женной, итальянцы подняли белый флаг, с огневой позиции стали раздаваться крики «Муссолини капут!». А вскоре батарея открыла стрельбу из всех шести орудий по высоте у железной дороги, на которой — это командир батальона точно знал — занимало позиции итальянское подразделение. Батарея целиком досталась 3-му батальону как трофей, а ее огонь помог полку выйти к железной дороге Россошь—Миллерово.

195-я стрелковая дивизия уходила от Дона все дальше и дальше на юго-запад. Вскоре должны были показаться поля Украины.

В первом эшелоне дивизии двигался 573-й полк подполковника Ф. В. Григорьева, а левее его шла 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

Утром 20 декабря полк, не встретив сопротивления, вошел в последний населенный пункт Воронежской области — село Бык. Но здесь был обстрелян артиллерией противника, а затем и пулеметным огнем со стороны станции Гартмашевка. Подполковник Григорьев немедленно доложил об этом командиру дивизии. Тот распорядился прикрыться от противника справа одним батальоном, а остальными силами продвигаться дальше в направлении сел Никольское и Морозовка.

Станция Гартмашевка была приспособлена немецко-фашистским командованием под базу снабжения войск, попавших в сталинградский котел. Неподалеку от нее действовал полевой аэродром противника. И станцию, и аэродром он стремился удержать за собой как можно дольше.

По распоряжению командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса 195-я стрелковая дивизия частью сил — их составили 604-й полк и учебный батальон — блокировала противника на станции Гартмашевка и аэродроме. Ее 573-й полк, обойдя станцию, ушел вперед.

Стремительно развивая наступление, полк 20 декабря освободил первые населенные пункты на Украине — села Никольское и Морозовка, Меловского района, Ворошиловградской области. Двое суток спустя он вышел на важные тыловые коммуникации врага — шоссейные дороги Старобельск—Беловодск—Чертково и Беловодск — Марковка.

Фронт боевых действий полка стал не менее 35 километров — он растянулся до села Бондаревки на реке Деркул. Здесь ему пришлось перейти к обороне, ждать, когда подойдут главные силы дивизии.

К 24 декабря в результате успешного наступления 4-го гвардейского стрелкового корпуса и всей 1-й гвардейской армии на правом крыле Юго-Западного фронта образовалась большая дуга, выгнутая к Старобельску.

Здесь соединения правого крыла остановились, встретив сильный контрудар вышедших навстречу свежих сил врага.

Так как 195-я стрелковая дивизия была в это время впереди других соединений 4-го гвардейского стрелкового корпуса, контрудар противника пришелся по ней, а также по частям вырвавшегося вперед 17-го танкового корпуса. Подтянувшиеся на рубеж Марковка, Бондаревка, шоссе Чертково — Беловодск главные силы дивизии стойко оборонялись. По приказанию командующего 1-й гвардейской армией в полосу дивизии была спешно переброшена 106-я стрелковая бригада. Слева от дивизии в бой вступила подошедшая 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

Бои сразу приняли ожесточенный характер. Их фронт стал довольно широким. Он проходил южнее Чертково, под Миллеровом и Тацинской, севернее Морозовска. Тот его участок, который достался 195-й стрелковой дивизии, был небольшим, по длине он не превышал и десятка километров. Преодолеть его противник не смог, как не смог он пробиться и через весь фронт обороны 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

К новому, 1943 году операция «Малый Сатурн» была завершена.

В первый день нового года в дивизию прибыл работник политуправления Юго-Западного фронта подполковник И. А. Азацкий. Он привез обращение Военного совета фронта ко всем бойцам и командирам, в котором командование горячо поздравляло личный состав с Новым годом, благодарило солдат, сержантов, офицеров за мужество и героизм, проявленные в боях в задонской степи, призывало не давать передышки врагу. Обращение Военного совета было зачитано во всех ротах, батареях, расчетах, экипажах.

Наступление войск Юго-Западного и Воронежского фронтов до основания разрушило созданный противником еще весной фронт по рекам Дон и Чир на протяжении 350 километров. Глубина же наступления составила 150—200 километров. На этом огромном пространстве нашли гибель пять дивизий и три бригады итальянцев, две немецкие и четыре румынские дивизии¹.

¹ См.: Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. Изд. 2-е. М., 1973, с. 157.

4. В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

На рассвете 15 января 1943 г. 195-я стрелковая дивизия согласно приказу командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса передала значительный участок своей обороны соседям: слева — 106-й стрелковой бригаде, справа — 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Полоса действий соединения сузилась до 3 километров, передний край обороны прошел по заснеженному полю восточнее села Кризское. Сделано это было потому, что часть сил 195-й стрелковой дивизии — 604-й полк и учебный батальон — еще вела бои с противником, окруженным близ станции Гартмашевка и на полевом немецком аэродроме. Между тем дивизии предстояло принять участие в новой крупной операции войск Юго-Западного фронта, получившей название «Скачок».

В начале января Юго-Западный фронт, выдвинувшись в большую излучину Дона, как бы вбил огромный клин во вражескую оборону, охватив с юга воронежскую группировку противника, а с севера нависая над еще одной группировкой, находившейся южнее Дона на Северном Кавказе. Фронту предстояло развивать наступление на ворошиловградском направлении.

По плану операции «Скачок» 1-я гвардейская армия входила в состав главной ударной группировки фронта, которая включала еще 6-ю армию и подвижную группу.

Перед операцией командующий 1-й гвардейской армией решил овладеть «воротами в Донбасс» — так называли район, центром которого был город Старобельск и которому было суждено стать плацдармом для развития наступления в глубь Украины.

Вечером 15 января командир дивизии получил боевой приказ командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса, согласно которому главный удар на Старо-

бельск должна была нанести 195-я стрелковая дивизия в тесном взаимодействии со своими соседями. Пока она усиливалась двумя гаубичными артиллерийскими полками — 212-м и 230-м, а затем ей на помощь должны были прийти танкисты 183-й танковой бригады.

Замысел освобождения Старобельска был смел и оригинален. Было учтено, что город представлял собой сильно укрепленный узел сопротивления, оборонявшийся довольно крупными силами, в числе которых были части 19-й танковой и 16-й мотострелковой немецких дивизий. Противник ждал удара с юго-востока, откуда к городу шла шоссейная дорога. Вдоль нее и близ рядом расположенных населенных пунктов он выставил танковые заслоны, установил минные поля. Но главный удар было задумано нанести с севера. На этом направлении проезжих дорог не было, лежал глубокий снег. Как позже выяснилось, немецко-фашистскому командованию и в голову не приходило, что северное направление будет избрано как направление главного удара.

Полковник Каруна сосредоточил главные силы на правом фланге дивизии. Здесь в ночь на 16 января заняли исходное положение для атаки 573-й полк и батальон 564-го полка, на поддержку которых были выделены почти 70 процентов всей артиллерии дивизии и вся артиллерия усиления. Образовался кулак, который должен был пробить брешь в обороне врага.

Утром 16 января мощный огневой налет артиллерии вздыбил снежное поле перед селом Кризское, накрыл укрепления врага на берегу текущей рядом реки Деркул. Снег почернел от разрывов снарядов.

Первый день боя выдался тяжелым. Когда батальоны под прикрытием артиллерийского огня вышли к окраине села, первые же дома оказались укрепленными пунктами. Потребовались сутки на то, чтобы сломить сопротивление врага. Лишь днем 17 января полковник Каруна смог доложить командиру 4-го гвардейского стрелкового корпуса, что Кризское освобождено. Противник отошел к Сычевке. Буквально на его плечах 573-й и 564-й полки ворвались в это село¹.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 175, л. 24.

В то время как главные силы дивизии взламывали оборону противника перед селом Кризское и далее на рубеже Сычевки, 604-й полк и учебный батальон дивизии, усиленные танками, после бомбового удара нашей авиации и артиллерийского налета предприняли штурм позиций врага в Гартмашевке и на аэродроме.

Противник (это был поредевший от потерь полк 385-й немецкой пехотной дивизии) яростно сопротивлялся. Оправившись от замешательства, вызванного бомбовым ударом, он открыл огонь со всех уцелевших огневых точек.

Вместе с курсантами учебного батальона дивизии шел в атаку секретарь партийной организации лейтенант Л. П. Малкин. Пулеметный огонь противника с фланга сильно мешал продвижению курсантов. Смелый офицер по-пластунски выдвинулся вперед с ручным пулеметом и, когда гитлеровцы попытались, встав в полный рост, перейти в контратаку, метким огнем пришил их к земле. Он уничтожил не менее 17 фашистов. Подавил и пулеметную точку врага. За мужество и воинское мастерство, проявленные в бою, лейтенант был награжден орденом Красной Звезды.

Храбро действовал во время атаки командир отделения стрелков старший сержант Л. В. Казаков. Вражеская пуля сразила командира взвода, когда бойцы перебежками передвигались к дзотам, огонь из которых задерживал развитие атаки. Старший сержант принял командование взводом на себя. Ему удалось, разбив бойцов на три группы, блокировать три дзота, а затем и захватить их.

604-й полк и учебный батальон все сильнее сжимали кольцо окружения противника, захватывая одну его позицию за другой. Хорошо помогали стрелкам танкисты. Их боевые машины передвигались, на ходу ведя огонь. Танки пробивали толщу снега, от этого бежать бойцам было легче. Проще было и артиллеристам менять огневые позиции, не отставать от пехоты и танков.

19 января сопротивление противника в Гартмашевке и на аэродроме было сломлено. Ему пришлось сложить оружие. Сыграло тут свою роль и то, что гартмашевский узел к этому времени оказался в глубоком тылу, противник лишился всяких надежд на деблокирование, его моральные силы иссякли.

Воины 604-го полка и учебного батальона захватили полевой аэродром с десятью исправными самолетами. Им достались как трофеи 150 автомашин, 20 орудий, 10 танков, склады с продовольствием, вещевым имуществом и боеприпасами¹.

20 января главные силы 195-й стрелковой дивизии вырвались далеко вперед, обходя Старобельск с северо-востока. Вечером того же дня они с ходу овладели населенным пунктом Евсуг. Здесь их догнали 604-й полк и учебный батальон.

Соседи дивизии отстали. Оставалась сзади и почти вся приданная артиллерия: подводил глубокий снег. Было похоже на то, что дивизия совершает рейд по тылам противника, хотя он специально не планировался.

Когда командир дивизии связался по радио с командиром 4-го гвардейского стрелкового корпуса и доложил о боевой обстановке, тот приказал продолжать наступление, строго придерживаясь ранее намеченного направления. Находившийся в 573-м полку заместитель начальника политотдела дивизии майор А. И. Чуринов, узнав, что полк будет продвигаться на главном направлении, помог политработникам воодушевить воинов на решительные действия.

Поздно вечером 20 января начальник штаба дивизии подполковник Обушенко выслал вперед разведывательную группу — бойцы ушли по снежной целине на лыжах. Вернувшись днем 21 января в дивизию, разведчики донесли, что на маршруте движения соединения на глубину 10 километров противника нет. «Он, по всей видимости, — сказал старший группы, — окопался в населенных пунктах, прячется от мороза».

Как только об этом стало известно командиру дивизии, он решил форсировать продвижение вперед. С юга наступление главных сил должен был прикрыть 604-й полк, войдя в локтевую связь с подтягивающейся 106-й стрелковой бригадой. На Старобельск устремился с севера передовой отряд 573-го полка. Ему было приказано двигаться, поддерживая регулярную радиосвязь со штабом полка. В отряд вошли взвод автоматчиков, пулеметный взвод, отделение химической защиты и отделение разведчиков. Когда решался вопрос, кому стать

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 10.

начальником отряда, выбор пал на командира взвода химической защиты лейтенанта Б. Г. Горбаня. Это был молодой, но уже с солидным боевым опытом офицер, смелый, решительный, находчивый. Он добровольно ушел служить в армию с четвертого курса радиотехнического факультета Московского энергетического института. В 1942 г. окончил ускоренный курс обучения в училище химической защиты. Хорошо знал немецкий язык. Командир полка подполковник Ф. В. Григорьев был твердо уверен: Горбань не подведет.

Средствами передвижения отряда служили сани и лыжи, в то время только на них и можно было более или менее быстро идти вперед.

Отряду предстояло доразведать противника на всю глубину продвижения дивизии до самого Старобельска. Горбань получил строгие указания: населенные пункты обходить, в бой не ввязываться, а если же отряд наскочит на врага, то немедленно поставить об этом в известность командира полка.

Отряд лейтенанта Горбаня беспрепятственно прошел южнее населенных пунктов Лесные Поляны и Новоросоши. Связавшись по радио с командиром полка, он подтвердил, что в открытой степи противника нет, а из населенных пунктов он не выходит. Не встретился отряду противник и тогда, когда бойцы Горбаня прошли дальше, держась южнее дороги Марковка — Новоопсков.

Не доходя до села Рыбьянцево, что раскинулось на берегу реки Айдар, отряд круто повернул к Старобельску. Возможно, он беспрепятственно достиг бы этого города, не попадись ему близ села Проезжее вражеская колонна. С ней чуть ли не нос к носу столкнулась головная походная застава под командованием старшины Н. Т. Завадского. Старшина быстро развернул заставу, уклоняться от боя было бессмысленно. Да и колонна-то была небольшой. Завадский насчитал в ней три автомашины и бронетранспортер.

Так как застава упредила противника в разворачивании, она первой открыла огонь. Фашисты выпрыгивали из машин, попадая под пулеметные и автоматные очереди. Их сразу же услышал лейтенант Горбань, следовавший с главными силами на удалении не более одного километра, и поспешил к месту разгоравшейся схватки.

Бой был скоротечным. Отряду удалось вывести из строя автомашины и бронетранспортер, уничтожить не менее 30 гитлеровцев.

Еще в ходе боя лейтенант Горбань сумел доложить о случившемся командиру полка. Тот приказал обойти село Проезжее и продвигаться дальше к Старобельску.

Командир дивизии торопил полки, походными колоннами следовавшие за отрядом Горбаня. Каждый час был дорог: враг мог разгадать маневр 4-го гвардейского стрелкового корпуса, а это поставило бы соединение в трудное положение.

Торопился весь корпус, так как его командир понимал: одной 195-й дивизией Старобельск не возьмешь. Ни на час не упускал из поля зрения этот город и командующий 1-й гвардейской армией.

21 января он уточнил боевые задачи соединениям, которым надлежало освобождать Старобельск. В полосу наступления 195-й стрелковой дивизии выдвигались части 183-й танковой бригады 10-го танкового корпуса, а левее должна была развернуться 106-я стрелковая бригада, поддерживаемая танкистами 4-го гвардейского танкового корпуса. Правее 195-й дивизии, то есть еще дальше на север от города, глубокий обход предстояло совершить 35-й гвардейской стрелковой дивизии. С юга противника «запирала» в городе 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

...Когда передовой отряд 573-го полка под командованием лейтенанта Горбаня подходил к Старобельску, на его пути оказалось село Лиман. Появление отряда в селе вызвало у противника переполох. Огнем из пулеметов и автоматов воины быстро выкурили фашистов из домов. Враг наутек бежал в Старобельск.

Отряд Горбаня, преследуя бежавших, достиг северной окраины города, а вскоре к нему подошли передовые подразделения 183-й танковой бригады. Следом за ними развернулись для атаки подоспевшие 573-й и 564-й полки, а 604-й полк остался во втором эшелоне.

Атака с ходу оказалась безуспешной, так как противник успел перебросить к северной окраине города танки и мотопехоту. Командир дивизии со своего наблюдательного пункта, наспех развернутого в боевом порядке 573-го полка, видел, как поднявшийся цепи бойцов залегли, прижатые к земле артиллерийско-минометным

огнем. Они еще и еще раз поднимались, бежали вперед и снова залегали. Видел это и командир 183-й танковой бригады полковник Г. Я. Андрищенко, стоя рядом с командиром дивизии. Артиллерийский огонь оказался настолько плотным, что продвигаться танкам дальше означало идти на верную гибель. Машины повернули назад.

Противник перешел в контратаку, его танки устремились на залегшие цепи бойцов 573-го полка. Сразу же открыла огонь вся полковая артиллерия, а спустя несколько минут прямо в расположении передовых подразделений развернулась истребительно-противотанковая батарея танковой бригады под командованием лейтенанта И. В. Романова. Меткими выстрелами артиллеристы подбили пять вражеских машин. Но еще не менее 20 танков подходили к 573-му полку слева, с северо-восточной окраины города.

Командир дивизии приказал поставить на прямую наводку все батареи 475-го артиллерийского полка. Танки еще подходили к 573-му полку, а дивизионная артиллерия уже заговорила. Одна за другой батареи открывали огонь по вражеским машинам. Образовалось нечто вроде огневого заслона, через который они не смогли пройти.

К исходу 22 января Старобельск был с трех сторон взят в клещи соединениями 4-го гвардейского стрелкового корпуса и танковыми частями. Командир корпуса перегруппировал силы, с тем чтобы с утра 23 января возобновить штурм города.

Утро выдалось морозным, солнечным. Артиллеристы радовались: можно более точно накрывать огнем цели. Да и пехотинцам мороз и солнце были на руку: бодрели накануне атаки.

Было решено перед атакой произвести мощный артиллерийский налет на позиции врага, боевые порядки стрелковых подразделений уплотнить, танки ввести в бой, лишь когда обозначится успех. Общее построение боевого порядка дивизии не менялось. Только теперь полковник Каруна решил главный удар перенести в полосу 564-го полка, левый фланг которого соприкасался с позициями 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

В течение ночи на 23 января штабу 195-й стрелковой дивизии удалось установить, что перед ее фронтом в

обороне стоят подразделения 901-го отдельного пехотного полка и отдельный учебный танковый батальон.

Еще корпусная и дивизионная артиллерия грохотала над северной окраиной Старобельска, а бойцы 564-го и 573-го полков перебежками двинулись в атаку. Им сразу же удалось зацепиться за отдельные строения в черте города. Дальше других продвинулись вперед воины 564-го полка.

Как и вчера, противник бросил в контратаку танки. Их было меньше, но контратаковали они яростнее, вели огонь из орудий не останавливаясь. Бойцы и командиры 564-го полка стойко сдерживали натиск танков противника. Когда один из них приблизился к вырытому в снегу окопу, который занимал боец Н. А. Касимов, тот не растерялся, подпустил танк поближе и выстрелил в него из противотанкового ружья. У танка заклинило башню, но он продолжал двигаться. Гусеница задела ноги Касимова. Превозмогая резкую боль, боец успел бросить под днище противотанковую гранату. Машина сделала крутой разворот на месте и остановилась.

Артиллеристы 475-го полка Н. А. Чебанец, П. Н. Заликов, Н. К. Халимов из батареи старшего лейтенанта К. Н. Садыкова уничтожили три танка.

Отбив контратаку, 564-й полк устремился вперед. Его 2-й батальон под командованием капитана В. Г. Сергеева целиком сел на танки 183-й бригады. Лучшего взаимодействия танкистов и пехотинцев в бою нельзя было придумать! Танковый десант ворвался на улицы Старобельска, поливая огнем из орудий и пулеметов заматавшихся в панике гитлеровцев.

После того как 564-й полк вслед за танковым десантом пробился в центр города, возобновил атаку 573-й полк. Первой в город ворвалась 7-я рота старшего лейтенанта И. К. Зуева.

Командир дивизии, наблюдавший, как полк стремительно пошел вперед, заметил, что от боевых порядков передовых подразделений отстала полковая артиллерия. Это его обеспокоило, так как атакующие батальоны могли натолкнуться на танки врага.

— Прикажите Григорьеву подтянуть свои пушки, — сказал полковник Каруна начальнику штаба.

Тот попытался было немедленно это сделать, но оказалось, что связь с наблюдательным пунктом 573-го пол-

ка прервана. За разрывами снарядов и мин дома Старобельска еле проглядывались, а вскоре дым закрыл последние цепи бойцов, врывавшихся в город.

— Пошлите связного, — не отрываясь от бинокля, сказал Каруна.

До наблюдательного пункта командира 573-го полка подполковника Григорьева и было-то всего метров триста, но эти метры то и дело оказывались под артиллерийским огнем противника.

Подполковник Обушенко вырвал листок из блокнота и что-то быстро написал.

— Беги во всю прыть к Григорьеву, передай записку! — сказал он своему ординарцу сержанту С. В. Пирогову.

Сержант тут же выскочил из окопа. Ему не раз уже приходилось выполнять боевые задания начальника штаба. Чаще всего они, как и сейчас, приходились на трудные моменты боя. И всегда ему везло: пули летели мимо, снаряды разрывались в стороне... Повезло ему и теперь. Вражеская мина шлепнулась поблизости, лишь только он успел отбежать несколько десятков метров, ни один осколок сержанта не задел. Его лишь обдало горячей взрывной волной.

Пирогов еще не вернулся, а полковник Каруна уже увидел, как дружно расчеты покатали полковые пушки, поставив их на лыжи. А вскоре и связь с командиром полка была восстановлена.

Между тем 7-я стрелковая рота, а за ней и другие подразделения от строения к строению продвигались вперед по улицам города. Вскоре их догнали танки 183-й бригады. На ходу был создан еще один танковый десант. Паля из пушек по отступающим фашистам, он ринулся к центру города.

Тормозом на пути передовых батальонов стали обильные минные поля на улицах, переулках и даже огородах. Но «засеивались» эти поля, видимо, поспешно: мины лежали редко, и поэтому отдельный саперный батальон дивизии делал проходы без особого труда. Сложнее была работа саперов по обезвреживанию мин, которые гитлеровцы заложили в промышленные и административные здания города. Когда 573-й полк выбил противника с железнодорожной станции, пришлось провести на ее территории инженерную разведку. Это сделал са-

перный взвод под командованием лейтенанта О. Н. Соколова. Саперы установили, что депо и прилегающие к нему строения подготовлены к взрыву. Опытный лейтенант быстро нашел часовой механизм, приспособленный для взрыва, обезвредил его. Продолжая разведку станции, саперы наткнулись на склад боеприпасов, также подготовленный к взрыву. С риском для жизни лейтенант Соколов обезвредил и извлек из склада 18 фугасов. Отважный, умелый офицер был награжден за решительные действия в боевой обстановке орденом Красной Звезды.

В то время как 195-я стрелковая дивизия в тесном взаимодействии с танкистами 183-й бригады сломила сопротивление противника на северной окраине Старобельска, с юга и востока его теснили соседи: 106-я стрелковая бригада и 41-я гвардейская стрелковая дивизия, а на северо-западную окраину города выходила 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Вечером 23 января город был очищен от фашистов, противник бежал, побросав вооружение и боевую технику. В Старобельске враг оставил 16 танков, 21 орудие, 295 автомашин, 53 мотоцикла, 20 паровозов, 271 вагон, из них 7 со снарядами, 5 цистерн с горючим, 300 повозок, 9 складов¹.

Бойцы и командиры 195-й стрелковой дивизии наряду с воинами других соединений, освобождавших Старобельск, удостоились благодарности Верховного Главнокомандующего, объявленной в приказе от 25 января 1943 г.

С занятием Старобельска 1-я гвардейская армия открыла ворота в Донбасс, через ее полосу снова прошли вперед подвижные войска фронта, обозначая своим движением направление главного удара на Ворошиловград. Танковые и механизированные соединения сравнительно легко преодолевали сопротивление войск противника, управление которыми было дезорганизовано, смело шли вперед. Позади оставались многочисленные котлы, в которых оказывались вражеские части и подразделения.

4-й гвардейский стрелковый корпус передвигался походными колоннами, имея на своем правом фланге 195-ю стрелковую дивизию. Изредка его соединения раз-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 11.

вертывались для боя, принимая от подвижных войск очередной котел или натываясь на противника, устроившего засаду в каком-либо населенном пункте. В то время украинская степь на ворошиловградском направлении от горизонта до горизонта была заполнена густыми потоками людей, машин, повозок; снег на дорогах превратился в твердый ледяной наст от движения сотен автомобилей; пехота предпочитала идти обочиной дорог.

Штаб 195-й стрелковой дивизии хорошо помог командиру в организации движения: каждый полк имел точно обозначенный маршрут, заранее намеченные пункты привала, время вхождения в связь для информации о боевой обстановке. Командир мог свободно управлять частями на марше, а в случае соприкосновения с противником принимать решение на бой. Не было забыто и боевое обеспечение частей, охранение, разведка.

Важным делом явилось создание запаса снарядов, мин, патронов, продовольствия. Подвижные склады дивизии расположились теперь в Старобельске, а боеприпасы приходилось получать со станции Калач. Одно плечо пробега составляло не менее 300 километров. 253-я отдельная авторота дивизии трудилась с полной нагрузкой. Среди водителей было немало настоящих героев. Ни бомбежки противника, ни метели, ни заносы на дорогах — ничто, казалось, не мешало им вовремя прийти в Старобельск, привести доверху нагруженные ЗИСы. За короткое время водитель автороты рядовой С. М. Дорошин перевез со станции Калач 90 тонн боеприпасов; ни разу не встав на ремонт, его автомашина набегала 16 200 километров. 87 тонн груза перевез на своем автомобиле другой отличный шофер — рядовой С. И. Коротенко. Расстояние в два конца, более 600 километров, он осиливал за 68 часов. Его ЗИС всегда находился в полной боевой готовности.

Объем перевозок оказался настолько большим, что пришлось «мобилизовать» почти всех лошадей дивизии, включая и артиллерийских.

В дивизии любили коней, всегда о них заботились, находили возможность даже в трудной боевой обстановке вовремя их накормить и напоить. Повелось это от начальника ветеринарной службы дивизии подполковника И. В. Войстрикова. Заботливый человек, к тому же волевой и решительный, специалист высокого класса, в

свое время окончивший ветеринарную академию, он ни на минуту не снижал требовательности к содержанию конского состава. Дивизия была стрелковой, а отношение к коню в ней было поистине кавалерийское. Так поставили дело И. В. Войстриков и его помощники — ветеринарные врачи и фельдшеры частей Н. Н. Чайка, Н. Н. Овсянников, Г. И. Осокин, С. Н. Кочетов, А. Д. Обанин, Л. И. Павлов, П. С. Богданов, Н. В. Михайловский, И. И. Гавриков, А. Я. Курочкин, К. Н. Юдин и другие.

573-й полк батальонными походными колоннами подходил к селу Нижнепокровка в 25 километрах юго-западнее Старобельска, когда вдруг с окраины села раздались орудийные выстрелы. Еще час назад, как сообщила командиру полка разведка, противника здесь не было. И вот стрельба. В село неожиданно ворвались вражеские танки. Первые разрывы легли в стороне от колонны управления полка, в которую и метил враг: она шла впереди. Подполковник Ф. В. Григорьев успел отдать распоряжение выдвинуть вперед полковую артиллерию, а батальонам развернуться для атаки.

Но пока они разворачивались, а полковая батарея занимала огневые позиции, противник усилил обстрел. Подполковник Ф. В. Григорьев был тяжело ранен. Осколками вражеских снарядов был смертельно ранен начальник артиллерии полка капитан Н. И. Моськин, получили тяжелые ранения полковой инженер капитан М. С. Изох, командир роты связи старший лейтенант О. П. Ефимов и еще несколько командиров и бойцов. Много пришлось потрудиться врачу полка Т. С. Соловьевой, оказывая раненым первую медицинскую помощь.

Когда вступила в бой полковая артиллерия, противник сразу же перенес огонь на нее. Невзирая на разрывы вражеских снарядов, расчеты вели беглый огонь прямой наводкой. Командир 1-го взвода лейтенант В. Н. Петров заметил, как упал сраженный осколками наводчик орудия А. Н. Андрюшин. Лейтенант сам стал к панораме. Ему удалось попасть в борт танку, начавшему разворачиваться. Мгновение спустя близ орудия Петрова разорвался вражеский снаряд. Лейтенант и весь расчет погibli, но свой воинский долг выполнили до конца.

Неподалеку от орудия Петрова снаряд за снарядом выпускали по врагу расчеты 2-го взвода лейтенанта

В. А. Разумова. Они заставили уйти в село четыре танка.

Пока шла артиллерийская дуэль, батальоны успели взять Нижнепокровку в полукольцо. Противник бежал из села.

Полк со всеми воинскими почестями похоронил павших героев. Выступавшие на траурном митинге бойцы и командиры поклялись отомстить врагу за смерть своих боевых товарищей.

До конца января дивизия продолжала преследование отступающего противника, пока не вышла вместе с другими соединениями 4-го гвардейского стрелкового корпуса на рубежи, прилегающие к Северскому Донцу.

Противник понес тяжелое поражение. 1-я гвардейская армия разгромила не менее восьми дивизий противника, из них две танковые. От фашистских захватчиков были очищены сотни населенных пунктов.

Старобельск был первым освобожденным на Украине городом. Он оказался и первым городом, в освобождении которого приняла участие 195-я стрелковая дивизия со времени вступления в бой. Дивизия понесла потери, но ее боеспособность не снизилась, моральный дух воинов окреп, командиры и штабы обогатились ценнейшим опытом управления подразделениями в бою.

5. БОИ В ДОНБАССЕ

К 28 января 1943 г. 195-я стрелковая дивизия успела сосредоточиться на рубеже населенный пункт Кременная, станция Кременная неподалеку от Северского Донца. Здесь ее командир получил новую боевую задачу: с утра 30 января атаковать противника и во взаимодействии с соседом справа — 57-й гвардейской стрелковой дивизией и соседом слева — частями 4-го танкового корпуса овладеть Кременной, далее наступать в направлении Николаевка, Славянск¹.

Ставя эту задачу, командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса пояснил, что она имеет важное значение, поскольку с ней связан успех наступления всей 1-й гвардейской армии. Армия наносила главный удар силами 4-го гвардейского стрелкового корпуса, имея в первом эшелоне 195-ю стрелковую дивизию, в общем направлении на Красный Лиман. Таким образом, по замыслу наступления дивизия оказывалась на самом острие главного удара.

Времени у командира дивизии на организацию атаки осталось совсем мало, а сделать надо было много: и провести рекогносцировку, и наладить взаимодействие с соседями, и согласовать огонь артиллерии с действиями передовых батальонов, и вывести их на исходные позиции.

Чрезвычайно важно было при этом подготовить к бою людей, зажечь их сердца страстным желанием разгромить и уничтожить врага, позаботиться об их питании, предусмотреть эвакуацию раненых. Каждая из этих мер включала десятки неотложных дел, а все вместе они представляли целый комплекс мероприятий, кото-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 175, л. 40.

рый назывался по-уставному кратко — «организация атаки».

И штаб, и политотдел дивизии трудились не покладая рук. Штаб прежде всего позаботился об управлении подразделениями. Была установлена надежная связь командира дивизии с командирами полков. Работники же политотдела сразу, как только дивизия получила боевой приказ, ушли в части.

Незадолго до начала атаки удалось провести коротке партийные и комсомольские собрания. На них уходило не более часа времени, но этот час приносил коммунистам и комсомольцам тот заряд боевой энергии, которого хватало на много дней. На собраниях разъяснялся смысл боевой задачи, важность образцовых действий коммуниста и комсомольца в бою. Тут же зачитывались последние сообщения Совинформбюро. Они радовали: оборона немецко-фашистских войск на всем протяжении советско-германского фронта трещала по всем швам, враг отходил, не выдерживая мощных ударов Красной Армии.

В ночь на 30 января 195-я стрелковая дивизия заняла исходные позиции, имея в первом эшелоне 604-й и 573-й полки, во втором — 564-й полк и отдельный учебный батальон. На усиление дивизии был придан 212-й гаубичный полк.

В это время соединения соседней 6-й армии уже вели бой за овладение первой позицией врага. По всей видимости, это отвлекло внимание немецко-фашистского командования от удара войск 1-й гвардейской армии, который обрушился на врага с утра 30 января.

После огневого налета войны 604-го и 573-го полков, прикрытые густым туманом, стремительно атаковали противника на станции Кременная. Из-за тумана вражеская авиация бездействовала, а артиллерия и минометы врага открыть огня не успели. Лишь когда передовые батальоны ворвались на северную окраину Кременной, противник пришел в себя. Вражеский артиллерийский и минометный огонь накрыл цепи бойцов, перемещавшихся от дома к дому, и притормозил атаку.

Командир дивизии полковник Каруна был доволен: атака в общем-то удалась и можно было рассчитывать на быстрое продвижение совместно с танкистами 4-го танкового корпуса. Радовало и то, что соседняя 57-я

гвардейская стрелковая дивизия преодолела оборону врага и шла вперед.

Однако в трудное положение попал второй эшелон дивизии. Едва успел отдельный учебный батальон подтянуться к первому эшелону, войдя с востока в населенный пункт Новокраснянка, как неожиданно был контратакован противником. Не менее роты автоматчиков и взвод танков, стреляя на ходу, шли на курсантские подразделения, еще не успевшие развернуться для боя. Возможно, батальон не выдержал бы контратаки, не окажись поблизости сменяющего огневые позиции 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, командиром которого стал недавно старший лейтенант Н. А. Алексеев. Артиллеристы быстро развернули орудия на восточной окраине села и открыли огонь прямой наводкой. Сразу же были подбиты три танка противника, автоматчики залегли. Под прикрытием артиллерийского огня курсанты с криком «ура» поднялись в атаку и, невзирая на разрывы вражеских снарядов, перебежками от дома к дому устремились вперед. Гитлеровцы были вынуждены отступить¹.

Между тем в Кременной 604-й и 573-й полки, взаимодействуя с танковыми подразделениями, шаг за шагом продвигались вперед. Враг оказывал сильное сопротивление: На медленно перемещавшиеся вдоль улицы цепи бойцов обрушивался огонь вражеских танков, стоявших в укрытиях. Почти из каждого дома били пулеметы.

Бойцы вырвавшейся вперед 4-й стрелковой роты 573-го полка из-за сильнейшего пулеметного огня приостановили продвижение и укрылись за развалинами домов. Командир роты старший лейтенант Б. И. Огнев запросил артиллерийской поддержки. Вскоре на его наблюдательный пункт в разрушенном кирпичном доме приполз коренастый офицер в потертом полушубке.

— Лейтенант Разумов! — представился он.

— Мне командир батареи нужен, — недовольно сказал Огнев, узнавший в прибывшем командира 1-го взвода полковой батареи.

— Он отправлен в медсанбат. Я замещаю комбата, — ответил лейтенант.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 12.

— Тогда получай задачу...— перешел к делу командир роты.

Указав артиллеристу на пульсирующие вспышки в окнах домов у перекрестка улиц, пояснил, что это и есть те самые вражеские пулеметы, которые не дают стрелкам поднять головы.

...Артиллеристы подкатили пушки к кирпичному забору, что отгораживал какие-то мастерские или склады, установили орудия у его проломов. До целей было каких-то 150—200 метров. Лейтенант Разумов поставил задачу каждому командиру орудия, указав порядок переноса огня с одной огневой точки на другую.

— Всего лишь восемь пулеметов... На четыре орудия... Сбить их надо быстро! Не дать фашистам опомниться! Тогда наши стрелки вырвутся на перекресток, займут его, а это сейчас главное,— обходя расчеты, торопливо говорил Разумов командирам орудий сержантам И. П. Чигунову, Г. Л. Кеслеру, П. С. Мартынову и Н. А. Никулину.

Пока артиллеристы изготавливались к бою, старший лейтенант Огнев поставил задачу командирам стрелковых взводов: после того как пулеметы будут подавлены, не теряя ни минуты, — бросок вперед. Сигнал: зеленая ракета в направлении перекрестка.

Один за другим грянули орудийные выстрелы. Еще не рассеялся густой дым разрывов, как из развалин вырвался Огнев с группой автоматчиков, крикнул бойцам:

— За Родину! Вперед!

Не успела догореть зеленая ракета на перекрестке улиц, как по нему промчались стрелки.

— Без остановки, вперед! — снова крикнул Огнев, увлекая за собой стрелков ко второму перекрестку.

4-я стрелковая рота, удачно поддержанная артиллерийским огнем, смелой атакой сбила противника и с этого перекрестка. А спустя час она потеряла своего бесстрашного командира. Он был смертельно ранен осколком вражеской мины в тот момент, когда цепи стрелков прорывались к западной окраине Кременной.

Грохот разрывов, резкий посвист осколков и пуль, дым, пламя — все это катилось по населенному пункту, сотрясая землю. Когда вперед выдвигались орудия или выходили танки, стрелкам становилось легче. Танки-

сты с близкого расстояния, почти в упор расстреливали из орудий и пулеметов вражеские расчеты, засевшие в зданиях или окопавшиеся на огородах. Стрелки добивали уцелевших гитлеровцев автоматным огнем.

Утром 31 января после ожесточенного боя воины 195-й стрелковой дивизии и 4-го танкового корпуса овладели Кременной. Когда об этом стало известно командиру дивизии, он приказал пока воздержаться от преследования противника, выдвинуть полковую артиллерию поближе к позициям пехотинцев, а стрелковым подразделениям закрепиться. Полковник Каруна полагал, что противник попытается вернуть Кременную. И действительно, днем 31 января враг — это были, как позже стало известно, подразделения пополненной 19-й немецкой танковой дивизии — устремился в контратаку. Снова впереди шли танки рассыпным строем по заснеженному полю, держа направление на юго-западную окраину Кременной. За ними передвигались автоматчики.

Как только они приблизились на дальность прямого выстрела, открыла огонь полковая артиллерия. Удачно повели стрельбу батареи 573-го полка, в котором обязанности начальника артиллерии были возложены на лейтенанта П. Т. Черниченко. Это был опытный боевой командир, отважный, решительный. В юности он прошел боевую выучку в коннице С. М. Буденного, до конца гражданской войны не расставался с шашкой. И сейчас она была при нем.

Артиллерия 573-го полка первыми же выстрелами накрыла идущие на правом фланге танки врага. Один из них загорелся, другой круто развернулся на месте. Но остальные не прервали движения. Лейтенант Черниченко находился на огневой позиции батареи 45-мм пушек, выдвинутых вперед дальше других. Батарея подверглась сильнейшему обстрелу. Расчеты редели, но оставшиеся в живых бойцы и командиры работали каждый за двоих, а то и за троих. Осколками вражеского снаряда ранило командира батареи. Лейтенант Черниченко принял командование подразделением на себя. Под управлением Черниченко батарея подбила несколько машин врага и уничтожила до 30 гитлеровцев¹.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 2, д. 7, л. 343.

В то время как дивизия отбивала контратаки противника, танковые части успели вырваться далеко вперед. Их стремительный рывок позволил соединению перейти к преследованию противника. Дивизия, не останавливаясь, прошла населенные пункты Торскае, Ямполь, Закотное, форсировала Северский Донец и повернула на юго-запад в сторону Славянска. Шедший впереди 604-й полк 2 февраля 1943 г. ворвался на северо-восточную окраину города, освободил содовый завод и пригородные села Семеновка-Мостовая, Карпово-Селезная, Ивановка¹.

573-й полк, в командование которым вместо находившегося на излечении в медсанбате подполковника Ф. В. Григорьева вступил майор А. С. Меньшиков, только еще подходил к Славянску. Отставал и 564-й полк подполковника К. З. Дудко. 2 февраля полк только вошел в населенный пункт Николаевка, что в 10 километрах восточнее Славянска.

В это время танкисты 4-го танкового корпуса уже вели бои за Краматорск, оторвавшись от передовых стрелковых частей не менее чем на 50 километров.

Казалось, ничто не предвещало опасности, наоборот, по последней информации штаба 1-й гвардейской армии к Славянску вскоре должны были подойти части соседней 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Штаб 195-й стрелковой дивизии расположился неподалеку от Славянска в населенном пункте Райгородок. Сюда тут же прибыли корреспонденты центральных газет, в числе которых был спецкор «Правды» Д. Руднев. Вскоре на страницах газеты появилась его статья «Порог украинской земли»², в которой автор рассказал о героизме и мужестве воинов 195-й стрелковой дивизии.

Дальше события получили неожиданное для командования дивизии развитие. Штаб дивизии об этом узнал от полковника Каруны, выехавшего в 564-й полк. Вечером 2 февраля он вызвал по радио подполковника Обушенко.

— У Дудко беспокойно, — сообщил он. — Слева его атакуют танки противника... — На этом радиосвязь командира дивизии с начальником штаба оборвалась.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 12.

² «Правда», 1943, 16 февр.

Тем же вечером в штаб дивизии доставили раненого старшего лейтенанта В. И. Галузинского из 573-го полка. Он привез донесение майора Меньшикова, в котором сообщалось, что 573-й полк атакован танками врага, идущими от Краматорска. Доложить об этом по радио он не мог, так как полковая рация была разбита.

Таким образом, оказывалось, что сразу два полка дивизии — 564-й и 573-й — подверглись ударам противника с тыла, в то время как 604-й полк вел тяжелые бои на северо-восточной окраине Славянска. К тому же фланги дивизии оставались открытыми и вдобавок прервалась связь с командиром дивизии. Подполковнику Обушенко было над чем задуматься.

Первое, что он сделал, — это послал связного к командиру дивизии с донесением о боевой обстановке, связался со штабом 4-го гвардейского стрелкового корпуса и проинформировал его о ситуации, в которой оказалась дивизия. Оттуда ответили: «Надо продержаться хотя бы сутки, к Славянску идет 57-я гвардейская стрелковая дивизия, под Краматорск к 4-му танковому корпусу брошен 3-й танковый из подвижной группы фронта».

...564-й полк в Николаевке был атакован не менее чем 25 танками противника и батальоном мотопехоты. Случилось это, когда полк, войдя в населенный пункт походными колоннами, расположился на привал. Но так как командир полка подполковник Дудко позаботился о боевом охранении, а полковая и приданная артиллерия заняла огневые позиции, враг сразу же встретился с организованным огнем. Артиллеристы открыли стрельбу, как только танки оказались на дальности прямого выстрела. Под прикрытием артиллерийского огня успели развернуться батальоны. Закипел напряженный бой.

На дивизион капитана А. М. Оганяна шли 10 танков противника. Оганян распорядился начать стрельбу, не раньше чем они подойдут на дистанцию 200—300 метров. Это значило, что стрелять по танкам надо было почти в упор. Огонь всех орудий дивизиона сразу вывел из строя четыре боевые машины¹. Стрелки отсекли ру-

¹ ЦАМО, ф. 251, оп. 612, д. 60, л. 146.

жейно-пулеметным огнем пехоту от танков. Враг вынужден был повернуть назад.

Полк не пропустил противника в Николаевку, но заплатил за это дорогой ценой — смертью героев пали десятки бойцов и командиров, храбро и мужественно сражавшихся с врагом. Был среди них и командир 564-го полка подполковник Константин Захарович Дудко.

4 февраля 573-й и 564-й полки, отбив контратаки противника, вышли к восточной окраине Славянска. Прибывший еще 3 февраля на свой НП командир дивизии приказал 573-му полку занять позиции правее 604-го полка на юго-западной окраине села Ивановка, примыкавшего к городу. 564-й полк развернулся левее на рубеже Семеновка-Мостовая, Карпово-Селезная. Сразу же была установлена связь с полками и приданной артиллерией.

Вышла к Славянску и 57-я гвардейская стрелковая дивизия, заняв позиции справа от 195-й. Подтягивалась к городу 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Таким образом, близ него сосредоточивался весь 4-й гвардейский стрелковый корпус. А к Краматорску выдвигался 3-й танковый корпус. Это ослабило натиск противника на 195-ю стрелковую дивизию, что дало возможность командиру дивизии уточнить его силы и средства перед фронтом соединения.

4 февраля командир 330-й отдельной разведывательной роты дивизии старший лейтенант А. К. Сучков получил задачу — провести вылазку в тыл врага силами двух разведывательных групп и во что бы то ни стало захватить пленных. Разведгруппы ушли в тыл ночью. Так как противник в Славянске не успел создать развитой обороны, разведчики сравнительно легко проникли за вражеский передний край. И той, и другой группе удалось взять «языков». Отходить же пришлось с боем, так как они были обнаружены врагом. На разведчика рядового Н. Н. Минаева, который незадолго перед тем захватил пленного, навалились два фашиста. Действуя штыком и прикладом, он уложил одного, затем другого, но и сам был сражен вражеской пулей.

Второго «языка» взял рядовой Г. П. Остапенко, а при отходе он прикрыл разведчиков огнем из автомата. Оба воина за смелые и решительные действия в бою удостои-

лись награждения медалью «За отвагу», один из них — посмертно.

Как было установлено, 195-й стрелковой дивизии противостояли один танковый полк 7-й немецкой танковой дивизии, два пехотных батальона, две батареи самоходных орудий, батарея тяжелых 150-мм орудий, взвод реактивных установок. Противник имел не менее 40 танков и 20 бронемашин, противотанковую артиллерию, минометы¹. Несколько позже удалось выяснить, что вражеский гарнизон в Славянске усилился за счет переброски в него новых частей 7-й танковой дивизии и нескольких батальонов СС.

Когда штаб доложил обобщенные данные о противнике командиру дивизии, тот встревожился. Усиление гарнизона противника в Славянске говорило о том, что немецко-фашистское командование будет стремиться выбить 195-ю стрелковую дивизию с северо-восточной окраины города. Полковник Каруна на всякий случай распорядился укрыть тылы дивизии в лесу за Северским Донцом.

6 февраля до 40 танков противника с 200 автоматчиками нанесли удар из совхоза «Красный молочар» в стык 604-го и 573-го полков. Полкам пришлось оставить населенные пункты Семеновка-Мостовая, Высоко-Ивановка. Но они удержали за собой северо-восточную окраину Славянска.

После 6 февраля не было дня, когда бы противник не предпринимал контратак, пытаясь оттеснить дивизию от города. И всегда бросал вперед танки. Бои шли ожесточенные, их грохот не смолкал ни днем ни ночью.

Утром 11 февраля 30 танкам противника удалось через полосу соседней 57-й гвардейской стрелковой дивизии выйти в тыл 573-му полку, а затем — и в тыл батальонам 604-го и 564-го полков. Командир дивизии приказал переключить на борьбу с танками всю артиллерию: и полковую, и дивизионную, и приданную. Начальник артиллерии дивизии подполковник М. С. Тихомиров, имея надежную связь со всеми артиллерийскими подразделениями, быстро передал приказ 475-му артиллерийскому полку выдвинуть 3-ю батарею лейтенанта Н. И. Самсонова на открытую огневую позицию в район

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 13.

озера Гнилое. Это озеро располагалось в тылу 573-го полка. К нему-то и устремились танки врага. Здесь уже разворачивались обе батареи 573-го полка под руководством исполняющего обязанности начальника артиллерии части лейтенанта П. Т. Черниченко.

Сразу же три артиллерийские батареи открыли огонь, как только танки противника оказались на расстоянии 600—800 метров. Четыре вражеские машины вспыхнули; натолкнувшись на огневой заслон в тылу 573-го полка, танки повернули в полосу 564-го полка. Но здесь их уже поджидали две батареи 475-го артиллерийского полка и батарея 76-мм пушек 564-го полка. Ближе других к медленно ползущим танкам оказалось орудие сержанта И. В. Дубинина. Первый же его выстрел был удачным: снаряд угодил в гусеницу, подбитый танк остановился. Расчет Дубинина уничтожил еще два танка. Отважный сержант был удостоен ордена Красной Звезды.

Беглый огонь трех батарей заставил уцелевшие вражеские машины повернуть назад. Но не успели они развернуться, как попали под огонь переброшенного в полосу 604-го полка 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Танки противника оказались в огневом мешке, из которого вылезти удалось лишь немногим.

Противник не смог поколебать боевые порядки дивизии, но урон ей нанес. От огня танков пострадало немало бойцов и командиров. Командиру дивизии пришлось приказать медсанбату направить свободных от дежурства медицинских работников на передовую для оказания помощи раненым. Самоотверженно трудилась на поле боя младшая медсестра Н. А. Денисова. Она под огнем противника наложила повязки на раны не менее чем 30 воинам, а затем, когда бой стих, вывезла их в медсанбат. За храбрость и самоотверженность, проявленные в бою на северо-восточной окраине Славянска, Нина Денисова была награждена медалью «За боевые заслуги».

Войска правого крыла Юго-Западного фронта продвинулись далеко на юго-запад, его передовые подвижные части подходили к Краснограду и Новомосковску, а 4-й гвардейский стрелковый корпус все еще вел бои за освобождение Славянска. Их напряжение не спадало, так как немецко-фашистское командование все время под-

брасывало к городу подкрепления и немедленно бросало их в бой, сдерживая наступление частей корпуса. Одна контратака сменяла другую; бойцам и командирам 195-й стрелковой дивизии, как и соседних дивизий — 57-й и 41-й гвардейских, — дважды, а то и трижды в сутки приходилось отражать удары танков и мотопехоты врага.

Упорное сопротивление противника под Славянском не на шутку встревожило командование 1-й гвардейской армии. К городу была переброшена еще одна дивизия, которой предстояло совершить обход городских укреплений с севера и отвлечь внимание противника от ударов с северо-востока и востока.

Еще 12 февраля командующий Юго-Западным фронтом подписал директиву, в которой уточнял войскам правого крыла оперативные задачи. Они должны были продолжать стремительное наступление к Днепру, причем 1-й гвардейской армии надлежало наступать в направлении на Синельниково и к 18 февраля выйти на рубеж Новомосковск, Павлоград; ей предписывалось как можно скорее овладеть Славянском.

Директива командующего Юго-Западным фронтом с ее требованием стремительно наступать к Днепру исходила из разведанных о крупных перемещениях немецко-фашистских войск, начавшихся 10 февраля и воспринятых как бегство фашистов из Донбасса за Днепр. Как выяснилось позже, на самом деле эти перемещения были связаны с намерением противника нанести мощный контрудар по выдвинутым вперед войскам Юго-Западного фронта. А пока ударная группировка фронта продвигалась все глубже на юго-запад, и почти параллельно ей за линией фронта в том же направлении шли колонны 1-й и 4-й немецких танковых армий.

Командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса назначил штурм Славянска в ночь на 16 февраля. К этому времени к городу подошла новая дивизия — 38-я стрелковая. Ей было приказано прикрыть соединения корпуса от контратак противника с юга. На усиление корпуса прибыли танковые части из подвижной группы фронта. Таким образом, вражеский гарнизон в Славянске фактически попадал в клещи: его обходили с юга и севера, а в лоб нацеливались ударить 195-я стрелко-

вая, справа от нее шла 57-я гвардейская, а слева — 41-я гвардейская дивизии.

Так как укрепления и огневые точки противника были достаточно хорошо изучены разведкой, для их подавления потребовался короткий огневой налет, после которого передовые батальоны дивизии дружно поднялись в атаку. Сразу же обозначился успех. Бойцы и командиры ворвались в первые городские здания за северо-восточной окраиной. Дальше атака развивалась медленнее. Наступавшим в первом эшелоне 604-му и 564-му полкам приходилось выбивать фашистов из каждого здания.

Шаг за шагом продвигались вперед бойцы 6-й стрелковой роты 2-го батальона 564-го полка. Командир роты старший лейтенант И. Н. Гусев перемещался за стрелками 3-го взвода старшины А. И. Алексева.

После того как взвод очистил от гитлеровцев административный корпус механического завода, командир роты приказал Алексееву проверить помещения, обратив особое внимание на подвалы, в которых могли оказаться мины, а то и уцелевшие фашисты. Сам Гусев со связным Б. А. Никоновым зашел в подъезд административного корпуса, чтобы написать донесение командиру батальона о действиях роты. В это время во дворе прогремели взрывы гранат, застучали автоматы.

— Немцы! — крикнул Никонов и, изготовив автомат к бою, встал за косяком двери.

— Много? — спросил Гусев, дописывая донесение.

— Трое пробежали через двор к воротам завода.

— А ты лезь через забор за углом этого дома и передай донесение комбату. Скажи, что механический завод очищен от противника.

— Так тут же фашисты! — попробовал возразить связной.

— Ты видел троих, а нас больше. Мы тут хозяева положения... Пока разыскиваешь командира батальона, наша рота будет в центре города... Выполняй приказание! — Старший лейтенант выпрямился, вручая донесение связному.

...Командир роты выбежал во двор, на ходу перебросив из-за спины автомат в правую руку, и сразу подключился к разгоравшемуся бою, который вели воины старшины Алексева. Выпустил одну очередь по гитле-

ровцам, затем вторую. Фашистов оказалось не меньше взвода, и почти все они были уложены автоматными очередями.

Связной Никонов быстро нашел командный пункт батальона. Обеспокоенный обстановкой на механическом заводе, командир батальона капитан Н. А. Ильин выслал на поддержку Гусева взвод бойцов из своего резерва. Но помощь оказалась излишней. Бойцы Гусева сами справились с недобитым врагом на территории завода, и, когда батальонный резерв появился, 6-я стрелковая рота уже выходила к славянскому курорту.

Днем 16 февраля враг, почувствовав угрозу окружения, начал отход. Чтобы нанести противнику как можно больший урон, командир дивизии выбросил вперед группы минеров 362-го отдельного саперного батальона. Отважные труженики войны с риском для жизни устанавливали мины на путях движения вражеских колонн. В течение 16 февраля на минах, установленных саперами рядовыми М. И. Лариным и С. А. Герасименко, подорвались три танка. Еще четыре машины вышли из строя, наскочив на мины, уложенные в полотно дороги саперами М. К. Кругликовым и А. А. Верходановым¹.

Упорные бои за овладение Славянском завершились утром 17 февраля 1943 г.², когда последние группы гитлеровцев были уничтожены на его южной и юго-восточной окраинах. Освобождение города явилось результатом согласованных действий трех стрелковых дивизий — 195, 57 и 41-й, поддержанных танковыми частями из подвижной группы фронта.

По приказанию командира корпуса 195-я стрелковая дивизия встала в оборону на южных и юго-восточных городских окраинах, поведя разведку противника в направлениях сел Андреевка, Семеновка-Мостовая, Болгаровка, что стоят вблизи Славянска. Разведка была крайне необходима, так как требовалось точно знать, насколько далеко отошел противник, как изменился состав его сил. Оказалось, что выбитый из города противник остановился недалеко от Славянска, спешно закрепляется в Семеновке-Мостовой, Андреевке, Болгаровке,

¹ ЦАМО, ф. 251, оп. 612, д. 60, л. 165.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 14.

Рабочем поселке. Захваченный пленный показал, что немецкие части получили приказ удерживать любой ценой эти населенные пункты.

Согласно директиве командующего войсками Юго-Западного фронта 18 февраля 195-я стрелковая дивизия вошла в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии¹. Корпусу предстояло после передачи своих позиций частям, наступающим на левом фланге армии, форсированным маршем по маршруту Славянск, Барвенково, Лозовая — почти строго на запад — выйти к 1 марта в район Петриковка (50 км западнее Новомосковска). 195-я стрелковая дивизия передавала свои позиции 57-й гвардейской стрелковой дивизии, которой было приказано прочно закрепиться в городе. Переброска сил 1-й гвардейской армии — 6-го гвардейского корпуса — в район Петриковка была обусловлена замыслом командующего фронтом нарастить удар на новомосковском направлении, чтобы как можно скорее «загнать донецкую группировку противника в Крым», как того требовала Ставка Верховного Главнокомандования.

Хотя 195-я стрелковая дивизия вошла в состав нового корпуса и ей надлежало передислоцироваться в новый район, она еще оставалась под Славянском. Командующий 1-й гвардейской армией решил силами дивизии во взаимодействии с 57-й гвардейской дивизией и частями 4-го танкового корпуса выбить противника из ближних населенных пунктов Семеновка-Мостовая, Болгаровка, Рабочий поселок.

Лишь только утром 19 февраля, когда эта задача была выполнена, дивизия фактически вошла в 6-й гвардейский стрелковый корпус.

Замыслу «загнать донецкую группировку противника в Крым» не суждено было воплотиться в жизнь. 19 февраля, когда 195-я стрелковая дивизия вышла из боя, а другие соединения корпуса — 58-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии, обогнув Славянск, взяли путь на Барвенково, противник предпринял сильнейший контрудар против глубоко прорвавшейся в его тыл подвижной группы Юго-Западного фронта. Этот контрудар несколько позже вылился в контрнаступление в Донбассе

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 14.

и на харьковском направлении спешно созданной гитлеровским руководством новой группы армий «Юг» (30 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных) под командованием генерала Э. Манштейна. Контрнаступление преследовало решительную цель — взять реванш за Сталинград, окружить советские войска западнее Курска и уничтожить их.

В то время когда к Барвенково и к Лозовой подходили соединения 6-го гвардейского корпуса, здесь уже шли ожесточенные бои с прорвавшимися танковыми частями противника. 23 февраля противник захватил Павлоград и теперь рвался к железной дороге Лозовая — Славянск. Сильно ослабленная подвижная группа фронта (в ней оставалось всего 20 танков на четыре танковых корпуса¹), отходя, с трудом сдерживала натиск противника.

Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал И. П. Алферов приказал 195-й стрелковой дивизии 24 февраля занять и прочно удерживать рубеж, проходивший через населенные пункты Холодный, Дягово, Доброволье, Галичев, Софиевка, Ивановка, Броды, что лежат в 60—65 километрах северо-западнее Красноармейского. Фронт обороны дивизии оказался довольно широким — до 45 километров, так что командиру дивизии пришлось расположить полки в одну линию. Дивизия понесла потери, ее личный состав был утомлен наступательными боями, шедшими почти непрерывно более месяца. Ослабленными были и ее соседи: справа — 58-я, слева — 44-я гвардейские стрелковые дивизии. Но они весь день 25 февраля стойко стояли в обороне, не давая вражеским танкам выйти к железнодорожному полотну Славянск — Лозовая.

В 2 часа ночи 25 февраля штаб 195-й стрелковой дивизии получил по радио приказ командира корпуса немедленно начать отход, держа направление на Балаклею². Отход вызывался тем, что севернее и южнее 6-го гвардейского корпуса противнику удалось на значительную глубину вбить танковые клинья. Над соединениями корпуса нависла угроза окружения. Командир

¹ См.: Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк, с. 189.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 15.

дивизии успел отдать боевое распоряжение полкам, согласно которому они должны были выделить сильные арьергарды и еще ночью 25 февраля, оторвавшись от противника, начать отход в сторону Балаклеи.

Когда полковник Каруна передавал это распоряжение, он еще не знал, что командный пункт дивизии отрезан противником от полков. В этом он убедился ранним утром, когда колонна штабных машин наткнулась близ станции Бурбулатово (около 30 км юго-восточнее Лозовой) на вражеские танки. Штабным машинам пришлось поспешно развернуться и уйти в сторону от станции по заснеженной проселочной дороге. Вместе с полковником Каруной в тылу врага оказались его заместитель по политической части полковник Дашевский, начальник политотдела подполковник Горынин, командующий артиллерией подполковник Тихомиров и другие. Связь штаба дивизии с полками была потеряна.

Но это не дезорганизовало отхода. В 573-м полку оставался начальник штаба дивизии подполковник Обушенко, еще днем направленный в эту часть командиром соединения для оказания помощи в организации взаимодействия с соседями. Как только ему стало ясно, что командир дивизии лишился возможности управлять отходом, он принял командование соединением на себя.

Боевая обстановка почти все время была неясной, настолько она быстро менялась. Временами пропадала связь со штабами корпуса и армии. А полкам предстояло пройти путь не менее 75 километров по открытой заснеженной степи, над которой днем то и дело появлялись вражеские самолеты. Но все это не пугало подполковника Обушенко, он был достаточно опытным, решительным офицером, а лишь обостряло чувство огромной ответственности за судьбы тысяч людей.

Первое, что он сделал, — это сосредоточил почти всю артиллерию в арьергардах полков, ибо противник наседал, выдвигая вперед танковые подразделения. Арьергарды — стрелковые батальоны, усиленные артиллерией, — давали возможность оторваться от противника основными силами дивизии.

Очень важно было как можно быстрее перебросить к Балаклее тылы соединения, медсанбат с ранеными. Пришлось отрядить для их охраны учебный батальон и отдать им почти весь автотранспорт. Тылы на вторые

сутки благополучно добрались до Балаклеи, переправились через Северский Донец и, как было приказано, развернулись близ Изюма.

Полки отходили перекатами от рубежа к рубежу. И только в темное время. Днем укрывались в балках в стороне от дорог. И хотя было зимнее время, редкие леса все-таки служили маскировке. Не было никакой паники, даже малейшего проявления замешательства. Бойцы и командиры шли поротно молча, стиснув зубы, старались держать равнение в колонне и шагать в ногу.

28 февраля полки один за другим переправились через Северский Донец юго-восточнее Балаклеи. Противнику не удалось поймать дивизию в клещи.

Под Балаклеей соединение догнали пробившиеся из окружения полковник Каруна и все офицеры, остававшиеся с ним. Смертельно усталые, голодные, промерзшие, но живые и здоровые, они радовались встрече с боевыми товарищами. И как было не радоваться: вернулись в родной дом!

Согласно боевому приказу командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса 195-я стрелковая дивизия с 3 марта заняла оборонительный рубеж западнее Изюма, в большой излучине Северского Донца. Справа и слева от нее перешли к обороне 58-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии. К этому времени к обороне перешла вся 1-я гвардейская армия.

С 4 марта враг перенацелил главные усилия в полосу войск левого крыла Воронежского фронта. Им пришлось отойти к Харькову, а затем и оставить город. Это случилось 15 марта. А 18 марта враг овладел Белгородом. Дальше противник не прошел.

Таким образом, контрнаступление немецко-фашистских войск в Донбассе и на харьковском направлении не привело к тем результатам, на которые рассчитывали гитлеровцы, — к окружению и уничтожению советских соединений западнее Курска. Взять реванш за Сталинград противнику не удалось.

С конца марта почти на всем протяжении советско-германского фронта воцарилось небывалое за всю войну затишье. Обе противоборствующие стороны перешли к обороне. Войска зарывались в землю, укрепляли оборонительные позиции, а штабы занялись обобщением

боевого опыта, усиленной разведкой и подготовкой частей к новым сражениям.

22 марта командир 195-й стрелковой дивизии полковник В. П. Каруна, отзывавшийся в штаб Юго-Западного фронта, передал командование дивизией новому командиру полковнику Якову Семеновичу Михеенко. Вся жизнь и боевая деятельность дивизии почти все время, пока она стояла в обороне, связаны с именем этого опытного офицера, хорошего организатора. Полковник Я. С. Михеенко пришел в соединение, которому было чем гордиться. Дивизия прошла с боями сотни километров, не раз попадала в критическую обстановку, но всегда с честью из нее выходила. Командный и политический состав соединения прошел проверку в стремительных наступательных боях и в тяжелых оборонительных сражениях.

В начале апреля штаб дивизии подготовил взволновавший всех документ — сводку, которая была названа так: «Потери, нанесенные противнику частями 195-й стрелковой дивизии в наступательных боях от реки Дон до реки Северский Донец»¹. Оказалось, что за время боев в междуречье Дона и Северского Донца соединение уничтожило свыше 14 тысяч солдат и офицеров противника, десятки танков и орудий, сотни пулеметных точек; в качестве трофеев ей достались 65 танков, 1492 автомашины, 147 орудий, 201 радиостанция и много другого вооружения. А самое главное — дивизия освободила почти 1000 населенных пунктов, вызволила из фашистского рабства тысячи советских людей. Когда штабная сводка была размножена и роздана частям, бойцы и командиры восприняли ее с чувством большой гордости за свою родную дивизию, за ее славные боевые дела.

Тот оборонительный рубеж, который заняла дивизия западнее Изюма, превышал 40 километров. Полки расположились на нем в одну линию, а сами построили боевой порядок в два эшелона: каждый полк имел два батальона впереди, один сзади.

По распоряжению командира дивизии штаб составил план действий соединения в обороне, который предусматривал прочное удержание частями оборонитель-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 44.

ного рубежа западнее Изюма в тесном взаимодействии с соседями; намечал танкоопасные направления, подлежащие первоочередному инженерному оборудованию; определял границы полковых участков обороны и примерный перечень оборонительных сооружений, которые частям предстояло возвести.

Весь март и апрель ушли на строительство непреодолимой для противника обороны. Стояла довольно прохладная погода, земля оставалась промерзшей, так что возводить оборонительные позиции было трудно. Выручало то, что воины дивизии, в большинстве своем рабочие и колхозники, являлись людьми, привычными к физическому труду.

Строительство оборонительных позиций надо было сочетать с боевой учебой. Без нее обойтись было нельзя: дивизии предстояли новые бои, к которым следовало со всем старанием готовиться. Когда же в конце марта в дивизию пришло новое пополнение, боевая учеба выдвинулась во всей деятельности частей на первое место.

Штаб дивизии жестко спланировал боевую и политическую подготовку личного состава, учтя буквально каждый час времени. А так как приходилось еще нести и боевую службу, был составлен особый график проведения ротных и батальонных учений, согласно которому подразделения для учебы поочередно отводились в тыл. В боевой подготовке упор был сделан на отработку взаимодействия стрелковых подразделений с танками и артиллерией в наступательном бою.

Почти все время штабные работники проводили в подразделениях, осуществляя контроль за ходом оборонительных работ и боевой учебы. В мае оборона дивизии уже выглядела как сильная крепость: ее главная полоса держалась на хорошо оборудованных батальонных узлах и ротных опорных пунктах, которые имели траншеи и ходы сообщения полного профиля; была организована система огня всех видов оружия, прикрывавшая подступы к переднему краю; противотанковые препятствия (минные поля, завалы, рвы) делали практически невозможным прорыв танков сквозь боевые порядки. Цементировали же оборону люди, окрепшие в боевой учебе, сильные своим моральным духом.

Затишье позволило политотделу дивизии и партийному аппарату частей широко развернуть партийно-по-

литическую работу, использовать в ней всё многообразие ее форм. Эта работа претерпела весьма важные изменения, обусловленные постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». Согласно этому постановлению первичные партийные и комсомольские организации создавались теперь не в полках, а в батальонах и им равных подразделениях; партийные и комсомольские бюро полков начали работать на правах партийных комитетов. В дивизии почти в 2 раза увеличилось число первичных партийных и комсомольских организаций, возрос количественный состав партийного и комсомольского актива.

Политотделу дивизии, начальником которого стал подполковник Н. П. Абраменко, дел прибавилось. Перестройка структуры партийных и комсомольских организаций потребовала сосредоточить внимание на обучении партийного и комсомольского актива ведению политической работы среди личного состава, ибо к руководству партийными и комсомольскими органами пришло много новых людей. Это были замечательные по своим боевым и моральным качествам воины, но в большинстве своем слабо подкованные насчет практических приемов и методов работы с личным составом. Таким был, например, только что возглавивший партийную организацию 3-го батальона 564-го полка старший лейтенант Н. Н. Крестьянинов. Ветеран дивизии, отважный командир, он расценил свое назначение парторгом батальона как большую честь, был готов работать с людьми напролет дни и ночи, но навыками организации партийной работы не обладал. Таким же был и старшина Б. К. Корякин, ставший во главе партийной организации 9-й роты того же батальона. Корякин был очень храбрым и умелым воином, он пользовался большим авторитетом у бойцов. А стал руководить ротной парторганизацией, сам понял — знаний и опыта маловато.

Весь июнь подполковник Абраменко и работники политотдела посвятили проведению семинаров, инструктивных занятий с новыми партийными и комсомольскими организаторами, благо что боевая обстановка позволяла это сделать. На этих семинарах и занятиях молодые партийные и комсомольские активисты получали ответы

на все волновавшие их вопросы, в частности такие, как строить работу по обеспечению авангардной роли коммуниста, комсомольца в бою, как проводить отбор в партию, комсомол, как наладить агитацию в роте, батальоне.

Молодым партийным и комсомольским работникам очень важно было показать, с кого брать пример в организации партийной, комсомольской работы, на кого держать равнение в поисках самых действенных ее приемов. Работники политотдела занялись обобщением опыта работы наиболее сильных партийных и комсомольских организаторов. Внимание политотдела привлек парторг 2-й саперной роты 362-го отдельного саперного батальона лейтенант П. И. Тимофеев. Член ВКП(б) с марта 1943 г., по должности командир взвода, он был примерным воином, награжденным за воинское умение и храбрость, проявленные в бою, медалью «За боевые заслуги». Когда коммунисты роты избрали его парторгом, он сразу же проявил заботу о росте партийной организации. Были у него на примете четыре отличных бойца — рядовые А. Н. Калашников, М. К. Каминский, Б. А. Старков, И. Н. Князев — отважные, умелые, решительные солдаты. Все они были комсомольцами, мечтали вступить в партию, но, видимо, считали себя не совсем готовыми. Лейтенант Тимофеев побеседовал с ними раз, потом другой, третий. Рассказал об Уставе ВКП(б), о великой роли партии в борьбе за осуществление заветов ее создателя В. И. Ленина, о событиях на фронтах войны. Беседы возымели действие. Бойцы поделились с ним своей мечтой стать коммунистами. Парторг помог им ознакомиться с Программой и Уставом ВКП(б). Вскоре все четверо были приняты кандидатами в члены партии. Лейтенант с большим удовлетворением наблюдал, как на его глазах росли молодые солдаты. И Калашников, и Каминский, и Старков, и Князев старались быть примерными во всем: в трудной службе сапера, в выполнении заданий командования, в учебе и быту. Вскоре они стали командирами отделений, сержантами.

По рекомендации политотдела секретарем комсомольского бюро 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона стала санинструктор двадцатилетняя Анна Нечитайло. В дивизию она попала под Славянском и сразу обратила на себя внимание тем, что

была очень дисциплинированной, отличалась развитым чувством товарищества, всегда честно и добросовестно выполняла свой воинский долг. В боевой обстановке не теряла хладнокровия, действовала бесстрашно. Первоначально она служила в учебном батальоне и еще в этом подразделении была секретарем комсомольской организации роты. Став комсомольским вожаком воинов-артиллеристов, Анна быстро освоилась с новыми обязанностями — помог опыт комсомольской работы в учебном батальоне. Работников политотдела обрадовало, как умело повела дело в дивизионе Нечитайло. В комсомольской организации каждой батареи стали правилом громкие читки газет, сводок Совинформбюро, беседы о положении на фронтах. Делали это сами комсомольцы-агитаторы, подобранные комсомольским бюро из числа наиболее подготовленных воинов.

Политотдел дивизии, обобщив опыт работы парторга лейтенанта Тимофеева и секретаря комсомольской организации Нечитайло, показал партийным и комсомольским организаторам, на кого надо равняться в работе. Это помогло улучшению всей партийно-политической работы в дивизии.

Подъему партийной и комсомольской работы активно содействовала дивизионная газета «За Родину». Политотдел дивизии, с энтузиазмом взявшийся за выполнение требований ЦК ВКП(б) к армейской печати, укрепил редакцию газеты литературными сотрудниками. В дивизии нашлись воины, имевшие журналистское образование и опыт литературной работы. Это были стрелок 1-го батальона 604-го полка старший сержант П. Т. Быков и старшина роты противотанковых ружей 573-го полка И. А. Афанасьев. Под руководством редактора ветерана дивизии М. Д. Гиллера литературные сотрудники быстро освоили новую специальность. Так как помимо умения писать они еще хорошо знали жизнь подразделений, вскоре на страницах газеты появилась серия содержательных заметок о подвигах воинов, о молодых коммунистах, агитаторах, комсомольских вожаках. Газета «За Родину» стала еще более интересной, боевитой, когда в июле редактором ее был назначен С. Д. Тихомиров. Способный журналист, опытный организатор, он намного расширил круг военкоров, укрепив тем самым связи газеты с массой личного состава. А это

отозвалось тем, что газетный материал стал более живым, злободневным. В газете появились новые рубрики: «Школа снайперов», «Говорят сержанты», «Голос бывалого воина», «Школа пулеметчика».

Перестройка всей партийно-политической работы на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. пришлось на время, когда в дивизии полным ходом шла подготовка к новым наступательным боям. Тот заряд духовной энергии, которую давала личному составу эта работа, оказался кстати: бои предстояли напряженные.

6. ВПЕРЕД, К ДНЕПРУ!

Юго-Западный фронт и его 1-я гвардейская армия со своим 6-м гвардейским стрелковым корпусом, все фронты юго-западного стратегического направления к началу лета были готовы предпринять решительные наступательные действия. Однако Ставкой Верховного Главнокомандования было признано целесообразным — и в этом проявилась гибкость стратегического руководства — выждать, когда противник сам перейдет в наступление. Расчет был взят на то, чтобы измотать и обессилить его упорной обороной, а затем развернуть контрнаступление, постепенно переводя его в общее стратегическое наступление.

Решение о преднамеренной обороне Ставка Верховного Главнокомандования приняла тогда, когда ей стал достоверно известен замысел гитлеровского командования летом 1943 г. начать наступление на курском направлении — на том дугообразном отрезке советско-германского фронта, который образовался после весенних боев. Курскую дугу обороняли войска Воронежского и Центрального фронтов, за которыми был развернут Степной военный округ, — стратегические резервы Красной Армии. В основе замысла немецко-фашистского командования лежала все та же идея взять реванш за Сталинград: предполагалось окружить и уничтожить под Курском войска Воронежского и Центрального фронтов, выйти в тыл Юго-Западному фронту и разгромить его. Далее гитлеровскому командованию рисовалась радужная перспектива сокрушения всей Красной Армии.

Таким образом, стечением обстоятельств оборонительная полоса 195-й стрелковой дивизии западнее Изюма оказывалась в стороне от места решающих событий лета 1943 г., но лишь до момента перерастания контр-

наступления под Курском в общее стратегическое наступление. В этом наступлении Юго-Западному фронту предстояло нанести главный удар на юг и во взаимодействии с Южным фронтом освободить Донбасс. В ударе должна была принять участие и 1-я гвардейская армия, а следовательно, и ее 6-й гвардейский корпус со своей 195-й стрелковой дивизией.

В знойные дни начала июля 1943 г. противник нанес два мощных удара по войскам Центрального и Воронежского фронтов, оборонявшихся на Курском выступе, но сразу же встретил решительное противодействие. О небывалом размахе и ожесточении развернувшихся боев говорит то, что с обеих сторон в них приняли участие до 40 тысяч орудий и минометов, около 8 тысяч танков и самоходных орудий, свыше 5 тысяч боевых самолетов. Соединения Центрального и Воронежского фронтов и введенные в сражения войска Степного фронта остановили врага, перемолов в напряженных боях десятки его танковых и моторизованных дивизий.

17 июля соединения правого крыла Юго-Западного фронта, включая 1-ю гвардейскую армию, предприняли наступательные действия с форсированием Северского Донца под Изюмом. Поскольку в это время войска Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении еще вели оборонительные бои, форсирование Северского Донца ставило противника под угрозу сильного флангового удара с юга. Немецко-фашистское командование было вынуждено снять с этого направления крупные силы, чтобы не дать возможности Юго-Западному фронту развить наступление.

Согласно приказу командующего 1-й гвардейской армией главный удар наносили части 57-й и 44-й гвардейских стрелковых дивизий левее полосы действий 195-й стрелковой дивизии.

Незадолго перед июльскими наступательными боями в командование дивизией вступил полковник Александр Михайлович Сучков. Он успел познакомиться с руководящим составом соединения и частей, побывать в каждой из них. Спустя неделю он уже хорошо представлял себе боевые возможности дивизии. Она произвела на него отрадное впечатление. Личный состав на учениях и занятиях показывал высокую боевую выучку, горел желанием без пощады громить врага.

...Десять дней под Изюмом грохотали бои. Еще 17 июля передовым подразделениям 57-й и 44-й стрелковых дивизий удалось переправиться на правый берег Северского Донца и зацепиться за него, захватив небольшие плацдармы. Развернулись на редкость ожесточенные бои, в ходе которых части 6-го гвардейского корпуса стремились расширить плацдармы, а противник предпринимал одну контратаку за другой, явно намереваясь отбросить переправившиеся подразделения за Северский Донец. Важно было отвлечь силы противника на другое направление и тем самым помочь 57-й и 44-й стрелковым дивизиям закрепиться на захваченных плацдармах и развивать наступление дальше.

В ночь на 22 июля 195-я стрелковая дивизия согласно приказу командира корпуса предприняла решительную атаку позиций противника на правом берегу реки близ села Гаражевка. И хотя атака носила частный характер, так как в ней принимал участие лишь один 573-й полк, в командование которым снова вступил после излечения подполковник Ф. В. Григорьев, левому соседу стало легче.

Атаке предшествовало форсирование Северского Донца. Ночь, в которую оно проходило, навсегда осталась в памяти капитана И. Л. Юдашкина — командира 2-го батальона, которому предстояло первым перешагнуть через Северский Донец. На левом берегу, напротив села Гаражевка, стояла тишина. Стараясь не производить шума, бойцы цепочками спускались к лениво плескавшейся прибрежной воде. А с правого берега, ниже по течению, доносились глухие раскаты неутихающего боя, который вела 57-я стрелковая дивизия. Над горизонтом висело огромное пожарище...

Командир полка отдал 2-му батальону почти всю артиллерию, которой он располагал: обе полковые батареи и 1-й дивизион капитана Н. Л. Четверки из приданного 475-го артиллерийского полка. Артиллеристам предстояло переправиться на противоположный берег и вступить в бой, когда батальон захватит хотя бы клочок земли. Расчет был взят на внезапность и решительность действий пехотинцев в ночное время.

Он оправдался. Батальон и обе полковые батареи без потерь на подручных средствах переправились еще до рассвета на правый берег Северского Донца. Враг обна-

ружил бойцов капитана Юдашкина, когда они поднялись в полный рост и пошли цепь за цепью в атаку на первую траншею. В короткой рукопашной схватке воины вышибли из нее гитлеровцев и последовали дальше.

Получив сообщение о захвате плацдарма напротив села Гаражевка, подполковник Григорьев перебросил на него еще две стрелковые роты и одну батарею приданной дивизионной артиллерии, перебрался на противоположный берег сам, прихватив с собой роту автоматчиков и роту противотанковых ружей. По своему опыту он знал: противник обязательно попытается сбросить в воду батальон Юдашкина.

Бой на гаражевском плацдарме разгорелся в полдень того же 22 июля, когда несколько танков и рота мотопехоты, подошедшие из глубины, устремились на правый фланг батальона. Но здесь уже стояла на огневой позиции полковая батарея 76-мм пушек старшего лейтенанта В. А. Разумова. Артиллеристы с дальности прямого выстрела подбили четыре танка. Уцелевшие машины и мотопехота отошли, но не надолго. Спустя два часа противник снова предпринял контратаку на правый фланг батальона, и опять впереди шли танки. Только теперь их стало больше. И пехотинцев прибавилось. Батарея старшего лейтенанта Разумова вела огонь по вражеским машинам, пока не кончились снаряды. Еще несколько танков было подбито, однако на сей раз враг не приостановил контратаки.

Лезшему напролом противнику удалось прорваться к командному пункту 2-го батальона. Подполковник Григорьев видел, как не менее ста гитлеровцев цепь за цепью бежали к блиндажу капитана Юдашкина; под яростным вражеским натиском его бойцы отходили к берегу. Это грозило тем, что боевой порядок батальона мог быть смятым. Григорьев немедленно распорядился бросить в бой роту автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Н. И. Герасимова, направив ее удар во фланг растянувшимся цепям фашистов. Все, кто был на командном пункте батальона, по приказанию капитана Юдашкина заняли круговую оборону. С автоматами в руках залегли в окопе сам командир батальона, его заместитель по строевой части старший лейтенант М. Р. Жмыря, старший адъютант батальона капитан Андрей Иванов.

По своей инициативе поднял в атаку против прорвавшихся гитлеровцев два взвода командир 4-й стрелковой роты старший лейтенант И. Н. Черный. Он направил бойцов в сторону бреша, через которую пробился враг.

Фашисты оказались в огневом котле: в лоб по ним били из автоматов бойцы и командиры, расположившиеся близ командного пункта, с фланга разили огнем автоматчики старшего лейтенанта Герасимова, а с тыла — стрелки старшего лейтенанта Черного.

Бой с прорвавшимися фашистами еще продолжался, когда на огневую позицию батареи старшего лейтенанта В. А. Разумова были доставлены снаряды. Орудия снова заговорили в полный голос. Артиллеристы 1-го огневого взвода лейтенанта А. П. Соболева и 2-го огневого взвода лейтенанта И. А. Детушева, ведя огонь с близкого расстояния по вражеским танкам, заставили их приостановить движение. Был ранен, но не покинул поля боя лейтенант Соболев. Позже санинструктору старшему сержанту Людмиле Ланиной удалось эвакуировать истекавшего кровью лейтенанта в тыл.

Людмила спасла жизнь в том бою еще нескольким раненым артиллеристам, переправив их в медсанбат. Осколком мины она была ранена сама. Но поблизости оказалась ее боевая подруга санинструктор Анна Гулова, которая быстро сделала перевязку и отвела Людмилу к реке. В тот тяжелый день санинструкторы Ланина и Гулова вынесли с поля боя каждая по пятнадцати раненых. За это обе девушки были награждены медалью «За отвагу».

Бой с прорвавшимися гитлеровцами кончился тем, что они частью были уничтожены, частью взяты в плен. Батальон капитана Юдашкина выстоял на гаражевском плацдарме.

Между тем соседняя 57-я стрелковая дивизия продолжала испытывать сильнейшее давление танков и мотопехоты врага. Это заставило командира 6-го гвардейского корпуса отдать приказ 195-й стрелковой дивизии форсировать Северский Донец еще на одном направлении — напротив села Загородное с той же целью: отвлечь силы противника.

Форсирование реки на этом направлении выпало на долю подразделений 564-го полка. Оно началось в мо-

мент, когда противник предпринял вторую танковую атаку против 2-го батальона 573-го полка. Стоял жаркий безоблачный день. Форсирование, которое осуществляли на подручных средствах два батальона 564-го полка, пришлось прикрывать дымовой завесой. Противник был настолько увлечен стремлением сбросить с плацдарма в реку батальон капитана Юдашкина, что заметил переправлявшихся бойцов 564-го полка, когда они уже преодолели добрую половину пути.

Первыми достигли противоположного берега бойцы 1-го батальона капитана Д. М. Ушакова. Несмотря на то что противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь по месту высадки, 2-й взвод 1-й стрелковой роты, командование которым принял на себя после ранения командира старшина А. Д. Ванжа, смело устремился к селу Загородное. Противник держал на берегу слабое охранение. Сбив его, бойцы Ванжи одним броском достигли окраины села, забросали связками гранат амбразуры двух дзотов и вышибли из них гитлеровцев. Смелые и решительные действия 2-го взвода помогли батальону ворваться в населенный пункт.

Переправившиеся на правый берег два батальона 564-го полка отбили у противника плацдарм глубиной до одного километра.

Так оказалось, что 195-я стрелковая дивизия захватила два небольших плацдарма на правом берегу Северского Донца: один — близ села Гаражевка, другой — у села Загородное, приблизительно в 20 километрах юго-западнее Изюма. В оставшиеся дни июля переправившиеся подразделения прочно их удерживали, сковывая значительные силы врага.

После освобождения 5 августа Орла и Белгорода основные усилия войск правого крыла Юго-Западного фронта были перенацелены на разгром харьковской группировки противника. 1-я гвардейская армия развивала наступление на Змиев, обеспечивая обходной маневр войск Степного фронта с юга. Когда же фронт освободил Харьков — это случилось 23 августа, — войска юго-западного направления начали стремительное продвижение к Днепру.

В конце августа 6-й гвардейский стрелковый корпус получил приказ прорвать оборону противника южнее и юго-западнее Изюма и развить наступление в юго-за-

падном направлении, выходя на тылы донбасской группировки противника. 195-й стрелковой дивизии предстояло, передав свои два плацдарма соседям, вновь преодолеть Северский Донец, но теперь северо-западнее Изюма, между озером, что 3 километра южнее села Ветровка, и населенным пунктом Байдаки, далее прорвать главную полосу обороны и наступать в общем направлении на Новомосковск (Днепропетровская область).

Штабу соединения было известно, что перед участком прорыва обороняется полк 15-й пехотной дивизии противника, который имел сильные оборонительные позиции, так как занимал он их давно и не жалел сил, строя укрепления. Дивизия получила мощные средства усиления: 42-й корпусной артиллерийский полк, 525-й минометный полк, 536-й истребительно-противотанковый полк¹. Это позволяло, если еще учесть дивизионную и полковую артиллерию, иметь достаточно высокие плотности артиллерийского огня, а значит, и рассчитывать на подавление огневых средств врага, без чего прорвать его оборону было невысказано.

Справа должна была атаковать противника 20-я гвардейская стрелковая дивизия, а располагавшаяся слева 57-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу пока стоять в обороне.

Местность северо-западнее Изюма благоприятствовала скрытности приготовлений дивизии к наступлению. Здесь стоял вековой сосновый бор. Правда, вражеские артиллерийские и минометные налеты и бомбежки причинили ему немало вреда: почти все кроны деревьев были сбиты, многие сосны повалены, но сохранившийся густой сосновый лапник служил надежным прикрытием от наземного и воздушного наблюдения.

После рекогносцировки вечером 6 сентября командир дивизии в лесу — километр восточнее населенного пункта Должино — отдал боевой приказ, согласно которому форсирование Северского Донца начинали в ночь на 7 сентября 604-й и 573-й полки, 564-й полк преодолевал водную преграду во втором эшелоне. Первым должен был переправиться на правый берег северо-восточнее села Байдаки 3-й стрелковый батальон 573-го полка (командир батальона капитан Н. И. Титов). Как

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 15, л. 76.

только воины батальона, переправившись, захватят плацдарм и отвлекут на себя внимание противника, намечалось форсирование реки всеми силами 573-го и 604-го полков. Пока преодолевал реку 3-й стрелковый батальон, артиллерия должна была молчать: бросок батальона через водную преграду мыслилось провести внезапно и стремительно.

Для полковника А. М. Сучкова прорыв обороны противника с форсированием реки являлся, по существу, первым боевым экзаменом в новой должности. Дивизии теперь предстояло вести не частные, сковывающие боевые действия, а наступление всеми силами. На свой наблюдательный пункт он прибыл поздним вечером 6 сентября, был обеспокоен тем, как развернутся бои, молчалив. Но форсирование прошло гладко, если не считать того, что враг заметил при приближении к берегу плоты, на которых переправлялся 3-й стрелковый батальон, и, осветив прибрежное пространство ракетами, открыл по ним огонь. Только было уже поздно. Воины батальона, невзирая на разрывы снарядов, приналегли на весла и багры, а когда до кромки суши оставалось метров десять, смело прыгнули в воду и тут же устремились вперед.

Воспользовавшись замешательством, которое вызвало у противника внезапное появление батальона на правом берегу, быстро переправились с полковой артиллерией 1-й и 2-й батальоны 573-го полка, а вскоре и все подразделения 604-го полка. Развернулись бои на захваченном плацдарме.

Действия дивизии облегчались тем, что на соседнем участке удачно прошло форсирование Северского Донца 20-й гвардейской стрелковой дивизией. Противнику приходилось распылять свои силы, отражая упорные атаки сразу двух соединений. А когда рассвело, продвижению дивизии хорошо помогли батареи приданной артиллерии. Они оставались на левом берегу, но их передовые наблюдательные пункты уже развернулись на плацдарме. Огонь артиллерии накрывал одну за другой огневые точки, мешавшие развитию атаки.

Сильный бой разгорелся за овладение Меловой горой близ села Протопоповка. Противник цеплялся за эту гору, так как она господствовала над окружающей местностью и с ее потерей он лишался крупного узла сопро-

тивления. Попытки 604-го полка взять Меловую гору ударом в лоб не принесли успеха. Тогда по распоряжению командира дивизии в бой был брошен переправившийся на плацдарм 564-й полк.

Решительной атакой, поддержанной всей артиллерией дивизии, днем 7 сентября 564-й и 604-й полки овладели Меловой горой.

Враг оказывал ожесточенное сопротивление, опираясь на сильно укрепленные опорные пункты. Буквально на каждом шагу атакующие батальоны натывались на доты и дзоты. По приказанию командира дивизии стрелковые подразделения их обходили, они становились «добычей» артиллерийского огня.

Когда 2-й стрелковый батальон 573-го полка залег перед высотой у роши «Круглая», старший адъютант батальона капитан Андрей Иванов поднял в атаку правофланговую 5-ю роту, потерявшую в бою командира. С возгласом «За Родину! Ура!» рота ворвалась на высоту. Воины подорвали гранатами расположенный на ней дзот. Однако на левом фланге бойцы батальона так и остались лежать на месте: шквальный пулеметный огонь из дзотов и блиндажей, расположенных на соседних высотах, не давал стрелкам поднять головы.

На помощь 2-му батальону подоспела 3-я батарея 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, которой командовал старший лейтенант А. К. Моряков. Артиллеристы вытащили орудия на высоту, только что занятую 5-й стрелковой ротой, и открыли огонь по вражеским огневым точкам. Пять из них сразу же замолчали.

Командир батальона капитан И. Л. Юдашкин поднял левофланговую 4-ю роту в атаку. Вскоре все близлежащие высоты были очищены от гитлеровцев. 573-й полк развивал атаку дальше. Дивизии удалось на третьи сутки прорвать главную полосу обороны противника за Северским Донцом.

10 сентября вдруг испортилась погода, полил дождь. Полевые дороги размыло. Сразу отстали артиллерия и транспорт с боеприпасами. Наступление дивизии замедлилось. Это позволило противнику отойти на промежуточный рубеж обороны, проходивший по правому берегу реки Берека. Здесь он занял заранее подготовленные опорные пункты в населенных пунктах Федоровка, сов-

хоз «Новозарецкий», Екатериновка. Когда передовые батальоны вышли к реке, они были встречены сильным артиллерийско-минометным огнем противника и приостановили продвижение.

Командир дивизии потребовал от штаба данных о противнике — наступать далее было нельзя, не зная, с какими его силами встретишься. Вскоре дивизионная разведка доложила, что в опорных пунктах на противоположном берегу Береки сидят два полка той же 15-й пехотной дивизии гитлеровцев, сопротивление которой было сломлено при форсировании Северского Донца. Подступы к опорным пунктам были прикрыты проволочными заграждениями и минными полями¹.

Командир дивизии принял решение продолжать наступление, обеспечив преодоление перед тем реки Берека мелкими десантными группами ночью 11 сентября. А в 6 часов утра 12 сентября форсирование должны были начать основные силы дивизии. Командир дивизии понимал, что, принимая решение продолжить наступление, когда еще не подошла артиллерия, он идет на риск. Но и медлить было нельзя, так как на промежуточном оборонительном рубеже противник мог накопить еще больше сил, а это грозило срывом наступления.

Мелкие десантные группы трех полков под покровом темной ночи незамеченными переправились на вражеский берег. А как только попытались продвигаться вперед, обходя опорные пункты, были остановлены плотным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. Стрелкам пришлось спешно окапываться. Но, хотя и небольшой, плацдарм был захвачен.

Овладению плацдармом помогло то, что в составе десантных групп самоотверженно трудились саперы. Перед тем как группы спустились к реке, они, работая в кромешной сентябрьской ночной темноте на ощупь, обезвредили десятки мин, уложенных вдоль берега. За час опасной работы сапер сержант А. Б. Князев снял 84 мины. Сапер Н. Л. Лавренюк, делая проходы в минном поле, обнаружил новые мины натяжного действия. Воин быстро нашел способ их обезвредить.

Ранним утром 12 сентября почти все батальоны дивизии под сильным огнем противника преодолели Бере-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 4.

ку. 3-му батальону 573-го полка, наступавшего на Федоровку, удалось продвинуться на 300 метров. 604-й полк, развивавший атаку в обход Екатериновки, прошел вперед на 100 метров. Плацдарм был расширен по фронту и в глубину, но незначительно.

В течение 12 сентября полки еще и еще раз поднимались в атаку на яростно сопротивлявшегося врага, но решительного перелома в бою не достигли. 604-му полку не удалось обойти Екатериновку. Вырвались вперед лишь два батальона 573-го полка, зацепившись за северо-восточную окраину Федоровки.

Оценив обстановку, командир дивизии поздним вечером 13 сентября распорядился выдвинуть всю артиллерию на конной тяге в боевые порядки стрелковых полков, ночью поднести боеприпасы. Он уточнил задачи частей. 573-му полку было приказано овладеть Федоровкой и далее наступать в направлении сел Миролюбовка, Украинка. 564-й полк (без 2-го батальона) должен был освободить Екатериновку и развивать атаку на населенные пункты Приволье, Доброполь. 604-й полк был выведен во второй эшелон, ему было приказано быть в готовности развить успех 573-го и 564-го полков. 41-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и 2-й батальон 564-го полка составили резерв командира дивизии¹.

Перед новой атакой командиры и политработники постарались еще выше поднять наступательный порыв воинов, укрепить у них веру в победу. Парторгу 3-го стрелкового батальона 564-го полка старшему лейтенанту Н. Н. Крестьянину удалось провести партийное собрание накоротке. На нем выступил командир батальона старший лейтенант П. С. Свиноаренко с призывом к коммунистам смело повести за собой воинов в атаку, добиться выполнения боевой задачи. Призыв командира поддержали коммунисты — командир отделения старший сержант В. К. Будько, стрелок А. Н. Александров, пулеметчик А. А. Харченко. Коммунист Будько заявил: «Уверен, коммунисты батальона будут в бою впереди. Я берусь возглавить не менее десятерых воинов в атаке, в Екатериновку ворвемся...» Партийное собрание обязало членов и кандидатов в члены ВКП(б) быть в пер-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 5.

вых рядах атакующих, вести за собой беспартийных. После партийного собрания в ротах прошли короткие митинги, на которых воины дали клятву выполнить боевую задачу¹.

Ранним утром 14 сентября полки после короткого огневого налета артиллерии возобновили наступление. Сразу же обозначился успех атаки, предпринятой 573-м полком. Его два передовых батальона под прикрытием огня приданных артиллерийских батарей пробились к центру Федоровки, а к исходу дня очистили от гитлеровцев этот населенный пункт. Атакующие передовые роты устремились к селу Мирюлюбовка.

Удачной оказалась и атака 564-го полка. Его два батальона обошли Екатериновку справа и слева, а затем, используя огонь приданной артиллерии, нанесли удары по сходящимся направлениям к центру населенного пункта. Смело шли в атаку воины 3-го батальона старшего лейтенанта П. С. Свиаренко. После того как артиллерия обработала своим огнем позиции противника, цепи бойцов перебежками двинулись вперед. Среди атакующих находился парторг старший лейтенант Крестьянинов. Перед последним броском к населенному пункту он в числе первых поднялся и с автоматом наперевес побежал, увлекая за собой воинов батальона. С ним рядом оказались коммунисты старшины Б. К. Корякин, Н. К. Кириллов, старшие сержанты В. К. Будько, И. А. Одинцов, рядовой А. Н. Александров. Эти воины первыми ворвались в Екатериновку. Зажатый в клещи, противник днем 14 сентября оставил населенный пункт.

Овладение Федоровкой и Екатериновкой означало, что 195-я стрелковая дивизия прорвала промежуточный рубеж обороны противника и получила возможность стремительно развивать наступление дальше. Правда, фланги дивизии могли оказаться открытыми, так как соседи, 20-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии, отстали, завязнув в тяжелых боях с контратакующим противником.

Командир корпуса торопил 195-ю дивизию с наступлением к Днепру.

Штаб дивизии стремился организовать преследование противника так, чтобы не дать ему возможности ото-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 176, л. 61.

рваться и в то же время не допустить внезапных контратак с флангов. Противник продолжал яростно сопротивляться, пытаясь сдержать натиск дивизии на каждом мало-мальски пригодном для обороны рубеже. Часто контратаковал ротные колонны на марше из засад.

...3-я стрелковая рота старшего лейтенанта Трусина с приданным ей 76-мм полковым орудием совершала ночной марш впереди штабной колонны 573-го полка. Впереди роты шло отделение полковых разведчиков, справа и слева передвигались боковые дозоры. Вроде бы никакой опасности ночь не предвещала, когда подошли к обътому пожарищем селу. Вдруг навстречу выскочил всадник. Покрытый плащ-палаткой, он проскакал мимо Трусина, крикнул: «Разведка уже прошла село. Немцев нет!» И тут внезапно, почти в упор, из кукурузных зарослей загремели выстрелы...

— К бою! — успел крикнуть старший лейтенант и, уже падая, скошенный вражеской пулей, нажал спусковой крючок ракетницы. Сигнальная ракета оповестила штабную колонну о грозящей опасности.

Попавшая в засаду рота приняла бой. Артиллеристы быстро сняли орудие с передков и открыли беглый огонь в сторону кукурузных зарослей. Стрелки, стреляя на ходу, рванулись вперед...

Благодаря смелым и решительным действиям воинов 3-й роты было предотвращено нападение на штаб 573-го стрелкового полка. Противник был рассеян и обращен в бегство.

Примерно в это же время произошло нападение из засады на штаб 604-го стрелкового полка. В неравном бою с противником погибли командир полка майор А. Н. Ковалев, его заместитель по политической части капитан М. С. Маликов, несколько воинов.

Но как враг ни сопротивлялся, дивизия шла вперед, освобождая один населенный пункт за другим. Далеко позади остались Федоровка, Екатериновка, Миролюбовка, Украинка, Приволье, Доброполь, Красная Балка и другие села. Отступая, враг прибег к тактике «выжженной земли»: сжигал дома, угонял скот, расстреливал тысячи мирных жителей. Когда, преследуя врага, воины 564-го полка вошли в населенный пункт Красная Балка, их глазам предстало пепелище — село было сожжено дотла.

В эти дни Военный совет 1-й гвардейской армии выпустил листовку, в которой говорилось о том, что тактика «выжженной земли» на Украине осуществлялась по специальному приказу Гитлера. Сердца бойцов и командиров дивизии загорались жгучей ненавистью к врагу, неукротимым стремлением без пощады бить фашистских извергов.

564-й полк гнал противника в сторону крупного населенного пункта Комсомольское, что лежит вблизи границы Днепропетровской области. Слева от него наступал выдвинутый вперед из второго эшелона 604-й полк, держа направление на хутор Ново-Московский. Справа же из-за отставания соседа фланг 564-го полка оставался открытым. Этим воспользовался противник, перейдя в контратаку силами не менее двух рот. Вырвавшиеся вперед подразделения могли оказаться в критическом положении, не подоспей им на помощь действующий в полосе дивизии передовой отряд 6-го гвардейского стрелкового корпуса. В состав отряда входил взвод отдельной учебной роты дивизии под командованием старшего лейтенанта А. П. Кузьменко. Ему было приказано помочь 564-му полку отразить вражескую контратаку. Старший лейтенант, быстро оценив обстановку, решил немедленно перебросить свое подразделение в кустарник близ дороги, по которой бежали гитлеровцы, уже развернутые в цепь для контратаки. Небольшая лощина и лес прикрыли передвижение взвода к дороге. Пропустив мимо до роты фашистов, взвод Кузьменко открыл по ним с тыла плотный пулеметный и автоматный огонь. А с фронта их встречал артиллерийский и минометный огонь 564-го полка. Противник попал в огневой мешок, из которого мало кому удалось вырваться. Только воины Кузьменко уничтожили не менее 20 фашистов.

К ночи 564-й полк вышиб противника из Комсомольского. Несколько медленнее продвигался к хутору Ново-Московский 604-й полк. На этом направлении враг сосредоточил артиллерийские и минометные батареи, огонь которых сдерживал наступление полка. Здесь вновь отличился взвод старшего лейтенанта Кузьменко. После того как взвод так помог 564-му полку, он получил задачу скрытно пробраться в тыл противника к хутору Ново-Московский и уничтожить расположившуюся около него вражескую артиллерийскую батарею.

Той же ночью, в которую 564-й полк овладел Комсомольским, Кузьменко лесом повел свое подразделение в тыл врага. Так как сплошного фронта не было, взвод без препятствий проник к хутору Ново-Московский. Здесь он обнаружил огневую позицию артиллерийской батареи противника. Орудийная прислуга спала, а охранение оказалось малочисленным. Старший лейтенант разбил взвод на три группы, с тем чтобы предпринять атаку на огневую позицию сразу с трех направлений. Внезапное нападение ошеломило фашистов. В коротком огневом бою взвод Кузьменко уничтожил не менее 25 гитлеровцев, взорвал все орудия. К месту боя противник бросил около двух взводов пехоты. Воины Кузьменко стойко оборонялись, пока к хутору Ново-Московский не вышли передовые подразделения 604-го полка. Враг счел за лучшее оставить хутор.

За смелость и воинское мастерство, проявленные в бою, старший лейтенант А. П. Кузьменко был удостоен ордена Красной Звезды.

Дивизия продолжала развивать наступление к Днепру на новомосковском направлении. В это время к реке быстро продвигался весь Юго-Западный фронт, стремясь упредить противника в выходе к переправам.

Гитлеровское командование рассчитывало остановить на ней советские войска, перейдя к стратегической обороне. По линии Днепра шел так называемый Восточный вал — полоса сильно укрепленной местности. По замыслу немецко-фашистского командования о нее должна была разбиться мощная волна наступления Красной Армии.

В полосе наступления 1-й гвардейской армии 195-я стрелковая дивизия оказалась несколько впереди других соединений, к тому же направление, на котором она продвигалась вперед, прямо выводило к Днепропетровску. Командующий 1-й гвардейской армией приказал командиру 6-го гвардейского корпуса ускорить выход к Днепру, поторопить 195-ю стрелковую дивизию с овладением Новомосковском и выходом к Днепропетровску.

Новомосковск представлял важный узел сопротивления противника на непосредственных подступах к днепровским переправам, входивший в общую линию укреплений Восточного вала. Довольно крупный город, он

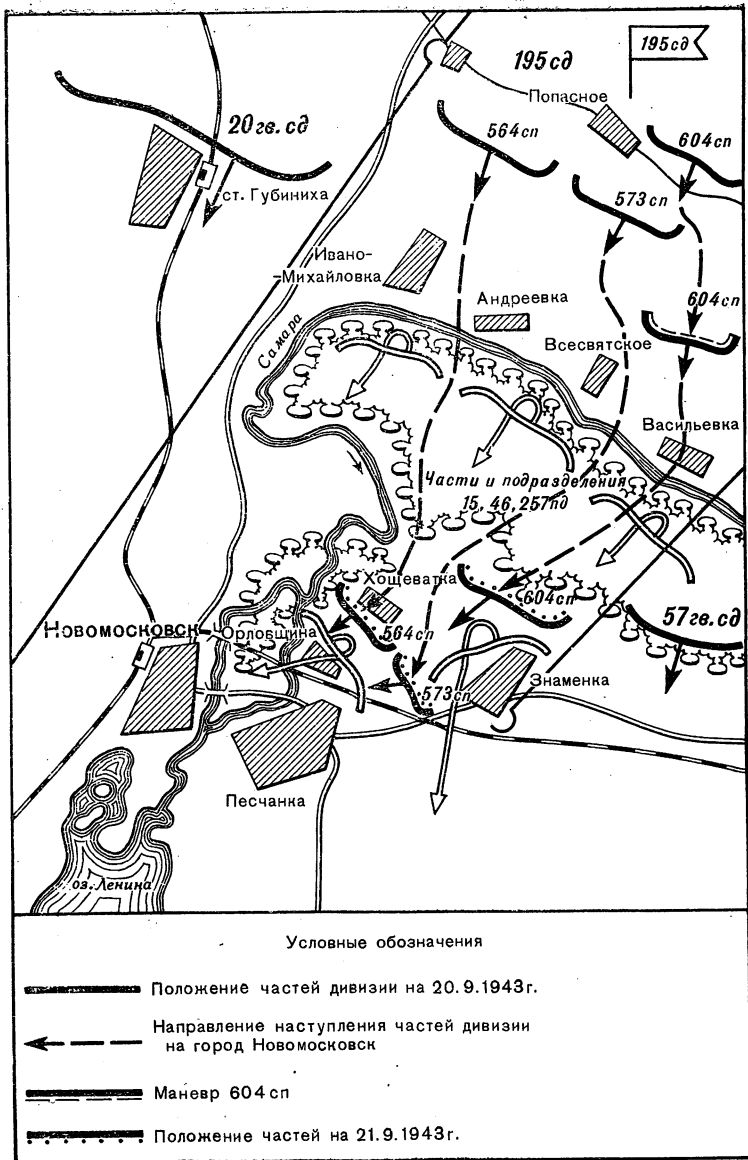

Схема № 1 — Бой 195 сд на подступах к городу Новомосковску

был ещё и узлом шоссеиных и железных дорѳ, использо-
вавшихся противником для перегруппировок.

Штаб дивизии получил приказ командира 6-го гвардейского корпуса о скорейшем овладении Новомосковском вечером 18 сентября, когда только что расположился в селе Всесвятском. Было над чем задуматься и командиру, и штабу дивизии: в это время полки в походных колоннах шли по кратчайшим путям к Новомосковску с севера и северо-востока, то есть по тем путям, с которых противник ждал появления советских войск. А это означало, что здесь он будет сражаться с отчаянностью обреченного и бои могут принять затяжной характер.

У командира дивизии родился замысел — применить обходный маневр. Надо было повернуть движение частей, не доходя до Новомосковска, круто на юг; затем, пользуясь лесными массивами, незаметно выйти к населенным пунктам Хошеватка, Орловщина, овладеть ими и далее нанести удар по городу с востока. Правда, при таком решении дивизии приходилось дважды преодолевать приток Днепра — реку Самару: она делала большую петлю близ города. Но это не пугало командование дивизии: река была мелководной.

Когда полковник Сучков доложил о своем замысле командиру корпуса, тот его одобрил. При этом он указал, что, совершая обходный маневр, дивизия должна по-прежнему взаимодействовать с соседом справа — 20-й гвардейской стрелковой дивизией и соседом слева — 57-й гвардейской стрелковой дивизией, выходящей к Днепру южнее Новомосковска. Обратил внимание на то, чтобы была обеспечена скрытность передвижения.

Днем 19 сентября И. Ф. Обушенко вызвал к себе начальника оперативного отделения штаба дивизии подполковника А. Н. Овсяникова.

— Надо срочно доставить боевое распоряжение командирам пятьсот шестьдесят четвертого и шестьсот четвертого полков, — сказал он. — Поясните на словах, как важно выйти на новые маршруты.

Овсяников понимал, что приказание начальника штаба дивизии чрезвычайно важно. Он знал, что полки сейчас находятся где-то на подступах к Новомосковску с севера и северо-востока, вот-вот они могут ввязаться в ожесточенные кровопролитные бои. Коротко ответив «Слушаюсь. Все понятно», подполковник быстро вышел

из помещения штаба. На улице его уже поджидали офицеры обоих полков, три бойца, «виллис». Прикинув по карте, как можно добраться до полков побыстрее, он приказал шоферу ехать не по проселочной дороге, петлявшей по балкам, а напрямую по степи. Так ехать оказалось даже удобнее: меньше трясло. Вскоре они наскочили на головную походную заставу 564-го полка, а затем повстречали и боевое охранение 604-го полка. Боевое распоряжение было доставлено полкам своевременно.

Вечером 19 сентября вся дивизия шла уже в южном направлении, в лесной массив, что разросся в излучине реки Самара.

Штурм Новомосковска было намечено начать в 3 часа ночи 21 сентября¹. К этому времени дивизия со всеми средствами усиления — а это были все те же корпусной артиллерийский, минометный и истребительно-противотанковый полки — успела развернуть боевой порядок. Он был построен в два эшелона. В первом идти предстояло: справа — 564-му полку, слева — 573-му полку, развивая удар во взаимодействии с соседними дивизиями через Хоцеватку, Орловщину на Новомосковск с востока. Второй эшелон — 604-й полк — должен был находиться в готовности развить атаку с выходом 573-го полка на правый берег реки Самара. Почти всей артиллерии дивизии было приказано занимать огневые позиции в боевых порядках пехоты для стрельбы прямой наводкой.

... Это повелось еще со времени сражений на Северском Донце — вручать партийные документы перед каждой новой схваткой, причем в торжественной обстановке. Сейчас это сделать было очень важно: штурм Новомосковска представлялся серьезным боевым испытанием.

Еще накануне начальник политотдела дивизии подполковник Абраменко попросил присутствовать на церемонии вручения партийных документов полковника Обушенко. Тот согласился, хорошо сознавая огромную пользу этого дела для поднятия наступательного духа личного состава дивизии.

Оборудовали «помещение», где должно было пройти вручение партийных документов. Им стала поляна в лесу. Поставили стол, накрыв его красным материалом.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 15, л. 95.

На стволе молодого дуба укрепили портрет И. В. Сталина. Недалеко от стола знаменосец держал Знамя, то самое, которое вручили дивизии представители трудящихся Оренбургской области. На почетную вахту у Знамени встали воины комендантской роты И. А. Гришаев, Н. Н. Юдин, П. Е. Решетников, В. Г. Богданов.

Секретарь парткомиссии майор Я. Г. Нестеренко объявил, что первыми будут получать партийные билеты воины расчета артиллерийской батареи 573-го полка. Они заслужили это право, отважно действуя в боях на Северском Донце и здесь, на подступах к Новомосковску.

Один за другим подходили к столу воины дивизии: стрелки, артиллеристы, саперы. Получили партбилеты и воины из роты старшего лейтенанта Г. И. Денисова. Она оказалась первой ротой в дивизии, целиком состоявшей из коммунистов и комсомольцев.

Стремление воинов вступить в Коммунистическую партию выражало их страстное желание быть с ней вместе в годину тяжких испытаний, громить врага, идя в первых рядах защитников социалистического Отечества. Только за последние дни, как сказал начальник политотдела на коротком митинге после вручения партийных билетов, первичные партийные организации рассмотрели свыше ста заявлений о приеме в партию. Подполковник Абраменко призвал молодых коммунистов к решительным действиям в боях за освобождение Новомосковска.

Затем выступил полковник Обушенко. Он напомнил о славном боевом пути дивизии, сказав в заключение:

— Я не знаю случая, чтобы коммунисты частей когда-либо дрогнули в бою. Так давайте же выиграем и предстоящий бой. Освободим Новомосковск!

Бой за Новомосковск начался с действий разведгрупп полков первого эшелона. Поздним вечером им удалось найти удобные переправы через Самару, выявить огневые точки противника в селах Хощеватка, Орловщина, Знаменка. Еще было темно, когда передовые батальоны по разведанным маршрутам достигли реки и, преодолев огневое сопротивление врага, перешли ее вброд.

564-й полк в первом часу ночи 21 сентября, всеми батальонами переправившийся через Самару, встретил при движении к Хощеватке сопротивление противника численностью не более роты с шестью пулеметами. Исполнявший обязанности командира полка майор И. А.

Данеко приказал развернуть артиллерийскую и минометную батареи, а 3-му батальону старшего лейтенанта Сви-нарченко после артиллерийского налета атаковать врага и уничтожить его. Первой в атаку поднялась 9-я рота старшего лейтенанта А. П. Лежаева. С криком «ура» бойцы устремились на противника. Враг не выдержал дружного натиска воинов роты и отступил. 3-й батальон, а с ним и весь полк вскоре ворвались на северо-восточную окраину Хощеватки.

Той же ночью к ее юго-восточной окраине вышел 573-й полк. А к 13 часам населенный пункт был очищен от гитлеровцев¹.

Днем 21 сентября 564-й и 573-й полки завязали бои за овладение селом Орловщина — последним опорным пунктом перед Новомосковском. Враг был не в силах остановить стремительные действия передовых батальонов. Вечером подразделения 564-го полка ворвались в село с востока, а 573-го полка — с юго-запада. Не выдержав дружной атаки двух полков, враг бежал.

В это же время 604-й полк овладел Знаменкой².

В ночь на 22 сентября полки не прерывали продвижения вперед, только теперь они круто повернули фронт наступления на юго-запад и запад. Им снова пришлось преодолевать Самару, протекающую здесь совсем рядом с Новомосковском. Передовые роты под покровом ночной темноты без особых препятствий перешли реку, но, выйдя к окраине города, остановились: на них обрушился огонь минометов и пулеметов.

Рота старшего лейтенанта А. И. Дукова из 564-го полка, первой оказавшаяся у окраины Новомосковска, залегла. Дуков запросил огня у начальника артиллерии полка капитана А. Я. Лившица. После того как полковая артиллерия обработала оборону врага, командир роты снова поднял бойцов в атаку. Уцелевшие минометы и пулеметы противника встретили атакующие цепи огнем. Кое-кто из бойцов приостановил движение, снова залег. Это грозило срывом атаки. Не раздумывая, старший лейтенант Дуков рванулся вперед с криком «Вперед! За Родину!». Рота под огнем противника совершила стремительный бросок к

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 30, л. 74.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 7.

вражеским укреплениям и вышибла из них гитлеровцев. Но храброго командира с ней уже не было. Он пал неподалеку от этих укреплений, попав под пулеметную очередь.

Еще стояла ночь, а на поле боя было светло как днем от непрерывных вспышек разрывов снарядов и мин, пулеметных и автоматных очередей. На окраине города горели дома, бросая отблески пламени на прилегающий лес.

Стрелковой роте старшего лейтенанта А. Н. Корнилова из 564-го полка было приказано выйти к городскому парку через улицу Леваневского. На пути ее продвижения оказался железнодорожный мост, на котором гитлеровцы имели пулеметные точки. Как только рота поднялась в атаку, враг плотным пулеметным огнем прижимал бойцов к земле. Корнилову, как и несколько раньше Дукову, пришлось обратиться за помощью к полковым артиллеристам. Те быстро выкатили свои «сорокапятки» вперед для стрельбы прямой наводкой. Вскоре пулеметные точки на железнодорожном мосту замолчали. Рота, быстро пройдя по нему, ворвалась в город.

Бойцы роты, перебегая от дома к дому, продвигались по улице Леваневского; в это время передовые подразделения 573-го полка пробивались к центру города. Туда же устремились батальоны 604-го полка.

Полковник Сучков понимал, что, сопротивляясь с яростью обреченного, противник дытается хотя бы на короткое время задержать дивизию у Новомосковска, не допустить ее к днепровским переправам.

— Быстрее заканчивайте бой! Противник выигрывает время! — торопил командир дивизии командиров полков.

— Батальоны остановились в южных кварталах, встретив сильный пулеметный огонь из кирпичных зданий, — доложил командир 573-го полка подполковник Григорьев.

— Преодолею восточную часть города. Продвижение вперед замедлилось из-за шквального пулеметного огня противника. Из центра города непрерывно бьют минометы. Несу потери, — сообщил исполняющий обязанности командира 564-го стрелкового полка майор Данеко.

— Мешает пулеметный и массированный минометный огонь противника... Продвигаюсь, но очень медленно, — доложил из северного района Новомосковска майор Ло-

гинов, бывший начальник штаба 573-го полка, а теперь исполнявший обязанности командира 604-го полка вместо погибшего майора Ковалева.

— Дайте карту с обстановкой! — обратился к своему начальнику штаба командир дивизии.

На карте красные значки наступающих подразделений полукольцом окружали центр города.

— У противника остается выход к Днепру по дороге на Подгородное, — с досадой указал Сучков на юго-западную часть Новомосковска... Немного подумав, объявил начальнику штаба полковнику Обушенко, командующему артиллерией подполковнику Извекову:

— В дополнение к полковой артиллерии одну треть всех дивизионных пушек выкатить на улицы города. Прямой наводкой с близких дистанций уничтожить огневые точки противника, укрытые в кирпичных зданиях, затем пустить вперед мелкие штурмовые группы. Вызвать авиацию для штурмовки шоссе на Подгородное, по которому противник может ускользнуть к днепровским переправам. — Помолчав, добавил: Пятьсот семьдесят третьему полку нацелить левофланговый батальон на перекрытие выхода из города на юг... Противник должен быть уничтожен в Новомосковске!

Начальник штаба тут же передал боевые распоряжения полкам, а затем связался со штабом 295-й истребительно-авиационной дивизии 17-й воздушной армии, дал заявку на штурмовку шоссе на Подгородное — Подгородное.

Почти в то же время командующий артиллерией дивизии отдал приказ недавно принявшему 475-й артиллерийский полк майору А. И. Ореничу выставить от каждого дивизиона по одной батарее на прямую наводку для поддержки штурмовых групп. В батарее ушел его заместитель по политчасти майор Ф. Л. Федотов. Надо было воодушевить воинов на самоотверженные действия.

Вскоре городские кварталы снова сотрясались от беглых орудийных выстрелов. Артиллеристы били по амбразурам в кирпичной кладке зданий, по окнам подвальных помещений и первых этажей — по всем местам, где только гитлеровцы могли иметь огневые точки.

... Удачно вела стрельбу 6-я батарея 475-го артиллерийского полка, которой командовал вместо выбывшего из строя командира заместитель командира батареи по

политической части старший лейтенант И. З. Ващенко. Батарея была придана 604-му полку. Ващенко почти неотлучно находился у одного из орудий, сопровождавшего штурмовую группу полка, но поддерживал непрерывную связь и с орудийными расчетами других трех орудий.

... Старший лейтенант Ващенко в том бою испытывал небывалый прилив сил. Еще бы! Он воевал на родной земле! Совсем недавно со своей батареей проследовал Иван Зиновьевич через Александровский район, в котором родился и вырос, где жили его родные и близкие. Правда, на дом взглянуть не удалось: нельзя было оставить батарею, хотя до родного порога было рукой подать. Теперь Ващенко с радостью вдыхал воздух новомосковщины, и пусть пока был горьким этот воздух, пропитанным едкой гарью и пылью...

Когда до центра города оставался всего один квартал, упал тяжело раненный наводчик 1-го орудия, того самого, у которого находился и старший лейтенант. Вражеский пулемет, словно отбойным молотком, колотил пулями по близлежащим домам, за которыми притаилась штурмовая группа. Зная, что успех боя решается теперь минутами, Ващенко подскочил к панораме. Быстро поймал цель на перекрестие. Грянул выстрел — и замолк вражеский пулемет, преграждавший путь штурмовой группе!

В это время взвились в воздух красные ракеты на южной окраине города. Стрелки полковника Григорьева дали знать о том, что закрыли выход гитлеровцам к Днепру, оседлав шоссе на Новомосковск—Подгородное. Наступающие к центру города штурмовые группы — 573-го полка с юга на север, 564-го полка с востока на запад и 604-го полка с севера на юг — метр за метром очищали от гитлеровцев улицы и скверы, почти одновременно выходя к центральной площади.

Внезапный ночной штурм Новомосковска увенчался полным успехом. На рассвете 22 сентября в городе оставались лишь отдельные очаги сопротивления гитлеровцев, не успевших выскользнуть из-под удара дивизии.

22 сентября штаб дивизии доносил командиру 6-го гвардейского стрелкового корпуса, что в 5 часов утра 195-я стрелковая дивизия полностью освободила город и железнодорожную станцию Новомосковск. Успех дивизии был обеспечен быстрым обходным маневром и вне-

запной ночной атакой вражеских укреплений в городе. В течение ночи части дивизии уничтожили не менее двух батальонов противника, захватили трофей: автомашин — 15, тягачей — 20, орудий и минометов — 13¹.

Поздним вечером 22 сентября в дивизию пришла радостная весть: она удостоилась за смелые и решительные действия благодарности Верховного Главнокомандующего и ей присвоено почетное наименование Новомосковской². 23 сентября во всех подразделениях состоялись митинги личного состава, на которых бойцы и командиры говорили о своем стремлении скорее выйти к Днепру, давали торжественные обещания громить врага, не щадя своих сил и самой жизни.

Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса приказал не задерживаться в городе, идти вперед. Еще 22 сентября передовые батальоны, гоня противника на юго-запад и юг, продвинулись до населенного пункта Кулебовка. Поскольку дивизия не встречала больше организованного сопротивления противника, она пошла дальше походными колоннами побатальонно. «Скорее, скорее к Днепру!» — торопил командир дивизии полки. Бойцы и командиры сильно утомились от непрерывных боев, которые часто приходилось вести и ночью, но страстное желание догнать и разгромить врага помогало превозмогать усталость.

Противник попытался остановить дивизию на заранее подготовленном рубеже, проходившем через населенные пункты Одинковка, поселки имени Карла Маркса, Красноармейский. На этом рубеже 26 сентября соединение, развернувшись в боевой порядок, вступило в бой, который стал последним перед выходом на берег Днепра.

3-й батальон 564-го полка старшего лейтенанта П. С. Свиноаренко попытался с ходу войти в Одинковку, но был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем, а затем контратакован. Батальон отошел. Не удалось ворваться в этот населенный пункт и наступавшему левее 573-му полку.

Командир дивизии, оценив обстановку, решил отказаться от лобового удара по Одинковке. Он приказал перегруппировать силы 564-го полка к северу от населен-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 7.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 18.

ного пункта, а батальоны 573-го полка оставить развернутыми фронтом на запад. Дивизионная и полковая артиллерия была выдвинута на стрельбу прямой наводкой.

Маневр был совершен быстро. Днем 26 сентября после короткого огневого налета последовал одновременный удар по противнику с севера и востока. 3-й стрелковый батальон поднялся в атаку под призывный возглас заместителя командира 564-го полка по политчасти майора П. П. Матвеева: «Вперед! Возьмем село, товарищи!» Храбрый политработник в числе первых устремился на врага. Встречный ружейно-пулеметный огонь не остановил батальона. Бойцы короткими перебежками все ближе подступали к вражеским траншеям. Впереди бежал парторг 9-й роты старшина Б. К. Корякин с тремя воинами. Это были старший сержант И. А. Одинцов, сержант П. К. Максимов и рядовой Л. И. Попов. Их стремительный бросок прикрывали все пулеметы роты. Группа Корякина без потерь достигла первой траншеи врага, спрыгнула в нее, завязав рукопашный бой. Почти вслед за группой спрыгнули в траншею еще не менее десяти человек. Фашисты не выдержали дружного натиска роты и оставили траншею.

Вскоре весь 564-й полк ворвался в Одинковку. Бой в селе шел за каждый дом, за каждый закоулочек, даже за ступеньку лестницы на чердак...

564-й и 573-й полки, выбив противника из Одинковки, развили атаку дальше. Где-то совсем неподалеку катил седые волны Днепр. До реки оставалось каких-нибудь 3 километра.

Под покровом ночи к селению Чапли на разведку противника ушла группа воинов под командованием помощника командира взвода отдельной разведроты дивизии старшины И. А. Бутко. В группу вошли саперы Б. А. Старков, И. Н. Князев, Ф. А. Троян, начальник радиостанции старшина И. А. Сотников и радист И. Б. Крыслов.

Отделение разведчиков 564-го полка повел в район поселка Красноармейский опытный «следопыт» Н. Н. Волхонский. В группе Волхонского находились командир отделения роты связи старший сержант Г. И. Константинов с рацией, радист Е. И. Неженцев.

К поселку имени Карла Маркса двинулись разведчики 573-го стрелкового полка во главе с бывалым раз-

ведчиком сержантом А. Г. Самодайкиным. С ним шли радисты сержанты А. Г. Глущенко и В. А. Малеванный с рацией.

В своих радиogramмах И. А. Бутко, Н. Н. Волхонский и А. Г. Самодайкин донесли, что поселки имени Карла Маркса и Красноармейский фашисты прикрыли противопехотными и противотанковыми минными полями, за которыми стоят проволочные заграждения. На южной окраине Красноармейского воины Волхонского засекли минометную батарею, которая вела непрерывный огонь по левому флангу 564-го полка. Разведчики Самодайкина обнаружили артиллерийскую батарею фашистов.

Получив данные разведки, командир дивизии решил возобновить штурм последних приднепровских укреплений противника.

Ранним утром 27 сентября 564-й и 573-й полки, перейдя в атаку после мощного огневого налета, овладели поселками имени Карла Маркса и Красноармейский¹. В это же время выдвинувшийся вперед 604-й полк очистил от гитлеровцев село Любимовка, стоящее прямо на берегу могучей реки.

Ночь 27 сентября стала памятной вехой в боевой истории дивизии — ее полки достигли днепровского берега. Воины дивизии отметили это событие залпами из пушек и пулеметными очередями по фашистам, которые на подручных средствах пытались переправиться на противоположный берег. Мало кому из них удалось его достичь.

По распоряжению командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса дивизия заняла оборону вдоль Днепра на широком фронте от устья реки Самара (юго-восточная окраина Нижнеднепровска) до поселка Моклашево. Дивизии предстояло разведать оборону противника на противоположном берегу, вдоль которого тянулся Днепропетровск. Глухой осенней ночью усиленная рота из 573-го полка под командованием старшего лейтенанта Р. В. Стародубцева переправилась через Днепр и зацепилась за берег, но тут же попала под сильнейший пулеметный и автоматный огонь. Рота сражалась героически, но силы были неравны...

Сразу же как только соединение вышло к Днепру и встало в оборону, оно получило пополнение из местного

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 8.

населения. Не было отбоя от добровольцев. У штабов полков, которым пришлось взять на себя временно функции военных комиссариатов, выстраивались очереди юношей и девушек. Были среди них и подростки, коим еще не исполнилось 18 лет. Они особенно настойчиво стремились попасть в действующую армию, получить оружие, чтобы громить заклятого врага. Их приходилось подолгу уговаривать повременить с вступлением в Красную Армию. Все же отдельным подросткам удавалось добиться зачисления в полки. Так, оказались в 573-м полку две юные комсомолки из Нижнеднепровска — Нина Бондарь и Мария Попова. Они уговорили исполняющего обязанности начальника штаба полка капитана А. А. Бородина зачислить их в часть, выразив готовность переносить все невзгоды боевой жизни. Девушки были определены телефонистками в полковую артиллерийскую батарею и уже успели получить красноармейские книжки, но не тут-то было. Когда стало известно, что девушкам нет и восемнадцати, последовал приказ отправить их домой.

Этот эпизод, возможно, и стерся бы из памяти ветеранов дивизии, не напумни о себе много лет спустя Нина Сергеевна Бондарь (Степанова) и Мария Ивановна Попова. После войны обе закончили высшие учебные заведения, посвятили свою жизнь воспитанию подрастающего поколения. С помощью пионеров — красных следопытов они положили начало поискам воинов 195-й стрелковой дивизии, в которой — хотя всего-то пять дней! — им удалось послужить. Нашли всех, кто остался в живых, установили фамилии погибших.

Параллельно укомплектованию дивизии шла напряженная боевая и политическая подготовка, в которой основной упор был сделан на обучение молодого пополнения. Занятия шли почти круглосуточно, на них бойцы и командиры тренировались в ведении боевых действий не только днем, но и ночью. Проходили ротные и батальонные учения с боевой стрельбой.

В начале октября дивизию посетил командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Алферов. Он проверил состояние боеспособности дивизии, с глубоким пониманием дела вникал в ход боевой учебы. Командир корпуса остался доволен результатом проверки: на учениях и занятиях дивизия предстала перед ним как грозная боевая сила.

Несколько позже в соединение приехал командующий войсками Юго-Западного фронта генерал Р. Я. Малиновский. Он удостоверился в высоких боевых возможностях соединения, пополненного людьми и боевой техникой, в крепком политико-моральном состоянии личного состава. Покидая дивизию, генерал Малиновский предупредил командира соединения, что в скором времени предстоят новые напряженные бои с противником, в которых дивизия будет выполнять важную боевую задачу.

В боях за освобождение Донбасса 195-я стрелковая дивизия прошла трудный путь — более 150 километров от населенного пункта Байдаки на Северском Донце до села Любимовка на Днестре, вызволила из фашистской неволи тысячи советских людей, освободила почти 200 селений. Позже штаб дивизии подсчитал, что от ударов соединения враг потерял около 2500 солдат и офицеров только убитыми. Дивизии достались богатые трофеи: 23 танка, 13 орудий, 200 тысяч снарядов и мин, 340 лошадей¹.

Цементирующей силой дивизии оставались коммунисты и комсомольцы, число которых осенью 1943 г. составляло 45 процентов от личного состава. Массовый приток передовых воинов в ряды Коммунистической партии не ослабевал. В ходе боев на подступах к Днестру в ВКП(б) вступило 300 бойцов и командиров².

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 35, л. 44, 45.

² Там же, л. 67.

7. БОЙ ЗА ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

В ночь на 25 сентября группа разведчиков 236-й стрелковой дивизии 46-й армии (командующий генерал В. В. Глаголев) на самодельных плотках и лодках незамеченной переправилась на правый берег Днепра близ населенного пункта Сошиновка северо-западнее Днепродзержинска. На рассвете обнаруженные врагом воины в ожесточенной схватке отстояли клочок родной прибрежной земли. Следующей ночью к ним присоединились подразделения 509-го стрелкового полка, а утром 27 сентября уже вся 236-я стрелковая дивизия была на плацдарме.

Так было положено начало форсированию Днепра войсками 46-й армии, в состав которой вскоре вошел 6-й гвардейский стрелковый корпус. Аульский плацдарм армии — так он был назван по имени расположенного на нем большого села Аулы — стал местом, с которого корпусу и его 195-й стрелковой дивизии предстояло развернуть бои за овладение Днепродзержинском — крупным индустриальным центром Украины.

Близ Днепродзержинска, стоявшего на линии Восточного вала, и от него на север и юг тянулись опорные пункты, отсечные позиции, доты, дзоты, прикрытые минными полями и проволочными заграждениями.

В октябре командир, штаб и политотдел дивизии, зная, что соединению рано или поздно надо будет форсировать Днепр, весь смысл своей деятельности видели в том, чтобы как можно лучше подготовить полки к переброске на правый берег Днепра. Боевая учеба была целиком подчинена этой цели. Параллельно с учениями и занятиями шла заготовка подручных переправочных средств. В дело шли бревна, доски, бочки, проволока.

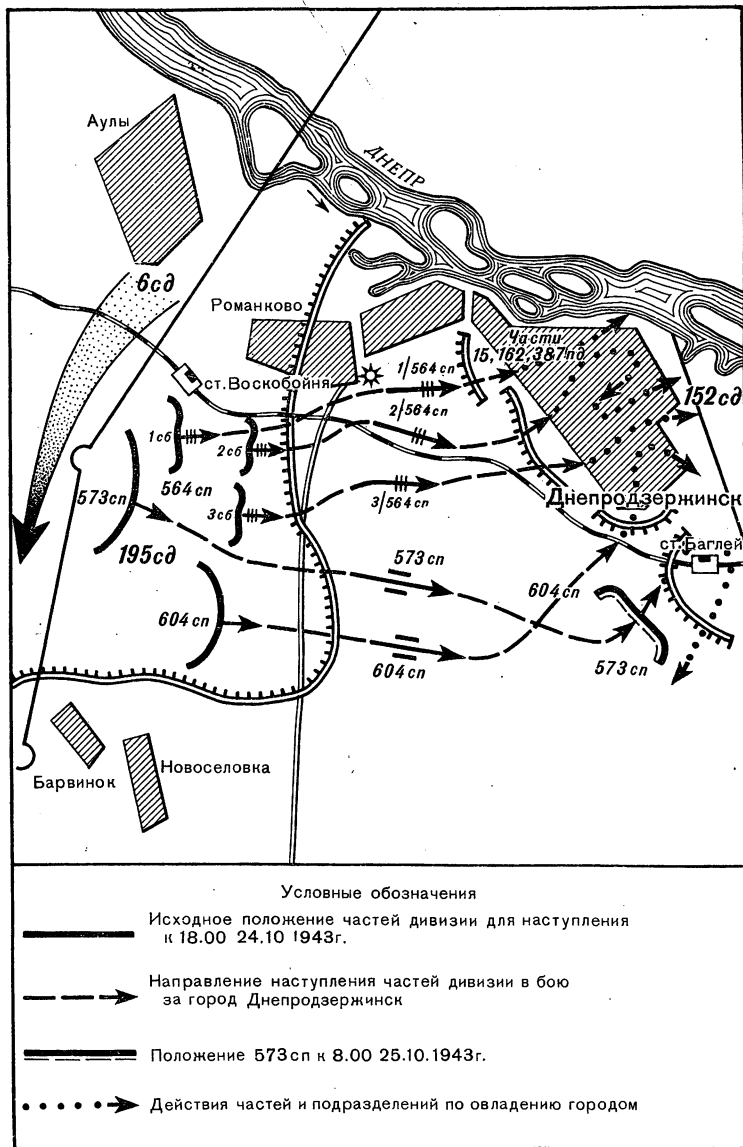

Схема № 2—Бой 195 сд за освобождение города Днепродзержинска

Боевая задача дивизии, о которой сказал полковнику Сучкову командующий войсками Юго-Западного фронта¹, обрела конкретное содержание в боевом приказе командующего 46-й армией от 24 октября, согласно которому соединение вводилось в бой вслед за тем, как две другие дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса — 6-я и 353-я — прорвут оборону противника с аульского плацдарма и разовьют удар дальше на юго-запад. Брать город предстояло 195-й стрелковой дивизии, наступавшей на юго-восток во взаимодействии со 152-й стрелковой дивизией соседнего корпуса и 6-й стрелковой дивизией своего корпуса.

Когда полковник Сучков вник в замысел командующего армией, то понял: дивизии придется вести трудные бои. Сосед слева — 152-я стрелковая дивизия форсировала Днепр в 15 километрах от аульского плацдарма, и ей еще надо было пробиваться к Днепропетровску. Помощь от нее могла быть лишь косвенной — сковывать противника восточнее Днепродзержинска. Сосед справа — 6-я стрелковая дивизия развивала атаку почти строго на юг, что грозило потерей с ней локтевой связи. Таким образом, 195-я стрелковая дивизия могла оказаться в положении, при котором ей пришлось бы наступать с оголенными флангами. Ситуация напоминала ту, в которой дивизия уже побывала, ведя бой за освобождение Новомосковска.

Теперь многое зависело от решения командира дивизии. Начальник штаба доложил ему, что перед фронтом наступления соединения оборону занимают «старая знакомая» — 15-я пехотная дивизия, части 162-й и 387-й пехотных дивизий, 80-й и 376-й саперные батальоны 6-й немецкой армии². Все они получили приказ Гитлера держаться до последнего. Оценив обстановку, командир дивизии решил в ночь на 25 октября ударом вдоль железной дороги вывести полки к югу от Днепродзержинска, а затем, развернув их на север и северо-восток, решительной атакой освободить город. Когда он доложил об этом командиру корпуса, тот одобрил заложенный в решении смелый маневр.

¹ С 20 октября он стал именоваться 3-м Украинским фронтом.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 34, л. 1, 2.

Дивизия получила на усиление 42-й корпусной артиллерийский полк, 33-й отдельный гвардейский минометный дивизион «катюш», две батареи 1312-го истребительного противотанкового полка¹. Средств усиления было мало, если учесть, что оборона противника была сильной. Но по замыслу боя недостаток артиллерии должен был компенсироваться внезапными решительными ночными действиями соединения.

Так как командир и штаб больше всего опасались контратак противника с флангов, боевой порядок дивизии строился в два эшелона: впереди предстояло идти 604-му и 564-му полкам, сзади — 573-му полку; второй эшелон получил задачу прикрыть в случае необходимости фланги соединения².

Ввод в бой дивизии облегчался тем, что еще 19 октября 362-й отдельный саперный батальон дивизии и 3-й стрелковый батальон 604-го полка под общим командованием дивизионного инженера майора Л. И. Захарова начали возводить южнее населенного пункта Кулеши переправу через Днепр. Вскоре через реку уже могли ходить два легких парома.

Возведению переправы помогли воины приданной 51-й инженерно-саперной бригады РКК полковника А. Ф. Везирова, а как только она была готова, они принялись за строительство моста.

С раннего утра до поздней ночи трудились политработники: в батальонах и ротах 604-го полка — майор М. Н. Цупко и капитан П. Г. Коваленко, 564-го полка — майор И. Е. Ковалев и капитан М. А. Дикенштейн, 573-го полка — майор Я. Г. Нестеренко и капитан П. А. Кузин, 475-го артиллерийского полка — капитан С. И. Гонтарь. Шли инструктивные занятия с агитаторами взводов, совещания с парторганами рот и батальонов, партийные и комсомольские собрания. Это не были мероприятия для проставления «галочек» в планах политико-воспитательной работы. Они вызывались самой жизнью, потребностью воинов и командиров поделиться своими мыслями с товарищами по оружию о поведении советского воина в бою, о том, как бить ненавистных захватчиков.

¹ ЦАМО, ф. 1435, оп. 1, д. 1, л. 20.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 34, л. 2.

Накануне наступления начальник политотдела пришел в 573-й полк. Здесь проходило собрание коммунистов штабной партийной организации. С докладом о партийно-политическом обеспечении предстоящего боя выступал заместитель командира полка по политической части майор М. А. Колосов. Майор был из моряков, коренастый, в плечах косая сажень. Стоял, по морской привычке широко расставив ноги; рубя воздух ладонью, говорил:

— Каждый боец должен знать задачу боя. Коммунистам — только вперед. Нельзя допускать малодушия и трусости. Где коммунист, там победа!

Краткие, точно рубленные, фразы политработника западали в сердце каждому, вызывая особое душевное настроение, когда всем хочется высказаться, отчитаться перед товарищами. Помощник командира полка по снабжению заверил, что бойцы и командиры будут вовремя и хорошо накормлены и что им выдадут усиленный сухой паек. Начальник артиллерийского снабжения полка заявил, что коммунисты его службы не допустят перебоев в подвозе боеприпасов.

Подполковник Абраменко покидал партийное собрание с чувством удовлетворения. Окрепла уверенность: коммунисты управления полка не подведут в бою.

Когда утром 23 октября 6-я и 353-я стрелковые дивизии после короткой артиллерийской подготовки перешли в атаку, части 195-й стрелковой дивизии начали движение к переправе близ населенного пункта Кулеши. Вечером дивизия уже была на правом берегу Днепра — она сосредоточилась в предбоевом порядке неподалеку от сел Сошиновка и Аулы, а затем развернулась строго в соответствии с боевым приказом.

Атаку вражеских позиций дивизия предприняла вечером 24 октября, выйдя на исходный рубеж через боевые порядки 6-й стрелковой дивизии. Перед тем на врага обрушились мощные удары артиллерии и нашей авиации. Не менее получаса 564-й и 604-й полки (первый эшелон дивизии) без всяких препятствий стремительно продвигались вперед: враг оказался подавленным огнем артиллерии и авиации. Но вскоре движение застопорилось из-за того, что гитлеровцы, придя в себя, оказали полкам сильное огневое сопротивление на рубеже, про-

ходившем через гряду безымянных высот. Командир дивизии приказал полкам обходить высоты.

Когда 564-й полк, командование которым недавно принял майор А. С. Тарасенко, прошел село Романково, в тылу у него остался очаг сопротивления в районе высоты с отметкой 172,9. Ликвидировать его было приказано 1-й стрелковой роте старшего лейтенанта В. Н. Ключкова. Рота с трех сторон обложила вражеский гарнизон, но, так как гитлеровцы усилили пулеметный огонь, какое-то время подняться в атаку не могла. Нужно было кому-то воодушевить бойцов, и это сделал командир взвода младший лейтенант И. А. Котов. Воспользовавшись тем, что пулеметный огонь несколько ослаб, он поднялся в полный рост и, петляя на бегу, ринулся вперед. За ним встал весь взвод, а вскоре и рота. Гарнизон вражеского очага сопротивления был уничтожен. Младший лейтенант был тяжело ранен и унесен с поля боя. Рота же короткими перебежками двинулась догонять полк.

Его передовые подразделения в это время пробивались к юго-западной окраине Днепродзержинска, начав обходный маневр. Вперед вырвался 2-й батальон под командованием капитана Ф. И. Шабаршина. Между тем правофланговый 604-й полк майора И. С. Логинова замедлил продвижение из-за того, что противник предпринял контратаку силами не менее двух батальонов. Случилось это еще до того, как полк совершил поворот фронта наступления с юга на север. Так как задержка с продвижением 604-го полка угрожала потерей темпа наступления всей дивизии, полковник Сучков распорядился подтянуть к правому флангу шедший во втором эшелоне 573-й полк подполковника Григорьева, 564-му полку продолжать теснить противника к юго-западной окраине Днепродзержинска, а 604-му полку, отразив контратаки, развернуться фронтом на север и ударить по врагу во взаимодействии с 573-м полком.

Когда полковник И. Ф. Обушенко нанес решение командира на карту, образовалась подкова, на верху которой был сейчас 2-й батальон 564-го полка.

К 4 часам утра 2-й стрелковый батальон 564-го полка пробился в город, завязав уличные бои. Они распались на отдельные ожесточенные схватки штурмовых групп численностью не больше отделения, которые, пере-

бегая от дома к дому, выкуривали фашистов огнем с чердаков, из подвалов и подъездов. Во время контратаки противника одна такая группа, в которой был заместитель командира батальона по политической части капитан В. Г. Наливайко, оказалась в окружении. Не менее взвода фашистов отрезали ее от других групп в кирпичном строении, куда воинам пришлось вбежать, отходя от наседавшего врага. Капитан организовал круговую оборону: часть бойцов встала у окон первого этажа, а двое с трофейным пулеметом заняли помещение на втором этаже. Несколько раз гитлеровцы пытались проникнуть в дом, но, попадая под пулеметный и автоматный огонь, отходили¹.

2-й батальон медленно продвигался к центру города. Впереди шла 4-я стрелковая рота старшего лейтенанта А. Н. Корнилова. Еще было темно, когда ее штурмовые группы достигли северо-восточной окраины города. Это означало, что батальон прошел Днепродзержинск насквозь — от одной окраины до другой. Но здесь он снова попал под обстрел противника, намеревавшегося перейти в контратаку. По вырвавшимся вперед бойцам 4-й стрелковой роты открыли огонь три вражеских пулемета. Бойцы остановились, прячась за развалинами домов. В этот критический момент бесстрашие и мужество проявил расчет противотанкового ружья А. Б. Белова. Он заметил на улице глубокую воронку от снаряда и еще до того, как гитлеровцы поднялись в контратаку, ползком до нее добрался. Яркий свет взметнувшихся немецких ракет — это был сигнал к контратаке — позволил ему различить вражеские огневые точки. Как раз в то время, когда фашисты ринулись вперед, Белов произвел выстрел, затем другой. Один пулемет замолчал. Еще несколькими выстрелами ему удалось подавить вторую и третью огневые точки.

Как только пулеметы умолкли, поднялся во весь рост парторг роты А. Н. Попов. «Вперед, за мной!» — раздался его призыв. Первыми бросились за храбрецом бойцы взвода лейтенанта М. А. Тарадаша, а за ним и вся 4-я рота. Нервы у гитлеровцев не выдержали — они повернули вспять.

Командир 564-го полка майор Тарасенко торопил 1-й

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 177, л. 55.

и 3-й батальоны, несколько отставшие от 2-го батальона. А командир дивизии торопил 604-й полк — тот в это время с подтянувшимся 573-м полком отбивал одну контратаку противника за другой. Командиру соединения пришлось перебросить в полосу наступления 604-го полка почти все подразделения артиллерийского полка дивизии, сосредоточить огонь по контратакующим гитлеровцам успевших переправиться на правый берег нескольких батарей 42-го корпусного артиллерийского полка и 33-го отдельного гвардейского минометного дивизиона.

Массированный огонь артиллерийских подразделений — многие орудия вели стрельбу прямой наводкой — заставил противника отказаться от контратак во фланг 604-го полка. Особенно губительными для врага оказались залпы «катюш». Тот ураган разрывов реактивных снарядов, который в считанные секунды налетал на скопления вражеских солдат, буквально сметал их с лица земли.

Развернутые фронтом на север батальоны 604-го полка устремились вперед. На острие атаки оказался 2-й батальон капитана В. П. Сазонова. Его штурмовые группы под прикрытием артиллерийского огня бежали от дома к дому, прижимаясь к горящим развалинам и держа общее направление к центру города. Стремительный рывок сделала группа под командованием комсорга батальона старшего лейтенанта Н. М. Гашкова. Ему удалось захватить брошенную гитлеровцами исправную автомашину с установленным на ней пулеметом. Сев за руль, отважный офицер на большой скорости повел ее по улице. Бойцы из пулемета и гранатами уничтожали встречавшихся на пути фашистов. Вскоре штурмовая группа старшего лейтенанта Гашкова, миновав центр города, ворвалась на его северо-западную окраину. В это время 2-й батальон добивал оказывающих сопротивление гитлеровцев в центре. Справа и слева от него очищали от противника дома два других батальона 604-го полка.

В бою за освобождение Днепродзержинска воины этого полка, как и других частей дивизии, сражались с врагом смело и решительно. И как всегда, пример отваги и мужества подавали коммунисты.

Одной из первых в город ворвалась штурмовая группа под командованием парторга 1-й стрелковой ро-

ты 604-го полка А. М. Акулова. Едва группе удалось зацепиться за отдельные строения на южной окраине Днепродзержинскā, как на нее перешли в контратаку гитлеровцы численностью не менее роты. «Залечь! — подал команду Акулов. — Подпустить врага поближе. Стрелять наверняка!» Оставалось не более 100 метров до приближающихся фашистов, когда бойцы группы открыли по ним залповый автоматный огонь. Многие гитлеровцы упали, скошенные пулями. Но уцелевшие упрямо бежали вперед. Последовали еще автоматные очереди, цепи фашистов редели, но контратака продолжалась. У бойцов кончались боеприпасы. Тогда парторг с возгласом «За мной!» бросился навстречу гитлеровцам. За ним, как один, встали все бойцы. Завязалась рукопашная. В яростной схватке с гитлеровцами парторг пал на поле боя смертью храбрых, но его бойцы заставили врага отступить¹.

Во время контратаки противника у пулеметчиков И. А. Безрукового и М. А. Грозы, устроившихся со своим «максимом» в оставленной врагом траншее, все пять пулеметных лент, которые составляли боезапас, были израсходованы. Молодые воины не растерялись. Они кинулись бежать вдоль траншеи, надеясь найти брошенное противником оружие. На их счастье попался исправный немецкий пулемет, тут же лежал ящик с патронами. Спустя 2—3 минуты они разили гитлеровцев из трофейного пулемета².

Утром 25 октября огненная подкова, образовавшаяся в результате неудержимых атак 564-го и 604-го полков и введенного в бой 573-го полка, казалось, вот-вот сомкнется, врагу оставался лишь один путь отступления — на юг. Это направление враг прикрывал узлом сопротивления на станции Баглей. Важно было перехватить отступавших гитлеровцев, не дать им возможности закрепиться на этой станции.

Тем же утром штаб дивизии получил сведения из штаба 6-го гвардейского стрелкового корпуса о том, как идут дела у соседей. Юго-восточнее Днепродзержинска части левого соседа — 152-й стрелковой дивизии ворвались в Днепропетровск, завязали в городе уличные бои.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 177, л. 55.

² Там же.

Сосед справа — 6-я стрелковая дивизия продвинулась далеко на юг, а юго-западнее Днепродзержинска стремительно шла вперед 353-я стрелковая дивизия. Таким образом, на всем фронте наступления 6-го гвардейского корпуса оборона врага рухнула.

Овладеть станцией Баглей было приказано 573-му полку. Его батальоны по одному вышли из-за правого фланговых подразделений 604-го полка, огибая горящие строения, к юго-восточной окраине города. Было уже светло, только густой дым висел над огородами и садами, скрывая от глаз шоссе, по которому отходил враг. Командир полка подполковник Григорьев развернул два батальона справа и слева от дороги, третий батальон шел сзади. Первые метров четыреста батальоны преодолели, не встретив сопротивления, а затем попали под сильный артиллерийский и пулеметный огонь с окраин станции. Бойцы залегли.

По приказанию командира полка были немедленно выдвинуты вперед вся полковая артиллерия и приданная полку батарея 41-го истребительно-противотанкового дивизиона. Расчеты, невзирая на огонь противника, повели беглую стрельбу прямой наводкой.

... Вражеский пулемет, упрятанный в развалины каменного здания, бил короткими очередями, мешая 2-му стрелковому батальону развивать атаку в сторону водокачки. Разведчик полковой батареи 76-мм пушек рядовой К. С. Зубарев подполз на близкое расстояние к вражеским позициям, выпустил две ракеты, точно обозначив месторасположение пулемета. Целеуказания ждал взвод лейтенанта А. П. Соболева: два орудия стояли наготове. Не успела погаснуть вторая ракета, как грянули выстрелы. Четвертым снарядом пулемет врага был уничтожен¹. Батальон пошел вперед.

Взвод лейтенанта Соболева едва успел сменить огневую позицию, расположив два орудия вблизи железнодорожной насыпи, как у него снова запросили «дать огоньку». 5-я стрелковая рота наткнулась на пулеметный огонь из дзота, что стоял у той же водокачки, и автоматные очереди гитлеровцев из-за водонапорной башни. Орудия пришлось выкатывать на насыпь под огнем противника. Вышли из строя сразу несколько воинов, в

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 199, л. 23.

том числе оба наводчика. К панораме 1-го орудия встал его командир, старший сержант Г. Л. Кеслер. Пятью выстрелами под основание водонапорной башни он рассеял вражеских автоматчиков. Из-за угла станционного здания появилась вражеская самоходка. Старший сержант тут же перенес огонь на нее. От прямого попадания в борт самоходка, лязгнув гусеницами, сразу остановилась, а затем раздался глухой взрыв.

Пока старший сержант Кеслер управлялся с вражескими автоматчиками и самоходкой, лейтенант Соболев, действуя за наводчика, успел произвести несколько выстрелов по дзоту из 2-го орудия. Три прямых попадания разрушили его амбразуру, и огневая точка замолчала. 5-й стрелковой роте путь вперед был расчищен.

За мужество и героизм, проявленные в бою близ станции Баглей, лейтенант А. П. Соболев был награжден орденом Красной Звезды, старший сержант Г. Л. Кеслер — медалью «За отвагу», а рядовой К. С. Зубарев — орденом Славы III степени.

Геройски сражались с фашистами артиллеристы взвода 45-мм пушек лейтенанта А. В. Чикирисова, сопровождавшего атаку 3-го батальона 573-го полка. Батальон пробивался на юго-восток в обход станции. От нее к селу Николаевка тянулась единственная дорога, по которой устремились автомашины и обозы гитлеровцев. Заметив это, лейтенант приказал командиру орудия сержанту Н. И. Магденко взять дорогу под обстрел. Первым же снарядом орудие Магденко подбило грузовую автомашину. Продолжая вести огонь, оно вдребезги разнесло вторую автомашину. На дороге образовалась пробка. Лейтенант Чикирисов приказал быстро перекатить пушки на новую огневую позицию. Спустя несколько минут с нее повели огонь оба орудия, посылая один снаряд за другим в самую гущу остановившихся автомашин врага. Гитлеровцев охватила паника. Автомшины сталкивались друг с другом, наезжали на повозки; соскакивая с них, фашисты бежали прочь от дороги.

Внезапно появившееся из-за развалин станционного склада вражеское самоходное орудие открыло огонь по отважным артиллеристам. Те быстро откатали пушки на новую позицию.

Самоходку врага подбил расчет под командованием старшего сержанта А. Т. Шатаева из 3-й батареи стар-

шего лейтенанта А. К. Монякова 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Шатаев давно следил за этой самоходкой, а когда заметил, что она ведет стрельбу по огневой позиции взвода лейтенанта Чикирисова, немедленно открыл огонь. Потребовалось два снаряда на то, чтобы самоходка оказалась подбитой.

В бою за овладение станцией Баглей полковая и приданная артиллерия, следуя неотступно за передовыми цепями, прокладывала путь стрелкам, действовала с ними согласованно, смело, решительно.

Вскоре 573-й полк, развив стремительную атаку, выбил противника со станции Баглей¹.

В это время 564-й и 604-й полки ликвидировали в Днепродзержинске последние очаги сопротивления гитлеровцев. А в полдень город был полностью очищен от врага. Почти одновременно сосед слева освободил Днепропетровск.

Немецко-фашистское командование, потеряв всякую надежду удержать Днепродзержинск, отдало приказ взорвать в последний момент перед его оставлением все заводы и фабрики, доменные печи, государственные учреждения. По существу, весь город должен был взлететь на воздух от сотен взрывных устройств, заложенных в промышленные предприятия, в десятки крупных городских строений.

Как позже стало известно, оказавшиеся в Днепродзержинске два инженерно-саперных батальона гитлеровцев прибыли специально для варварского уничтожения города.

Что фашисты пойдут на разрушение города, командир дивизии не сомневался, хотя и не знал немецкого приказа. Об этом нетрудно было догадаться, видя, что враг, отступая, держится тактики «выжженной земли».

Задолго до вступления в город полковник Сучков распорядился создать сводный отряд саперов, в который вошли бывалые воины, не раз занимавшиеся разминированием. Штаб дивизии взял на учет все городские объекты, которые, по его предположению, могли подвергнуться взрыву. Бойцы и командиры сводного отряда прошли специальный инструктаж.

Лишь только передовые подразделения ворвались в

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 31, л. 145.

город, саперы приступили к своему опасному делу: под огнем противника прорывали в здания промышленных предприятий, государственных учреждений, на ощупь отыскивая фугасы и провода и тут же их обезвреживая. Часто им приходилось встречаться с немецкими подрывниками. Завязывались короткие схватки...

Благодаря стремительному развитию наступления дивизии, создавшему угрозу окружения противника в городе, так что он вынужден был покинуть его поспешно, и отважным, самоотверженным действиям сводного отряда саперов большинство важных городских объектов были спасены от уничтожения. Много лет спустя учащиеся средней школы № 6 Днепродзержинска обратились к бывшему командующему войсками 3-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому с просьбой рассказать о том, как был освобожден их родной город. Маршал ответил ребятам письмом, в котором поведал о подвиге 195-й стрелковой дивизии, о многих ее героях. В письме, в частности, говорилось: «... атаковав гарнизон врага с трех сторон, части 195-й стрелковой дивизии в полдень 25 октября штурмом овладели Днепродзержинском.

Наступление частей дивизии было настолько стремительным и неожиданным для врага, что его подрывники и «факельщики» были уничтожены или захвачены в плен, так и не успев выполнить полностью коварных планов уничтожения города... В боях за Днепродзержинск советские воины проявили действительно массовый героизм»¹.

25 октября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 195-я стрелковая дивизия за смелые и решительные действия при освобождении города Днепродзержинска была награждена орденом Красного Знамени². Впредь она стала именоваться 195-й стрелковой Новомосковской Краснознаменной дивизией.

В этот день в 22 часа столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам, освободившим города Днепропетровск и Днепродзержинск, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

¹ Малиновский Р. Я. Конец мифа о Восточном вале. — «Прапор юности» (орган ЦК ЛКСМУ), 1963, 30 июня.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 20, 45.

Командиры и политработники, придя во взводы, отделения и расчеты, сообщили об этом личному составу в коротких беседах. Собраний и митингов проводить было некогда. Уже в 14 часов 25 октября командир дивизии отдал боевой приказ, согласно которому все полки немедленно приступали к преследованию наголову разбитого в Днепродзержинске противника. Первыми покинули город построенные в батальонные колонны с боевым охранением 564-й и 604-й полки, держа направление на юг. Затем двинулся 573-й полк, следуя по маршруту 604-го. К исходу дня, преодолев слабое сопротивление разрозненных групп противника, части освободили населенные пункты Тритузная, Соцгородок, Карнауховские хутора, Тарамское, Сухачевка, Васильевка, Любомировка и вышли на рубеж Кринички, Николаевка¹.

Здесь по приказу командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса дивизия повернула на юго-запад — к селу Гуляйполе на реке Базавлук. За три дня соединение продвинулось на 40 километров.

Лишь под Гуляйполе полки встретили более или менее организованное сопротивление врага. Здесь он, стремясь остановить дивизию, предпринял яростные контратаки, пустив вперед десятки танков и самоходных орудий. Попытавшийся было с ходу ворваться в село 604-й полк был прижат к земле плотным огнем. Командир полка, немедленно доложив об этом полковнику Сучкову, направил в батальоны своего начальника штаба майора И. Е. Рогозного. Надо было получше уяснить сложившуюся обстановку, оценить силы противника.

Ситуация оказалась сложной. Располагавшиеся впереди 2-й и 3-й батальоны с трудом сдерживали контратакующую мотопехоту, танки и самоходные орудия. Майору Рогозному пришлось решительно вмешаться в организацию отражения вражеских контратак. По его приказанию выдвинулись вперед орудия полковой артиллерийской батареи и расчеты противотанковых ружей. Их огонь несколько охладил пыл противника, но он продолжал контратаковать. Два раза начальнику штаба полка пришлось водить батальоны в штыковую атаку против наседавших гитлеровцев. Сбить 604-й полк с занятых позиций врагу не удалось.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 20.

Наступавший слева 564-й полк обошел Гуляйполе с фланга. Это заставило фашистов покинуть село.

Дивизия сделала еще один рывок вперед, преследуя врага. Она достигла рубежа Софиевка, Петрова Долина, в 75 километрах юго-западнее Днепродзержинска. Здесь ей пришлось встать в оборону, встретившись с резко возросшим сопротивлением врага. Немецко-фашистское командование успело подтянуть к Софиевке танковую дивизию СС «Великая Германия», которая не дала возможности частям, ослабленным после длительных напряженных боев, продвинуться дальше.

7 декабря 195-я стрелковая дивизия получила приказ перейти к прочной обороне на достигнутом рубеже. Полкам было отдано боевое распоряжение об организации противотанковой обороны и строительстве инженерных заграждений¹. Это был последний документ, подписанный ветераном дивизии начальником штаба полковником Иваном Федотовичем Обушенко. По приказу командующего войсками фронта он вступил в командование 6-й стрелковой дивизией, переданной 2-му Украинскому фронту. Дела он сдал своему заместителю подполковнику А. Н. Овсяникову.

Днепродзержинск оставил крупную веху в боевой истории дивизии. Стремительные и смелые действия ее частей, героические дела ее воинов слились в коллективный подвиг соединения, освободившего город и спасшего его от уничтожения.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 15, л. 196.

8. В НИКОПОЛЬСКО-КРИВОРОЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Почти весь январь 1944 г. ушел на подготовку частей к новому наступлению. Поочередно роты, а подчас и батальоны отводились в ближайший тыл на занятия и учения. Обогащенные опытом боев в сложных условиях, командиры и штабы добивались слаженности подразделений, непрерывного взаимодействия с артиллерией, стремительности атак. Занятия и учения шли круглосуточно, часто в ночное время, при любых условиях погоды.

Состоявшееся в январе собрание партийного актива дивизии нацелило личный состав на глубокое освоение накопленного боевого опыта, на закрепление у стрелков, артиллеристов, пулеметчиков, бронбойщиков навыков действовать в бою решительно и дерзко, потребовало от всех воинов знать в совершенстве свое оружие. Собрание напомнило коммунистам, что их первейший долг — подавать пример самоотверженного служения Родине, являя его на деле — в учебе и в бою.

Готовя части к наступлению, командиры, штабы, партполитаппарат работали в самом тесном содружестве. Появились интересные новинки в обучении воинов. Так, в 604-м полку, командиром которого стал майор М. К. Керимов, получили распространение памятки воинам, первый образец которых составил его заместитель по политчасти майор П. А. Бирлов. В памятках излагались проверенные на практике приемы действий стрелков, минометных и пулеметных расчетов в условиях весенней распутицы. Весна ожидалась ранняя, дождливая, а это значило, что продвижению подразделений будет грозить бездорожье, слякоть, грязь. В памятках давались конкретные советы, как изготовить маты, волоку-

ши, переносные настилы и пользоваться ими при преодолении топких мест.

Боевую учебу пронизывал дух состязательности, родившейся из стремления воинов как можно лучше освоить способы действий в наступательном бою. Командиры и политработники поощряли соревнование отделений и расчетов, ибо оно приносило несомненную пользу. Недавно принявший 564-й полк подполковник К. С. Гаджиев и его заместитель по политчасти майор П. П. Матвеев, посоветовавшись, решили учредить красные вымпелы для награждения подразделений, лучше других готовящихся к наступлению. Красные вымпелы вручались им после тщательной проверки боевой готовности, часто проводившейся под непосредственным руководством командира полка.

Командир дивизии, в январе побывавший во всех частях и батальонах, радовался, видя, как на глазах крепнет боевое мастерство воинов.

Между тем время наступления приближалось. Штаб 46-й армии уже не раз «проигрывал» на командно-штабных занятиях с командирами соединений варианты широких наступательных действий. По замыслу командующего войсками 3-го Украинского фронта армии предстояло нанести главный удар в направлении на Апостоново; наступление войск фронта должно было слиться в единый мощный поток с наступлением 4-го Украинского фронта, сбить оборону 6-й немецкой армии и привести в конечном счете к освобождению всего юга Украины с такими крупными промышленными центрами, как Никополь и Кривой Рог. Боевые действия двух фронтов получили название Никопольско-Криворожской операции.

Незадолго перед наступлением 195-я стрелковая дивизия была передана в состав 34-го стрелкового корпуса. Дивизия, имея своими соседями справа 28-ю гвардейскую, а слева 353-ю стрелковые дивизии, должна была наступать с рубежа Петрова Долина, Софиевка в направлении на населенные пункты Ново-Хортица и Зеленый Кут. Это направление лежало в полосе действий главных сил 46-й армии и выводило через населенный пункт Князь Ивановка на подступы к Кривому Рогу с юго-востока.

Штаб дивизии располагал данными, что перед ее фронтом в сильно укрепленных позициях сидели два полка 15-й немецкой пехотной дивизии, не раз уже битой, но теперь пополненной людьми и боевой техникой, и полк 9-й немецкой танковой дивизии¹. Так как враг занимал оборону довольно продолжительное время и знал, что 3-й Украинский фронт рано или поздно перейдет в наступление, он постарался поглубже зарыться в землю, построил долговременные огневые сооружения, поставил в засаду танки и самоходные орудия, прикрыл свой передний край минными полями и проволочными заграждениями. Как считал штаб дивизии, нечто подобное можно было ожидать и в глубине вражеской обороны, особенно на подступах к населенным пунктам, которые обычно гитлеровцы превращали в мощные опорные пункты.

Ранним утром 31 января мощный удар артиллерии и авиации потряс оборону противника на всем протяжении фронта 46-й армии. Командир дивизии наблюдал со своего НП, как на высотах за Софиевкой вместе с пламенем разрывов и вывороченной землей взметнулись вверх куски бревен и досок; затем дым скрыл горизонт.

Передовые батальоны дружно поднялись в атаку и устремились к окраине Софиевки.

Когда 2-я стрелковая рота лейтенанта Н. К. Жарова и ее сосед — 3-я стрелковая рота старшего лейтенанта А. К. Удалова из 564-го полка зацепились за первые попавшиеся строения Софиевки, пулеметный расчет Н. Ф. Клименко шквальным огнем прижал уцелевших гитлеровцев к земле. Это помогло ротам без помех развивать атаку дальше. Вскоре полк ворвался на юго-восточную окраину Софиевки².

Атака проходила стремительно. Полки, продвигаясь под прикрытием огня полковой и дивизионной артиллерии, вскоре овладели высотами юго-западнее Софиевки и западнее Петровой Долины. Первая, наиболее укрепленная полоса его обороны оказалась прорванной столь быстро, что гитлеровцы были вынуждены спастись бегством.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 48.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, л. 22.

Утром 2 февраля передовые роты 573-го полка подошли ко второй оборонительной полосе, проходившей по высотам неподалеку от крупного населенного пункта Князь Ивановка. Попытка с ходу ворваться в него не удалась, так как высоты оказались густо «заселены» огневыми точками, извергавшими плотный минометный и пулеметный огонь.

Стало ясно — противник намерен остановить продвижение дивизии. Донесения командиров полков говорили об одном: Князь Ивановка, по-видимому, сильный опорный пункт. В населенном пункте замечены танки и самоходные орудия, а сам он опоясан глубокими траншеями, перед которыми тянутся проволочные заграждения.

Еще 31 января пошел морозящий дождь, который с того времени не прекращался. Снег исчезал на глазах, превращая чернозем в грязное месиво, а так как подпочвенный его слой еще не оттаял, на равнине стояла вода. Липкая тяжелая грязь сковывала движение людей и лошадей, а колесным машинам пробить ее было не под силу.

Сразу возникли трудности с доставкой в батальоны и роты боеприпасов. Но бывалые снабженцы не спасовали перед ними. Начальник артснабжения 564-го полка старший лейтенант В. Р. Зюбин приспособил для переброски боеприпасов вьюки и волокуши, вовлек в это дело всех бойцов тыловых подразделений. Его примеру последовал начальник артснабжения 573-го полка старший лейтенант М. С. Стройло. Части и подразделения до конца операции не испытывали недостатка в снарядах, минах и патронах.

Командир 34-го стрелкового корпуса потребовал не мешкая прорвать оборону противника и овладеть Князь Ивановкой. Так как ударом в лоб взять этот населенный пункт было вряд ли возможно, полковник Сучков решил предпринять атаку с трех направлений, с тем чтобы создать угрозу окружения противника; 604-й полк должен был атаковать врага с правого фланга, а 573-й — с левого. В центре боевого порядка предстояло наступать 564-му полку, но лишь тогда, когда обозначится успех у его соседей. Командир соединения переподчинил командирам полков все три дивизиона артиллерийского полка дивизии, так что каждый полк получил по дивизиону.

Н. А. Михалев. 1969 г.

А. П. Кузьменко. 1944 г.

В. И. Алешенко. 1960 г.

В. И. Ольховский

З. П. Гунченко
(Войстрикова). 1944 г.

И. А. Чернов. 1944 г.

И. В. Кирвинн (сидит в центре) с личным составом
18-го медсанбата

И. С. Шапкин. 1958 г.

С. С. Силаев. 1950 г.

Н. А. Шостко. 1944 г.

В. П. Трушкоков. 1975 г.

И. С. Шанкин (слева), А. А. Фадеев, П. П. Абраменко

П. Г. Шариков. 1974 г.

А. Е. Спонков. 1945 г.

Б. Т. Фоменко, 1945 г.

Л. С. Белецкий, 1945 г.

И. С. Шапкин с адъютантом Е. П. Саломом, шофером
И. Д. Лукьяновым и ординарцем Я. В. Бочаровым, 1944 г.

И. Ф. Обушенко на митинге в г. Кременная по случаю установления мемориальной доски в память о войнах 195 сд

В. К. Петрова (Самойлова).
1974 г.

Б. Г. Горбань. 1971 г.

И. А. Данеко

Г. И. Рыбенцев

Ветераны 195 сд на встрече в местном
музее Оренбургской области

У памятника «Скорбящая мать» в селе Чобручи Молдавской ССР, где захоронены погибшие воины 195 сд

Памятный обелиск, установленный на месте лагеря 195 сд
вблизи г. Нова Загора

Неостанавливающийся мелкий дождь повесил над землей пелену тумана; он делал крайне трудным выдвижение артиллерии на огневые позиции, но в то же время скрывал от глаз противника маневр.

Заметно потемнело, когда выдвинутые на стрельбу прямой наводкой полковые и дивизионные пушки открыли беглый огонь по противнику в Князь Ивановке. Под прикрытием артиллерийского огня передовые подразделения — это были цепи бойцов, передвигавшихся по-пластунски, — пошли на сближение с врагом. А когда артиллерия замолчала, 573-й и 604-й полки поднялись в атаку. Впереди других оказались воины правофлангового 2-го батальона 573-го полка.

Этим немедленно воспользовался 2-й батальон 564-го полка капитана Б. К. Яцуна. Батальону удалось выйти по впадине русла реки Каменка, огибавшей Князь Ивановку, в тыл врагу.

Было уже совсем темно, когда бойцы неожиданно для противника появились на южной окраине населенного пункта.

Капитан Яцун приказал пулеметчикам А. Н. Ковалеву, М. Л. Емельянову и Н. И. Бондареву со станковым пулеметом скрытно занять позицию в конце центральной улицы, разделяющей населенный пункт на две части — северную и южную, в готовности открыть огонь по сигналу ракетой. Воинам предстояло блокировать гитлеровцев в южной части Князь Ивановки.

4-я стрелковая рота старшего лейтенанта Б. А. Андреева и 6-я рота старшего лейтенанта Н. И. Васина с запада и востока под крик «ура» ворвались в южную часть Князь Ивановки. В это время бойцы 5-й стрелковой роты капитана Л. А. Скубы бросились к крайним домам населенного пункта с юга.

Стремительная атака батальона вызвала панику у противника. Фашисты раздетыми выскакивали из домов и наутек бежали к северной части села. Но вот взвилась сигнальная ракета. Пулеметная очередь, пущенная вдоль центральной улицы Ковалевым, Емельяновым и Бондаревым, наделала еще больше паники. Фашисты открыли стрельбу, но... по своим. Центральная улица села, на которую выскакивали гитлеровцы, попадая под разящий пулеметный огонь, была усеяна трупами.

Между тем 604-й и 573-й полки упорно продвигались вперед, обходя Князь Ивановку слева и справа. Противник почувствовал угрозу окружения и начал отход. В 21 час 2 февраля части дивизии овладели Князь Ивановкой, но не задержались в селе, а пошли дальше, преследуя отступающего противника.

В это время введенная в прорыв через полосу соседней 8-й гвардейской армии подвижная группа фронта — 4-й гвардейский механизированный корпус — быстро продвигалась к Апостолово, обходя опорные пункты. Это помогло 46-й армии и ее 34-му стрелковому корпусу резко повысить темп наступления. Только в течение одного дня 3 февраля корпус, сбивая со своего пути заслоны врага, прошел расстояние не менее 15 километров. Наступившая распутица, хотя и притормаживала продвижение, не мешала частям корпуса овладевать одним населенным пунктом за другим.

Вечером 3 февраля 195-я стрелковая дивизия, вырвавшаяся несколько вперед, завязала бой за поселок Водяной и село Елизаветовка. Шедший в походной колонне 573-й полк быстро развернул боевой порядок, его батальоны с трех сторон взяли село в полукольцо. Так как дивизионная артиллерия отстала, командиру полка пришлось организовать атаку, рассчитывая на поддержку только своей артиллерии. После того как полковые орудия и минометы произвели огневой налет, по раскисшему от дождя полю первыми вперед двинулись цепи 3-го стрелкового батальона старшего лейтенанта А. Н. Кузнецова.

Противник сразу же сосредоточил по ним минометный и пулеметный огонь. Воинам пришлось залечь. Тогда рядовой А. Н. Коваль из 9-й стрелковой роты, подошедшей ближе других к окраине села, под прикрытием ружейно-пулеметного огня своих товарищей рванулся вперед. Это воодушевило бойцов роты, и они поднялись. Короткими перебежками воины достигли развалин домов на окраине населенного пункта¹.

Этим тут же воспользовался весь батальон. Совершив бросок вперед, он первым в полку ворвался в Елизаветовку, а затем и в поселок Водяной. Вскоре эти населенные пункты были очищены от гитлеровцев.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 53.

604-му и 564-му полкам не пришлось развертываться для атаки. С противником здесь справился один 573-й полк. Дивизия походными колоннами побатальонно, имея сильное боевое охранение, продолжила преследование врага в сторону Кривого Рога. Во второй половине дня 7 февраля она вышла к реке Каменка, близ села Златоустовка, что стоит от города в 30 километрах. Вдоль реки проходила сильно укрепленная полоса обороны противника, опиравшаяся на крупный опорный пункт в селе.

В ночь на 8 февраля дивизия по распоряжению командира 34-го стрелкового корпуса переместилась несколько южнее Златоустовки, заняв фронт обороны по реке Каменка до села Екатериновка. Здесь ей, как и всему корпусу, пришлось приостановить продвижение: надо было подтянуть артиллерию и тыловые подразделения, пополнить части людьми¹.

В это время по всему огромному фронту наступления Украинских фронтов оборона врага рушилась под мощными ударами советских войск. Соединения 1-го и 2-го Украинских фронтов замкнули кольцо окружения крупных сил противника под Корсунь-Шевченковским и постепенно сжимали его, не давая вражеским частям возможности пробиться на запад. Еще 5 февраля подвижные части 3-го Украинского фронта овладели Апостоловом и развивали наступление дальше. 46-я армия продвигалась почти строго на запад, к реке Ингулец; 8-я гвардейская армия и 4-й гвардейский механизированный корпус — на юго-восток, к Днепру, отрезая пути отхода немецким дивизиям из-под Никополя.

Пытаясь спасти свою отступавшую из-под Никополя группировку, немецко-фашистское командование 10 февраля бросило против растянутых на широком фронте соединений 8-й гвардейской армии и левого фланга 46-й армии несколько поспешно собранных в кулак дивизий. Завязались тяжелые бои.

На направлении контрудара врага оказался 573-й полк, батальоны которого держали оборону вдоль реки Каменка протяженностью 8 километров. Полк был ослаблен потерями в людях и боевой технике. Еще под Софиевкой пали на поле боя смертью храбрых команди-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 102, 104.

ры стрелковых батальонов капитаны Н. Н. Кошелев и К. П. Щербина, помощник начальника штаба полка по разведке капитан К. П. Кутыга, получил тяжелое ранение командир истребительно-противотанковой батареи старший лейтенант П. Т. Черниченко, а на пути к Кривому Рогу полк потерял еще нескольких офицеров, в числе которых был ветеран дивизии командир батареи 76-мм орудий старший лейтенант В. А. Разумов. Командовать многими подразделениями стали новые люди. Так, командиром 2-го стрелкового батальона был назначен старший лейтенант Н. Г. Шариков, 5-й стрелковой роты — старший лейтенант Н. А. Афонин. На должности командиров взводов выдвигались сержанты. Но и ослабленный потерями полк стойко удерживал оборону. Прорваться через нее враг не смог.

15 февраля согласно распоряжению командующего 46-й армией 195-я стрелковая дивизия была возвращена в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса¹. Это не изменило дислокации дивизии. Она по-прежнему занимала позиции вдоль берега Каменки юго-восточнее Кривого Рога до населенного пункта Екатериновка. Правым соседом ее была 28-я гвардейская стрелковая дивизия соседней 37-й армии, а левым — 20-я гвардейская стрелковая дивизия своего корпуса.

К этому времени соединение успело получить пополнение, его артиллерия и тыловые подразделения, преодолев невероятную грязь на дорогах, сосредоточились в отведенной дивизии полосе действий.

46-й армии предстояло наступать на Кривой Рог с юго-востока, в то время как 37-я армия наносила удар с северо-востока. 6-й гвардейский стрелковый корпус был выдвинут в первый эшелон войск 46-й армии.

17 февраля, в день, когда должно было начаться наступление армии, вдруг разыгрался сильный буран. Он крайне затруднил маневр частей, но наступление все равно развернулось.

Дивизии было приказано, наступая в одном эшелоне, нанести удар с двух направлений, выведивших полки к южной окраине поселка и станции Долгинцево. Командир дивизии, учтя, что артиллерии ему придано мало, решил прежде всего обеспечить атаку левофлангово-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 111.

го 573-го полка, сосредоточив артиллерийский огонь двух других полков, а также своей и приданной артиллерии в полосе наступления этого полка. По расчетам, огневой удар получался достаточно сильным и на первых порах давал возможность развить атаку.

И действительно, как только после 30-минутного огневого налета батальоны 573-го полка устремились вперед, враг не оказал сопротивления, ибо его огневые точки на первой позиции были уничтожены или подавлены. Полк продвинулся на 700—800 метров в глубину вражеских оборонительных позиций, держа направление на населенные пункты поселок Бурлацкий, поселок Ново-Марьянский. Но дальше пройти не смог, встретив плотный заслон артиллерийского и минометного огня из глубины. А затем враг перешел в контратаку¹.

573-й полк два дня подряд отбивал удары танков и мотопехоты противника и не имел продвижения. Тогда командир дивизии перенацелил всю артиллерию, находившуюся в его распоряжении, на поддержку правого флангового 604-го полка. Полку предстояло с приданной учебной ротой старшего лейтенанта Н. И. Климовича и взводом саперов поздним вечером 19 февраля после огневого удара развить атаку в направлении населенного пункта Полтавцы. В случае успеха в наступление должны были перейти 564-й и 573-й полки.

Противник не заметил выдвижения батальонов 604-го полка под покровом густой темноты на исходные рубежи, намеченные не далее чем в 100 метрах от вражеского переднего края. Еще не успел закончиться сильный огневой налет по укреплениям врага, как бойцы поднялись в атаку. Одним стремительным рывком они достигли перепаханых снарядами вражеских траншей, а вскоре пробились в населенный пункт, поспешно оставляемый гитлеровцами.

В то время как бойцы 604-го полка атаковали противника в населенном пункте с фронта, учебная рота старшего лейтенанта Климовича и взвод саперов обходили его с фланга, имея особое боевое задание: оседлать единственную проезжую дорогу на Кривой Рог, по которой могли отходить гитлеровцы. Пока разгорался бой в Полтавцах, рота достигла южной их окраины и

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 113.

успела даже окопаться, а саперы под командованием младшего сержанта А. К. Гришанова уложили на дороге противотанковые мины.

Первая же автомашина с гитлеровцами подорвалась на mine приблизительно в 100 метрах от села. Бежавшие за ней солдаты — их было более сотни — кинулись в стороны, но тут же попали под огонь пулеметов и автоматов учебной роты. Враг, видимо, понял, что попал в ловушку, и попытался прорваться севернее по балке.

— Не дадим уйти врагу! — заметив перебежки фашистов к северу, крикнул командир отделения курсантов старший сержант М. А. Григоренко. — За мной!

— Вперед, за Григоренко! — приказал командир роты старшему сержанту П. П. Хомутине, отделение которого держал около себя, в резерве.

Бойцы рванулись за своими командирами наискосок к балке, перекрывая противнику путь к отступлению. Автоматный огонь с коротких остановок отбрасывал гитлеровцев к дороге. А здесь поднялся в атаку 2-й взвод лейтенанта И. П. Чеботарева. Фашисты заметались в огненном мешке, падали, скошенные пулеметным и автоматным огнем.

Три взорванные на минах автомашины, около ста убитых и раненых гитлеровцев — таковым оказался итог боя учебной роты и взвода саперов¹.

Как только 604-й полк ворвался в Полтавцы, в атаку перешел 564-й полк, и следом за ним вновь атаковал вражеские позиции 573-й полк.

В течение 19 февраля дивизия, преследуя в панике отступавшего врага, освободила населенные пункты Полтавцы, Крыловский, Краси́но, Ново-Марья́нский, Львов². Главная полоса обороны противника оказалась прорванной. Преодолели ее и соседи.

На левом фланге дивизии, на стыке с соседней 20-й гвардейской стрелковой дивизией, остался сильный опорный пункт врага, возведенный в поселке Новый Путь. Он нависал над 573-м полком, создавая угрозу флангового удара по наступающим подразделениям. Когда об этом стало известно командиру дивизии, он распорядился немедленно выбить врага из опорного

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 72.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 115.

пункта. Эта задача была поставлена командиру 2-го стрелкового батальона старшему лейтенанту Н. Г. Шарикову. На помощь ему была выделена полковая истребительно-противотанковая батарея под командованием старшего лейтенанта П. Г. Дормина.

Батальон без помех выдвинулся к лесозащитной полосе вблизи населенного пункта, но попытка атаковать его с ходу не удалась. Фашисты обрушили на бойцов сильный пулеметный и автоматный огонь. Во избежание напрасных потерь Шариков приказал своей пехоте залечь, а батарею Дормина выдвинул вперед для подавления вражеских огневых точек.

Четырех артиллерийских орудий было явно недостаточно для того, чтобы заставить замолчать пулеметы противника. Пока батарея вела огонь, они не подавали признаков жизни. Но стоило бойцам Шарикова после прекращения артиллерийского огня лишь поднять голову, как на них летел ливень пуль.

Командир батальона решился на смелый маневр. Он приказал командиру пулеметной роты старшему лейтенанту К. Н. Ханскому, временно командовавшему 4-й стрелковой ротой, вывести подразделение через мелколесье в тыл опорному пункту. Батальону предстояло по установленному сигналу атаковать противника одновременно с фронта и тыла.

Стемнело, когда в тылу противника вдруг одна за другой прорезали сумерки три зеленые ракеты. Это был сигнал старшего лейтенанта Ханского, означавший, что он повел своих бойцов в атаку. Тут же встали цепи двух рот, остававшиеся перед опорным пунктом. Не прошло и часа, как батальон овладел поселком Новый Путь¹.

Прервавший было продвижение 573-й полк снова пошел вперед.

Все ближе становились поселок и станция Долгинцево. 604-й полк справа, а 564-й — слева теснили потрепанные части врага, стремясь к одной точке — окраине поселка. Это уплотняло боевые порядки наступающих подразделений, отчего мощь их удара становилась значительней.

Ночью 21 февраля 564-й полк овладел хутором Поды — последней оборонительной позицией фашистов на

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 115.

подступах к юго-восточной окраине Долгинцево. На пути же продвижения 604-го полка встретился сильно укрепленный населенный пункт Нива. До Долгинцево было уже рукой подать, но батальонам пришлось остановиться, так как враг вел сильнейший огонь из закопанных в землю танков, кочующих самоходных орудий и пулеметов¹.

2-й стрелковый батальон 604-го полка под командованием старшего лейтенанта Д. Ф. Бурдина залег перед населенным пунктом, стал окапываться. Начавшееся еще вечером 20 февраля похолодание вдруг сменилось оттепелью. Повалил густой мокрый снег. Сырая тяжелая земля с трудом поддавалась лопате — она сразу обрастала липким черноземом. То тут, то там с приглушенным грохотом рвались вражеские снаряды, выворачивая комья черной земли. Воронки от разрывов тут же приспособливали под огневые точки.

Комбат понимал, что, преодолев батальон сопротивление противника в Ниве, откроется кратчайший путь через Долгинцево к Кривому Рогу. Но роты могли двинуться вперед, лишь получив поддержку артиллерии. Старший лейтенант Бурдин доложил об этом командиру полка.

— Дайте мне артиллерию, и я через час возьму Ниву! — охрипшим от простуды голосом кричал в телефонную трубку комбат.

— Не горячись, — отвечал майор Керимов. — Попытаемся обойти село, а ты пока удерживай немцев перед собой...

Командир полка действовал энергично и решительно. По его приказу начальник артиллерии полка капитан В. В. Зайцев ночью в густой снегопад сумел подтянуть поближе к переднему краю почти все свои орудия. Конкретные боевые задачи получили командир 120-мм минометной батареи капитан А. С. Зеленков и командир роты 82-мм минометов капитан И. А. Романов. Минометам предстояло перед атакой подавить пулеметные точки врага на окраине Нивы.

Так как успех атаки батальона старшего лейтенанта Бурдина значил очень многое для действий всего полка, командир полка направил в батальон своего заме-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 87, л. 95.

стителю по строевой части майора А. И. Иванова. Это был опытнейший командир, большой мастер организации взаимодействия пехоты с артиллерией.

В то же время майор Керимов нацелил 1-й батальон на обход Нивы с юга. Обход должен был начаться в момент, когда воины старшего лейтенанта Бурдина поднимутся в атаку.

Чтобы добиться успеха наверняка, Керимов приказал перебросить в боевые порядки батальонов приданные подразделения 475-го артиллерийского полка. В расположении батальона старшего лейтенанта Бурдина встала на открытую огневую позицию батарея под командованием старшего лейтенанта А. Н. Демидова.

Очень важно было незамедлительно провести разведку противника на стыке с правым соседом — 28-й гвардейской стрелковой дивизией. Было известно, что она ведет тяжелый бой за овладение населенными пунктами Златополье и Кабурдеевка, но локтевой связи с ней не было, и это тревожило командира полка. Начальник штаба полка майор И. Е. Рогозный решил направить в разведку две группы, каждая численностью до усиленного взвода: одну — под командованием старшего лейтенанта И. И. Дроздецкого, командира роты автоматчиков, а другую — под началом командира взвода разведки старшины И. К. Борщева. Помимо разведки противника на стыке с правым соседом им было приказано, тесно взаимодействуя друг с другом, проникнуть на юго-восточную окраину станции Долгинцево и удержаться на ней до подхода главных сил.

Таким образом, разведка превращалась в смелый рейд в логово врага. Старший лейтенант Дроздецкий и старшина Борщев повели своих бойцов в тыл врага сразу же, как получили боевое задание.

Глубокой ночью 20 февраля старший лейтенант Бурдин направил к окраине Нивы группы бойцов численностью 3—5 человек с таким расчетом, чтобы они завязали бой, отвлекая на себя внимание врага. По существу, это были штурмовые группы — им предстояло прорваться через укрепления врага, расчищая путь батальону. Созданы они были по совету майора Иванова. С его согласия Бурдин наскоро сформировал усиленную роту, которой надо было стремительным рывком достичь окраины села вслед за штурмовыми группами.

Огневой налет артиллерии и минометов начался, когда только рассвело. Орудия били прямой наводкой, потому их огонь оказался весьма эффективным. Со своего НП старший лейтенант Бурдин хотя и с трудом, но различал сквозь дым и пламя, как гитлеровцы из первой траншеи перебежали во вторую, что шла по окраине села, а самоходные орудия уходили еще дальше, по всей видимости, на запасные огневые позиции в самом селе. Лишь закопанные в землю уцелевшие танки огрызались одиночными выстрелами... Но этого уже не мог видеть майор Андрей Иванович Иванов — осколками от рядом разорвавшегося снаряда он был ранен и вскоре эвакуирован в тыл.

Пока гроыхал огневой налет, штурмовые группы подползли совсем близко к вражеским укреплениям. Ясно слышался свист летящих над головой артиллерийских снарядов. Когда же налет закончился, они рванулись вперед и, так как первая траншея была врагом оставлена, без помех проникли в нее.

События развивались стремительно. Получилось так, что разведчики старшего лейтенанта Дроздецкого и старшины Борщева успели выйти на юго-восточную окраину станции Долгинцево как раз в тот момент, когда штурмовые группы поднялись в атаку. На станции вспыхнул жаркий бой. Получив об этом сообщение, майор Керимов двинул в обход села 1-й батальон. А в это время с победным «ура» быстро устремилась к Ниве усиленная рота из батальона старшего лейтенанта Бурдина. Почувствовав неладное, враг поспешил оставить Ниву¹.

604-й полк на плечах отступавшего врага ворвался на станцию Долгинцево. Майор Рогозный с радостью встретился здесь с разведчиками старшего лейтенанта Дроздецкого и старшины Борщева. Они, как и подобает героям, стойко оборонялись, овладев одним каменным строением и приспособив его к круговой обороне. В неравном бою несколько разведчиков погибло. Но оставшиеся в живых не дрогнули, выстояли до конца.

В это время 564-й полк, быстро продвигавшийся вперед после овладения хутором Поды, вышел к станции Мудреная и овладел ею. 573-й полк вышел к Ра-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 73.

бочему поселку южнее станции Мудреная и освободил его. Перед фронтом наступления дивизии враг откатился к восточным окраинам Кривого Рога. Он был совсем рядом — знаменитый город, известный всем как крупный металлургический центр страны. Стоило соединению сделать еще один бросок вперед — и его части вступили бы на городские улицы и площади. Но дивизии было суждено иное.

Накануне штурма Кривого Рога — а он состоялся 22 февраля — 195-я стрелковая дивизия, по приказу командующего 46-й армией передававшаяся снова в состав 34-го стрелкового корпуса, получила задачу форсировать южнее Кривого Рога реку Ингулец и развивать наступление в юго-западном направлении. Новая полоса наступления дивизии вводила ее от города на юг.

День 23 февраля, в который исполнилась 26-я годовщина Красной Армии, личный состав встретил за рекой Ингулец. Ломая ожесточенное сопротивление противника, дивизия километр за километром продвигалась вперед. В этот день воины дивизии узнали о приказе Верховного Главнокомандующего, в котором сообщалось об освобождении важного промышленного центра Украины города Кривой Рог и в котором наряду с другими отличившимися войсками отмечались войска генерал-майора Котова, нового командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Теплые слова благодарности Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия всем войскам, участвовавшим в освобождении города, были восприняты личным составом дивизии как поощрение и как призыв к еще более смелым и решительным действиям в ожесточенной борьбе с сильным врагом.

В течение февраля 3-й и 4-й Украинские фронты, осуществив Никопольско-Криворожскую операцию, нанесли тяжелый урон 6-й немецкой армии, а главное — освободили тысячи квадратных километров родной земли, вызволили из неволи сотни тысяч советских людей.

9. ЕЩЕ ОДИН УДАР

Рубеж на плацдарме за рекой Ингулец юго-западнее Кривого Рога, на который в последние дни февраля 1944 г. вышла 195-я стрелковая дивизия, тянулся близ станции Антоновка вдоль железнодорожного полотна. Только соединение согласно распоряжению командира 34-го стрелкового корпуса приступило к инженерному оборудованию боевого порядка, как в штаб поступил приказ командующего 46-й армией: дивизию вывести в армейский резерв. 1 марта она, совершив ночной переход, сосредоточилась на юго-восточной окраине Кривого Рога.

Город лежал в руинах, его слава и гордость — металлургический комбинат был разрушен до основания, от электростанции осталась груда развалин, лишь редкие каменные дома уцелели. Создавалось впечатление, будто город пережил небывалое землетрясение. Все это болью отзывалось в сердцах воинов дивизии и в то же время зажигало их неукротимой ненавистью к захватчикам.

Всего пять дней было дано дивизии на доукомплектование и приведение в порядок боевой техники и вооружения. Штабу и политотделу дивизии пришлось трудиться круглосуточно, принимая новое пополнение и организуя занятия по боевой и политической подготовке. Передышка для них обернулась напряженнейшим трудом.

Еще 28 февраля командующий 3-м Украинским фронтом получил директиву Верховного Главнокомандования, согласно которой фронту предстояло нанести главный удар по противнику через Николаев на Одессу. То, что 195-я стрелковая дивизия оказалась в резерве командующего 46-й армией, было самым непо-

средственным образом связано с этой директивой. По замыслу новой операции этот удар наносили 46-я и соседняя 8-я гвардейская армии, обеспечивая ввод в прорыв конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Так как удар рассчитывалось нанести на значительную глубину, командующий 46-й армией генерал Глаголев считал необходимым иметь в своем распоряжении сильный резерв. Оказавшаяся в этом резерве 195-я стрелковая дивизия получила задачу следовать за конно-механизированной группой в постоянной готовности к немедленным боевым действиям, особенно в случае контратак противника во фланг или тыл подвижным войскам.

Когда 7 марта поднятая по тревоге дивизия выступила из Кривого Рога, танкисты и кавалеристы генерала Плиева, после того как вечером 6 марта оборона врага была прорвана, вырвались далеко вперед. Несмотря на непрекращавшиеся дожди, иногда сменявшиеся мокрой снежной пургой, танковые и кавалерийские подразделения продвигались быстро и уже подходили к городу Новый Буг. А 8 марта этот город был очищен от гитлеровцев.

В это время полки походными колоннами побатальонно, имея впереди и на флангах усиленное боевое охранение, прошли знакомый рубеж близ станции Антоновка—железнодорожное полотно и направились дальше, в сторону населенных пунктов Червоный Яр, Ново-Лазаревка, Михайловка. 10 марта, войдя в населенный пункт Казанка, дивизия оказалась на территории Николаевской области¹.

Воины дивизии повсюду, где бы ни шли, видели следы поспешного отступления гитлеровцев. На обочинах дорог лежали перевернутые автомашины и повозки, а на обратных скатах высот — брошенные орудия и минометы, близ селений чернели так и не пригодившиеся траншеи с пулеметными гнездами.

11 марта 195-я стрелковая дивизия снова была возвращена в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Корпус (195-я, 20-я гвардейская и 353-я дивизии) имел задачу, неотступно следуя за конно-механизи-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 70, л. 6.

ванной группой, прикрывать правый фланг армии от контратак противника¹.

Между тем в это время танкисты и кавалеристы, круто повернув на юг от города Новый Буг, вышли к реке Ингулец южнее Березнеговатого и Снигиревки. Это означало, что пути отхода противника на запад оказались перерезанными. Враг попал в котел и, опасаясь уничтожения, начал метаться, подобно мыши в мышеловке, по его периметру, предпринимая яростные контратаки то на одном, то на другом направлении. Но с фронта и флангов его накрепко охватили соединения 46-й и 8-й гвардейской армий, а с тыла — конно-механизированная группа и подошедший к ней 6-й гвардейский стрелковый корпус.

13 марта 195-я стрелковая дивизия, развернувшись по распоряжению командира корпуса фронтом на юг, оказалась на острие контратаки, которую враг предпринял из района населенного пункта Баштанка, что располагался в 35 километрах южнее города Новый Буг. Быстро построив боевой порядок в линию полков, дивизия встретила лезущую напролом мотопехоту противника плотным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Контратака не получила развития, но враг не отказался от попытки пробиться на запад. Завязался огневой бой.

В 17 часов 14 марта 25 вражеских самолетов обрушили бомбовый удар на позиции правого флангового 604-го полка, а затем враг выбросил у него в тылу десант численностью до 200 человек. Полк, хотя и понес потери, выдержал натиск врага. Его батальоны окружили десант и в жаркой рукопашной схватке уничтожили его.

573-й полк, развернутый левее населенного пункта Старое Горожено, встретил до батальона фашистов, скопившихся в саду, что рос западнее этого селения. Командир полка приказал уничтожить противника 2-му батальону старшего лейтенанта Шарикова, придав ему полковую батарею 76-мм пушек. Старший лейтенант Шариков, проявивший себя ранее как смелый, волевой командир, и на этот раз не оплошал. Поздним вечером 14 марта он подтянул роты к саду так, что враг оказался в полукольце. После короткого огневого налета, про-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 43, л. 6.

резавшего пламенем разрывов глухую темноту, бойцы с трех сторон кинулись в атаку на гитлеровцев.

3-ю роту, в которой выбыл из строя командир, вел в атаку старший адъютант батальона капитан И. Т. Дмитриенко. Рядом с ним шли командир отделения стрелков сержант Г. Н. Поломанный и рядовой Н. Н. Пормазин. Навстречу Дмитриенко бросилось около десятка гитлеровцев, он швырнул в них ручную гранату, скомандовав Поломаному и Пормазину: «Ложись!» Лежа, войны открыли огонь по врагу из автоматов.

В это время вырвался вперед взвод стрелков под командованием лейтенанта И. С. Попова. Не обращая внимания на огонь противника, бойцы бегом устремились в глубину сада и, повстречав фашистов, вступили в рукопашную схватку. Решительно действовал комсорг батальона старший сержант А. П. Алексеев. Он заколол кинжалом двух гитлеровцев, третьего оглушил прикладом автомата. Бойцы 3-й роты теснили гитлеровцев к южной окраине сада. Но с юго-запада наступала 5-я стрелковая рота старшего лейтенанта Н. А. Афонина. Пустив в ход «карманную артиллерию» — гранаты, стрелки Афонина обратили уцелевших гитлеровцев в бегство.

Однако бежать врагу было некуда. Командир 2-й минометной роты капитан К. С. Иванов поставил заградительный огонь перед южной окраиной села. А с западной окраины наступала 4-я стрелковая рота, которую вел герой многих боев недавно ставший заместителем командира батальона старший лейтенант А. П. Кузьмецко. В цепи роты бежал, подбадривая бойцов, отважный политработник заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Н. Н. Васильев. 4-я рота закончила этот бой, выбив последних фашистов из сада.

Той же ночью 2-й батальон 564-го полка под командованием капитана Б. К. Яцуна с боем овладел селами Соколовка и Отрадное, а днем 15 марта выбил фашистов из населенного пункта Ново-Георгиевка¹.

Дивизия по всей линии фронта наступления создала непреодолимый заслон для попыток врага вырваться из окружения. Между тем кольцо вокруг значительных сил

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 143.

Немецко-фашистских войск под Березнеговатым и Снигиревкой сжималось все сильнее. Войскам фронта удалось их расцечь и громить порознь.

Уцелевшие вражеские войска поспешно отступали к Южному Бугу, рассчитывая прикрыться от мощных ударов войск 3-го Украинского фронта этой крупной водной преградой. Командующий фронтом торопил войска—надо было упредить врага в захвате переправ через реку. 46-я армия наступала, по-прежнему держа направление на Николаев; правее ее быстро подтягивалась к городу Вознесенск 37-я армия.

В том оперативном построении, в котором преследовала отступающего противника 46-я армия, 195-я стрелковая дивизия шла впереди правофланговой. Ее соседом справа была 188-я стрелковая дивизия 82-го стрелкового корпуса 37-й армии. Слева от нее продвигалась 353-я стрелковая дивизия¹.

Сопrotивление противника перед Южным Бугом резко возросло. В полосе наступления дивизии он успел приспособить для упорной обороны село Васильевка и отходящие от него в обе стороны высоты. Когда об этом было доложено полковнику Сучкову, тот не колеблясь решил атаковать укрепления врага. Правда, после многодневного преследования гитлеровцев в ненастную, дождливую погоду личный состав утомился, да и тылы еще не подошли. Но артиллерия на сей раз не отстала, а главное, был высок наступательный порыв у бойцов и командиров.

Днем 18 марта дивизия, развернув боевой порядок в линию трех полков, под прикрытием огня всех орудий и минометов атаковала противника в Васильевке. Атака была настолько стремительной, что враг предпринял попытку оказать сопротивление лишь тогда, когда передовые батальоны ворвались в село.

Первыми оказались в Васильевке стрелковый батальон старшего лейтенанта Д. Ф. Бурдина и взвод разведчиков под командованием старшины И. К. Борщева из 604-го полка. 4-я стрелковая рота на окраине села потеряла командира. Однако заминки в атаке не произошло.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 70, л. 18.

— Я командир! Слушай мою команду! — объявил старшина И. К. Борщев.

В трудный момент взял на себя командование ротой старшина. Гитлеровцы, засевшие в домах, пулеметным и автоматным огнем встречали советских стрелков.

— Обойдите вон тот дом задворками, — приказал старшина стрелкам В. И. Буту, И. К. Скрыге и автоматчику И. П. Кочету, указывая на хату, из окна которой летели искры пулеметных очередей. — Заглушите пулемет гранатами!

Бойцы начали проворно пробираться садами и огородами к центру села, обходя огневую точку противника. В это время пулеметчики А. В. Касьянов и Л. Н. Петин установили свой «максим» так, что он мог держать под обстрелом окна домов, из которых строчили вражеские автоматчики. Длинными очередями хлестнул по окнам пулемет, будто распахивая огненный веер. И сразу заметно приутих автоматный огонь гитлеровцев.

Стрелки 4-й роты перебежали от дома к дому, приближаясь к сельской площади. Впереди передвигался старшина Борщев. Он то и дело поглядывал в сторону хаты, из которой все еще стрекотал фашистский пулемет. И вдруг несколько гранатных разрывов один за другим сухо треснули впереди. Дым и пыль окружили оконный проем. Вражеский пулеметчик больше не стрелял.

— Вперед! — властно крикнул Борщев. Одним броском 4-я рота ворвалась в центр Васильевки.

Побросав боевую технику, противник в беспорядке отступил из Васильевки к Вознесенску. Преследуя гитлеровцев, дивизия помимо Васильевки заняла все прилегавшие к ней высоты. Дальше она продвинуться не смогла из-за того, что попала под удар танков и мотопехоты противника.

Этот удар шел со стороны Вознесенска, который в это время штурмовали соединения 37-й армии. Спасаясь от разгрома, крупные силы противника устремились в юго-восточном направлении, войдя в полосу действий дивизии.

Первым принял удар 573-й полк, занимавший позиции на высотах западнее Васильевки. Вражеские танки, стреляя с коротких остановок, растянутыми по фронту рядами надвигались на позиции полка, за ними следом

бежала пехота. Полк мог противопоставить вражеским машинам огонь только четырех полковых пушек. Этого оказалось недостаточно, чтобы их остановить. Полк был оттеснен с высот.

Ранним утром 19 марта до двух батальонов пехоты при поддержке танков ворвались в Васильевку, которую оборонял 564-й полк. И этому полку пришлось отойти.

Несколько позже, когда уже занялся день, 24 самолета нанесли бомбовый удар по позициям 604-го полка юго-восточнее Васильевки, а затем враг численностью до полка перешел в атаку. Высоты, занимавшиеся полком, были оставлены.

Таким образом, вся дивизия была вынуждена отступить. Это встревожило командира дивизии. Он решил в течение ночи с 19 на 20 марта произвести перегруппировку сил с таким расчетом, чтобы нанести по противнику, вклинившемуся в боевой порядок дивизии под Васильевкой, удар с двух сторон: с северо-востока, откуда атаковать должен был 573-й полк, и с северо-запада, где в атаку предстояло перейти 564-му полку. Всей артиллерии дивизии было приказано сосредоточить огонь перед исходными рубежами атаки, а затем непрерывно поддерживать наступающую пехоту стрельбой прямой наводкой¹.

Хотя в это время дивизия испытывала недостаток боеприпасов из-за того, что подвоз из тыла был крайне затруднен, полковник Сучков был уверен в успехе атаки. Сосед справа — 82-й стрелковый корпус отвлекал на себя значительные силы противника; сломив сопротивление врага, быстро пошел вперед и сосед слева — 353-я стрелковая дивизия.

Вечером 21 марта соединение после мощного огневого налета предприняло атаку позиций врага на высотах западнее и восточнее Васильевки. Сразу же наметился успех на направлении атаки 573-го полка. Вперед вырвался 2-й стрелковый батальон старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова. Он должен был овладеть безымянной высотой, занимавшей командное положение близ Васильевки. Оставив небольшое прикрытие с фронта, командир батальона направил 5-ю и 6-ю стрелковые ро-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 146.

ты в обход высоты. Сильный огневой налет по позициям фашистов на высоте произвела 120-мм полковая минометная батарея старшего лейтенанта Н. А. Михалева.

Лишь рассеялся дым от разрывов мин, как на вершине высоты появились стрелки 5-й роты, которых вел в атаку старший лейтенант Н. А. Афонин. Командир батальона, наблюдая за продвижением роты Афонина, хотел было доложить командиру полка о захвате высоты, как вдруг ожил вражеский пулемет в полуразрушенном окопе. Гитлеровец дал очередь по первым бойцам, ворвавшимся на вершину. Оставшиеся в живых залегли, начали окапываться. Тогда у всех на глазах поднялись в рост и бросились к пулемету старший сержант И. А. Кукурин и рядовой Д. К. Белый. Брошенные натренированной рукой связки гранат заглушили огневую точку противника. Обоим повезло: пули только их задели.

— Вперед, товарищи! — крикнул, обращаясь к стрелкам, Кукурин. В рукопашной схватке на вершине высоты 5-я стрелковая рота взяла верх над гитлеровцами. Вскоре 573-й и 564-й полки овладели высотами западнее и восточнее Васильевки. Таким образом, дивизия вернула рубеж, с которого ей пришлось два дня назад отойти. Преследуя противника, она вышла к опорным пунктам врага у восточного берега Южного Буга¹.

Оставленные на этом берегу сильные арьергарды противника отчаянно сопротивлялись, давая тем самым возможность главным силам переправиться через реку и спастись. Сильнейший артиллерийский, пулеметный и автоматный огонь встречал батальоны всякий раз, как только они поднимались в атаку. Так, утром 22 марта 573-й полк дважды пытался пробиться в населенный пункт Раково, но останавливался, попадая под сосредоточенный огонь артиллерии и минометов. Крайне затрудняла наступление вражеская авиация. В воздухе почти непрерывно висели от 6 до 24 вражеских самолетов, бомбя и обстреливая из пушек и пулеметов боевые порядки дивизии.

Командир дивизии полковник А. М. Сучков решил перенести свой наблюдательный пункт в расположение 2-го батальона 573-го полка.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 70, л. 22.

— Останусь тут до тех пор, пока не сбросим фашистов в Южный Буг,— заявил он командиру батальона старшему лейтенанту Шарикову.

Связисты дивизии быстро установили связь с полками.

Появление командира дивизии в трудное для нее время на передовой позиции воодушевило воинов 573-го полка. Да и не только этого полка, а воинов всех частей, так как весть о том, что полковник Сучков находится в батальоне Шарикова, облетела все соединение. Бойцы и командиры поняли, что предстоит решительный штурм прибрежных вражеских укреплений.

Полковник Сучков не стал перестраивать боевого порядка дивизии, лишь приказал выдвинуть все до одного артиллерийские орудия вперед в цепи атакующих батальонов. Мысль, которой он руководствовался, была простой: огонь прямой наводкой — самый точный и самый губительный и, как он знал по опыту, всегда вызывает у пехотинцев высокий наступательный порыв; в случае же контратак ничто так быстро не охлаждает пыла врага, как тот же огонь из орудий, прямо наводящихся на цель.

На правом фланге дивизии возобновить атаку предстояло 564-му полку, в центре — батальонам 604-го полка, а на левом фланге — 573-му полку. Первый эшелон этого полка был нацелен на овладение Раково¹.

Во второй половине дня 22 марта после обработки артиллерийско-минометным огнем позиций противника дивизия на широком фронте развернула наступление. Подразделениям 564-го и 604-го полков удалось сразу же вклиниться во вражескую оборону.

Стремительно атаковали противника бойцы 1-й стрелковой роты 604-го полка под командованием лейтенанта Н. Н. Казачкова. Командир роты умело организовал атаку. Он разбил подразделение на небольшие группы численностью 5—7 человек и каждой из них указал на местности ориентиры, как бы «провешивавшие» направление атаки. Еще грохотал артиллерийско-минометный налет, а рота уже была выдвинута на исходный рубеж. Бойцам был даже слышен посвист неподалеку разрывававшихся снарядов.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 156.

Рота одним броском достигла вражеских позиций и, навязав гитлеровцам штыковой бой, заставила их отступить. Это помогло соседней 2-й роте сломить сопротивление фашистов на первой позиции. Здесь в завязавшейся рукопашной схватке отличились отец и сын Веревкины. Отец, Константин Федорович, бывалый воин, прошел первую мировую и гражданскую войны. Во второй мировой он встретился с немцами в третий раз. По счастливой случайности его сын Сергей, недавно призванный, оказался вместе с ним в дивизии, а вскоре его перевели служить с отцом в одной роте. У Веревкиных были особые счеты с гитлеровцами: враги сожгли их дом, угнали дочь Константина Федоровича в Германию.

В той памятной атаке укреплений врага перед залитой водой поймой Южного Буга отец и сын бежали рядом, они первыми достигли вражеской траншеи. Отец сразу же бросил в нее гранату, сам пригнулся. Сын устремился вперед, стреляя из автомата на ходу. Смелые и решительные действия отца и сына Веревкиных проложили путь вперед взводу и всей роте.

До вечера наступление дивизии шло успешно, как вдруг, оправившись от замешательства, противник предпринял контратаку, направив удар на левый фланг, в стык с соседней 353-й стрелковой дивизией. Танкам и мотопехоте врага удалось вклиниться в боевой порядок наступавшего здесь 573-го полка.

Сразу в трудное положение попал 1-й батальон капитана А. М. Высицкого, две роты которого оказались отрезанными от полка. Видевший это со своего НП полковник Сучков приказал комбату организовать круговую оборону.

Приданные батальону 4-я и 5-я батареи 475-го артиллерийского полка вели огонь по наступавшим вражеским танкам до последнего снаряда, подбив несколько машин, а затем артиллеристы присоединились к стрелковым ротам и вместе с ними до ночи сдерживали натиск врага.

Ночью же батальон по приказу командира дивизии сам предпринял контратаку в направлении Раково, прикрывшись с тыла усиленным взводом. В этом же направлении стремился пробиться и батальон старшего лейтенанта Шарикова. Действия обоих батальонов ко-

ординировал сам командир дивизии. Несмотря на опасное положение, он не покинул своего НП. Удар двух батальонов в направлении Раково не принес успеха, он лишь сковал противника. Но это помогло 604-му и 564-му полкам той же ночью низиной обойти Раково с северо-востока. Ранним утром 23 марта эти два полка, сбив встретившиеся на пути вражеские заслоны, вышли на берег Южного Буга.

Первой достигла берега реки группа разведчиков под командованием старшины И. А. Бутко. Это были старшие сержанты И. А. Гайдук, Н. Н. Волхонский. Спускался к реке вместе с ними и сапер Ф. Н. Щербина, включенный в группу. Разведчики, найдя оставленную поспешно отступавшими фашистами лодку, попытались было переправиться на противоположный берег, уже отчалили, но противник открыл по хребцам такой бешеный артиллерийский и минометный огонь, что им пришлось вернуться.

Несколько позже к Южному Бугу пробился один полк левого соседа.

Своеобразная обстановка сложилась в полосе действий 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Два полка 195-й и один полк 353-й стрелковых дивизий, выйдя к Южному Бугу, заняли позиции вдоль берега бурной в половодье реки, между тем как в тылу у этих полков оставались немецко-фашистские части. Гитлеровцы упорно держались за укрепления в Раково и восточнее его, отчаянно сопротивлялись взявшим их в клещи частям 353-й стрелковой дивизии и 573-го полка.

23 марта 6-й гвардейский стрелковый корпус согласно распоряжению командующего войсками фронта был передан в оперативное подчинение 37-й армии¹. Армия третьи сутки вела бои за освобождение Вознесенска. Корпусу предстояло активными действиями сковать противника юго-восточнее этого города, с тем чтобы помочь армии выбить из него гитлеровцев. Согласно боевому распоряжению командующего 37-й армией генерала М. Н. Шарохина 195-я стрелковая дивизия должна была форсировать Южный Буг на участке село Болгарка, Раково, а перед тем очистить эти населенные пункты от фашистов.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 96.

23 марта в 17 часов 35 минут полковник Сучков собственноручно написал приказ командиру 573-го полка, в котором ставилась задача: тесно взаимодействуя с 564-м и 604-м полками, выйти в район пристани неподалеку от Раково и форсировать южнее этого села Южный Буг. В приказе не было пункта об овладении Раково, но это и так было понятно, так как выйти на берег Южного Буга полк мог, лишь покончив с гитлеровцами в селе. 604-й полк должен был частью сил ударом во фланг выбить противника из села Болгарка.

До позднего вечера 573-й и 604-й полки вели тяжелые бои. Селом Раково 573-му полку овладеть удалось, а вот 604-й полк лишь зацепился за окраину населенного пункта Болгарка. Враг преградил ему путь огнем из танков, самоходных орудий и огневых точек, оборудованных в каждом доме.

Едва передовые подразделения 573-го полка ворвались в Раково, как полковник Сучков перенес в село свой наблюдательный пункт. Он намеревался лично осмотреть тот прибрежный участок, с которого полку предстояло переправиться на западный берег реки. А в 10 часов вечера его не стало: вражеский снаряд угодил в окно дома, где расположился комдив, осколки сразили храброго офицера.

По указанию Военного совета 37-й армии гроб с прахом командира дивизии в сопровождении почетного эскорта был направлен для захоронения в Новомосковск — город, освобожденный дивизией, с которым теперь навечно связано имя полковника Александра Михайловича Сучкова.

Бои за выход к Южному Бугу дорого обошлись дивизии. Сотни ее отважных воинов сложили голову в ожесточенных схватках с врагом или получили тяжелые ранения. Медико-санитарный батальон дивизии, командиром которого был капитан медицинской службы В. Иванов, трудился круглосуточно. Врачи и сестры, несмотря на трудные условия — медсанбат размещался в палатках и в наскоро открытых землянках, — не знали покоя, оказывая раненым срочную помощь и организуя их эвакуацию. Часто это приходилось делать под бомбежками.

Пример самоотверженного выполнения воинского долга показывал заместитель командира медсанбата по

политчасти старший лейтенант В. И. Ольховский. Он, в частности, организовал утепление палаток и землянок, что было чрезвычайно важно для спасения жизни раненых, так как стояли холода, шли дожди; сам устанавливал посты на дорогах для использования попутного транспорта с целью эвакуации раненых. А когда медсанбат подвергался налетам вражеской авиации, становился и организатором, и прямым участником спасения раненых.

Дни и ночи не отходил от операционного стола старший хирург В. И. Алещенко, редкие часы выпадали ему для сна. Равняясь на него, неутомимо трудились врачи Л. И. Пицик, М. Я. Головченко, Ш. Б. Долинко, М. И. Пудовкина. Так же самоотверженно работали медицинские сестры Зоя Гунченко, Оля Плаксина, Зина Астафьева, Паня Ратушная, Аня Сенцова, Лида Суленкова. Кто хотя бы раз побывал в медсанбате, тот надолго сохранял в сердце тепло ласковых рук, доброту сердечных слов медицинских работников. А о себе в те дни им и подумать-то было некогда.

24 марта приступивший к исполнению обязанностей командира дивизии полковник И. Н. Холодов подтвердил приказ полковника Сучкова о форсировании Южного Буга, а 604-му полку поставил задачу незамедлительно очистить село Болгарка от гитлеровцев.

В тот же день на командный пункт дивизии в Раково прибыл командующий 37-й армией генерал М. Н. Шарохин. Он внимательно выслушал доклад полковника Холодова о состоянии дивизии и тех задачах, которые ей предстояло решить, а затем вместе с ним осмотрел участок между селами Болгарка и Раково, который был избран для форсирования. Южный Буг, бурный, полноводный, с шумом катил серые холодные волны. Был он довольно широк, а главное, что не понравилось командарму, — противоположный берег был крут. Гряда высот нависала над ним — это было серьезнейшее препятствие, преодолеть которое было тем более трудно, что высоты были укреплены. Их занимали подразделения 23-й немецкой танковой дивизии. Командарм хмурился, всматриваясь в нависшие над правым берегом кручи, то и дело поглядывал на карту, вложенную в планшетку.

— Вот что, комдив,— наконец сказал он,— готовь людей к маршу.

— А как же с форсированием? — удивился полковник Холодов.

— Оно не отменяется,— заявил генерал.

Полковник Холодов понял: новые вопросы задавать нет смысла, по всей видимости, генерал Шарохин намерен перебросить дивизию к другому месту переправы.

Когда происходил этот разговор, командиру дивизии сообщили, что село Болгарка полностью освобождено. Таким образом, вся дивизия вышла на левый берег Южного Буга, а несколько ранее под ударами правого соседа враг бежал из Вознесенска.

Вскоре в штаб дивизии поступил приказ командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса о передислокации соединения в Вознесенск. В приказе имелся пункт, который говорил о поддержании полной боевой готовности дивизии к форсированию Южного Буга юго-западнее этого города.

Перемещение дивизии было связано с тем, что командующий войсками 3-го Украинского фронта решил перенести главный удар с центра, который наносили 46-я и 8-я гвардейская армии, несколько севернее, в полосы 57-й и 37-й армий, успевших захватить небольшие плацдармы на правом берегу Южного Буга. В Вознесенск переместился весь 6-й гвардейский стрелковый корпус.

195-й стрелковой дивизии выпала неожиданная передышка. Командир и штаб немедленно воспользовались ею для пополнения людьми поредевших частей, ремонта боевой техники и вооружения. Основным содержанием партийно-политической работы стало разъяснение Обращения Военного совета 37-й армии ко всему личному составу. «Перед нами Южный Буг,— говорилось в Обращении.— К нему устремились бегущие немцы. Они ищут спасение за выгодным водным рубежом. Мы должны разбить и эту их надежду».

Поскольку дивизия оказалась собранной в одном месте, политотделу удалось провести партийные и комсомольские собрания, на которых присутствовали почти все коммунисты и комсомольцы. На партийном собрании коммунистов 475-го артиллерийского полка всех взволновало выступление командира орудия 1-й батареи М. Н. Алексерова. Он, в частности, сказал: «Наводчик

орудия коммунист Карапетян отстреливался от фашистов до последнего снаряда и продолжал отбиваться из автомата, когда снарядов не стало. Мой боевой друг умер как герой на станине орудия. Вот с кого надо брать пример, готовясь к форсированию реки Южный Буг...»¹.

Немецко-фашистские войска на юге страны потерпели новую катастрофу. 26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление на запад и юго-запад, вышли к реке Прут — государственной границе СССР. К этой заветной черте нацелили новый удар соединения 3-го Украинского фронта, перейдя 28 марта в решительное наступление с плацдармов на правом берегу Южного Буга.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 99.

10. НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В ночь на 28 марта 1944 г. 195-я стрелковая дивизия сменила части 20-й гвардейской стрелковой дивизии, располагавшейся вдоль левого берега Южного Буга близ населенных пунктов Бугские Хутора, Бугское Село, Натягайловка неподалеку от юго-западной окраины Вознесенска. Это был левый фланг 37-й армии. 20-я гвардейская стрелковая дивизия переместилась правее, став правым соседом 195-й стрелковой дивизии, а ее левым соседом оказались части 60-й стрелковой дивизии 46-й армии¹.

Дивизии предстояло с ходу форсировать Южный Буг. Река здесь была спокойнее, а пойма ее уже. На правом берегу гроыхали бои, завязанные переправившимися подразделениями правого соседа.

В соединении каждый боец и командир знал, где и в какой группе он будет переправляться на правый берег. Первой ступила на плот группа автоматчиков и пулеметчиков, которую возглавил командир 2-го батальона 573-го полка старший лейтенант Н. Г. Шариков. Полковник Холодов крепко надеялся на этого командира, всегда отлично выполнявшего боевые задания. Группе Шарикова надо было зацепиться за клочок земли на правом берегу и, отвлекая на себя внимание врага, помочь подразделениям форсировать водную преграду.

Бойцы быстро расселись на плоту и приналегли на самодельные весла. Враг заметил смельчаков только тогда, когда они уже достигли стрежня реки. Вокруг плота фонтанами забурлила вода от разрывов вражеских снарядов. Бойцы, обливаясь потом, гребли, стараясь чаще отталкиваться о воду. Все понимали: чем

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 43, л. 15.

быстрее плот плывет, тем меньше вероятности вражеской артиллерии попасть в него, тем скорее достигнешь желанного берега.

А вслед за группой Шарикова уже десятки плотов скользили по водной глади. Переправлялся весь 2-й батальон.

Еще плот Шарикова не подошел к берегу, а бойцы уже один за другим прыгнули в холодную весеннюю воду, сразу открыв огонь из автоматов. Четыре часа вела огневой бой с противником группа Шарикова, пока весь батальон не оказался на правом берегу. За эти четыре часа враг не раз пытался столкнуть в воду отважных воинов, но они уже прочно обосновались на плацдарме, окопались, оборудовали пулеметные ячейки. Каждый раз атакующие цепи врага останавливал сильный пулеметный и автоматный огонь.

Вскоре на плацдарм вслед за 2-м батальоном 573-го полка высадились воины 2-го батальона 564-го полка, а к исходу 28 марта — и вся дивизия¹. Столь быстрому форсированию соединением Южного Буга помогло то, что одновременно с ним на правый берег переправлялись на широком фронте одна за другой части других соединений 6-го гвардейского корпуса и всей 37-й армии. Противник, таким образом, лишался возможности противопоставить 195-й стрелковой дивизии сколько-нибудь значительные силы.

Поскольку 6-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось сразу же прорвать оборону фашистов на правом берегу Южного Буга и без паузы развить наступление дальше, наметился крупный тактический успех на правом крыле 3-го Украинского фронта. Командующий фронтом, перемещая направление главного удара в полосу 37-й армии, перебросил сюда для развития прорыва конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева. Снова 195-я стрелковая дивизия вместе со всем корпусом оказывалась в составе главной группировки фронта.

Темп наступления дивизии резко возрос. К исходу 29 марта она подошла к населенному пункту Мостовое Ляхово, в 30 километрах юго-западнее Вознесенска, вблизи границы с Одесской областью, а на третий день

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 111.

продвинулась вперед более чем на 60 километров, освободив десятки селений¹. Три походными полковыми колоннами, от каждой из которых вперед высылался усиленный стрелковый батальон, дивизия стремительно преследовала ослабленные части 6-й немецкой армии. Ее путь лежал к станции Раздельная — крупному железнодорожному узлу и сильно укрепленному опорному пункту противника. К Раздельной же быстро продвигались танкисты и кавалеристы группы генерала Плиева, заходя с правого фланга в глубокий тыл врага.

Оборона противника на десятки километров оказалась дезорганизованной. Он мог противодействовать наступающим частям, лишь цепляясь за естественные преграды — реки и командные высоты, на рубежи которых спешил подбрасывать выдвинувшиеся из глубины резервы.

Когда 30 марта передовые батальоны 564-го и 573-го полков достигли реки Тилигул, что течет около районного центра Одесской области Березовка, и попытались переправиться на правый берег, враг обрушил на боевые порядки мощный бомбовый удар авиации. С берега по батальонам открыла огонь вражеская артиллерия. Оба полка залегли перед поймой реки.

Прибывший на место разгоревшегося огневого боя исполняющий обязанности командира дивизии полковник Холодов, оценив обстановку, понял: с ходу форсировать Тилигул не удастся. Он приказал полкам рассредоточиться, поглубже зарывшись в землю, так как вражеская авиация, не переставая, наносила один за другим бомбовые удары, подтянуть артиллерию и немедленно заняться изготовлением переправочных средств. Форсирование реки было намечено на 21 час 31 марта. В это темное время суток вражеские самолеты вряд ли могли причинить ощутимый урон дивизии, а они тогда были главным ее врагом.

Река Тилигул была небольшой, но, разлившаяся в половодье, представляла серьезное препятствие. Расчет был взят на мастерство воинов, обогащенное недавним форсированием Южного Буга, на их мужество и выносливость.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 102.

Едва стемнело, вся артиллерия и минометы дивизии внезапно для противника открыли огонь по укреплениям фашистов на правом берегу. На всем фронте дивизии бойцы, сведенные в небольшие группы, на плотках так быстро достигли противоположного берега, что враг начал по ним стрельбу, когда они стремительно пошли в атаку.

Лишь только началась переправа 564-го полка, как командир роты связи старший лейтенант П. И. Георгидзе, командир взвода лейтенант С. С. Плахотник, командир отделения сержант Г. И. Константинов переправились на правый берег реки и сразу приступили к организации связи.

Первым делом старший лейтенант Георгидзе установил связь с 3-м батальоном. Тот продвинулся дальше других: вырвался на холмы, господствующие над руслом реки Тилигул. Противник попытался смять батальон, перейдя в контратаку. Фашисты обрушили на его боевые порядки массированный огонь артиллерии и минометов. Телефонная линия, связывающая командира полка с командиром батальона, была выведена из строя в разгар боя. Сержант Г. И. Константинов вызвался установить повреждения. В это время со стороны батальона вышел на линию связист старший сержант Г. И. Рыбенцев. При свете вражеских ракет под артиллерийским и минометным обстрелом противника два отважных воина ползли навстречу друг другу. Шестнадцать повреждений кабеля устранили они, пока не встретились у воронки, образованной недавно разорвавшимся снарядом.

Получив приказ удерживать захваченные холмы, 3-й батальон огнем пушек, выставленных на прямую наводку, батальонной минометной роты и всех пулеметов отбил две контратаки фашистов. Третью попытку вернуть потерянные позиции противник не предпринял. Левее начал успешно продвигаться вперед 2-й, а за ним 1-й батальоны 564-го полка. Справа овладел позициями противника 573-й полк.

Дальше наступление развивалось быстрее. Почти 20 километров полки прошли в походных колоннах, не встречая сопротивления врага. Лишь где-то на половине пути от Вознесенска до Раздельной, близ населенных пунктов Шевченково и Нейково, противник попы-

тался остановить дивизию, перейдя в контратаку на правофланговый 573-й полк. По приказанию полковника Холодова полк не стал ввязываться в бой за эти населенные пункты. Установив взаимодействие с соседним 564-м полком, он их обошел. Затем последовала дружная атака двух полков, и враг был вынужден оставить Шевченково и Нейково.

Наблюдая с НП батареи 120-мм минометов за беспорядочным отходом противника, обозы и машины которого устремились по дороге в сторону Раздельной, адъютант начальника артиллерии 573-го стрелкового полка лейтенант В. П. Трушкоков вызвался корректировать огонь трех минометных рот полка. Связь с ротами была устойчивой. В это время командир взвода управления батареи 120-мм минометов лейтенант М. Т. Лазарев корректировал огонь своей батареи. Два лейтенанта быстро договорились о сосредоточении огня всех минометов полка по дороге на Раздельную и тут же произвели расчеты. Смерч огня взметнулся в гуще отступавших фашистов, когда на них одновременно обрушились десятки мин 82-мм и 120-мм калибра.

«Мы такую «катюшу» устроили противнику, что он, наверное, надолго запомнил дорогу из Шевченково на Раздельную, — вспоминал потом лейтенант Трушкоков. — Шутка сказать, двадцать четыре миномета стреляли беглым огнем по такой площади, где каждая мина попадала в цель...»

За проявленные в бою находчивость, боевое мастерство и мужество при организации минометного огня, в результате которого противник понес большие потери, оба лейтенанта были награждены медалью «За отвагу».

Противник стремился во что бы то ни стало приостановить наступление советских войск. Немецко-фашистское командование создало специальную группировку войск, спешно развернув ее вдоль реки Малый Куяльник и прикрыв, таким образом, на этом рубеже Раздельную с северо-запада и востока. В эту группировку вошли 258-я и 335-я пехотные дивизии, подразделения 3-й и 97-й горнострелковых дивизий и подтянутая из тыла 127-я пехотная дивизия.

Дивизии и ее соседям пришлось преодолевать на рубеже реки Малый Куяльник сильное сопротивление врага. Во второй половине дня 3 апреля передовые под-

разделения левого соседа — 60-й стрелковой дивизии и 573-го полка, подходившие к реке, подверглись контратаке танков и мотопехоты противника с направления села Малое Бузиново. Этим подразделениям пришлось перейти к обороне. Перешел к обороне и 564-й полк, встретив на редкость сильный артиллерийско-минометный огонь. А 604-й полк, наступавший во втором эшелоне, в это время только еще подтягивался к реке Малый Куяльник¹.

Но в тот день судьба вражеской группировки, задерживавшей продвижение 6-го гвардейского стрелкового корпуса, фактически была уже предрешена. Танковые и кавалерийские подразделения из группы генерала Плиева прорвались к Раздельной, завязав бой на ее северной и восточной окраинах. Группировка противника, встретившаяся корпусу на реке Малый Куяльник, была отрезана от главных сил 6-й немецкой армии. Вскоре у Раздельной была введена в бой 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия генерала М. Г. Микеладзе — бывшего командира 195-й стрелковой дивизии. От реки Малый Куяльник противнику для отступления остался один узкий проход в юго-западном направлении.

Но пока в дивизии об этом не знали. Полковник Холодов готовил полки к решительному броску через реку Малый Куяльник. Артиллерия с наступлением сумерек выводилась на открытые огневые позиции; уплотнялись боевые порядки 573-го и 564-го полков, которым предстояло атаковать противника в первом эшелоне.

Снова для атаки было избрано темное время. Причем первым должен был подняться 564-й полк, отвлекая на себя внимание врага, а главный удар наносил 573-й полк, держа направление на населенный пункт Шарово.

Впереди в этом полку шел батальон старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова, и опять он как командир отличился, проявив талант организатора смелых и решительных действий. Старший лейтенант оставил непосредственно перед Шарово, откуда противник ожидал главного удара, небольшие силы — один усиленный взвод, а сам, пользуясь темнотой, повел роты в обход населенного пункта с правого фланга. В то время уже

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 57, л. 175.

кипел бой на левом фланге, где позиции врага атаковали воины 564-го полка. Противник переключил на отражение его атаки огонь своей артиллерии, бросил против полка танки.

Приблизившийся незаметно с северо-востока к Шарово батальон старшего лейтенанта Шарикова поднялся в атаку с раскатистым криком «ура», на ходу ведя огонь из автоматов. Гитлеровцы заметались по селу в панике, а затем отошли в юго-западном направлении.

Утром 4 апреля, когда 195-я стрелковая дивизия снова приступила к преследованию отступающего противника, ее воины услышали со стороны Раздельной хорошо знакомый ревущий залп «катюш», затем отголоски яростной оружейной стрельбы. Это танкисты и кавалеристы генерала Плиева во взаимодействии с десантниками генерала Микеладзе штурмовали позиции врага в Раздельной. А вечером воины 195-й узнали: станция наша!

Утром 5 апреля на командный пункт 195-й стрелковой дивизии, который был размещен в Понятовке (10 км от станции Раздельная), поступило боевое распоряжение командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Котова. Дивизии предписывалось в 10 часов выступить по маршруту Понятовка, поселок Раздельная, Бурга, станция Кучурган и в 21 час выйти на рубеж поселок Котовского, Чебручевский, Страссбург¹. Маршрут пролегал вдоль разграничительной линии с соседней 46-й армией, так что, передвигаясь по этому маршруту, соединение прикрывало стык двух армий. Боевая же задача дивизии состояла в том, чтобы, выйдя на указанный рубеж, преградить пути отхода гитлеровцев к Тирасполю.

В это время под ударами 37-й армии и конно-механизированной группы генерала Плиева сильно поредевшие вражеские соединения откатывались назад, причем одни из них — 294, 17, 258-я пехотные и 3-я горнострелковая дивизии — отходили на юг, а другие — 257-я, 76-я пехотные и 97-я горнострелковая дивизии — на запад, к Тирасполю.

Реальная угроза оказаться в новом огромном котле угрожала немецко-фашистским частям, отступавшим

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 43, л. 17.

на юг, ибо войска правого крыла 3-го Украинского фронта, наступая, прижимали их к топям Кучурганского и Днестровского лиманов. Части противника могли найти спасение, лишь воспользовавшись на юге паромной переправой через лиман к Аккерману, а на севере проскользнув в узкий проход через населенные пункты Страссбург и Баден. Но сюда как раз и должна была выйти дивизия.

Пехота и артиллерия медленно двигались походным порядком по расплывшимся от дождей проселочным дорогам, а то и прямо по полям; чуть ли не по колено войны увязали в мягкой оттаявшей почве. Единственная шоссейная дорога, ведущая от Понятовки к Раздельной и далее к станции Кучурган, оказалась недоступной для стрелковых частей. По ней сплошным потоком шли танки, самоходные орудия, тракторы, тащившие артиллерийские орудия, автомашины.

Лишь к 18 часам передовым подразделениям дивизии удалось дойти до поселка Раздельная. Люди сильно устали, почти безостановочно прошагав восемь часов по полям и проселкам. Дивизии пришлось встать на двухчасовой привал.

Затем марш продолжился. Но едва покинул Раздельную 573-й полк полковника Ф. В. Григорьева — он выходил первым, — как посланная вперед разведка донесла, что у села Павловка, что стоит на реке Кучурган в 12 километрах юго-западнее Раздельной, и на станции Кучурган замечен противник, с ним уже завязали бой подразделения конно-механизированной группы генерала Плиева. Полковник Григорьев приказал батальонам двигаться быстрее.

Река Кучурган была последней естественной преградой перед Днестром, до которого оставалось менее 20 километров. А Павловка и станция Кучурган лежали неподалеку от Страссбурга. У командира полка родился дерзкий замысел: не дожидаясь подхода главных сил дивизии, выбить гитлеровцев из Павловки и станции Кучурган, овладеть переправой через реку, а затем попытаться освободить Страссбург. Это значило, что ближайший путь отхода противника с юга к днестровским переправам был бы перехвачен.

Меньше двух часов потребовалось полку на то, чтобы пройти 12 километров до реки Кучурган. Быстро ус-

тановив взаимодействие с кавалеристами генерала Плиева, командир полка вывел батальоны к станции Кучурган с востока и развернул их в линию. Сгустившиеся сумерки прикрыли этот маневр. Согласованный удар 573-го полка с востока, а кавалерийских подразделений с севера вечером 5 апреля оказался для противника неожиданным. Полк одним решительным броском овладел Павловкой и станцией Кучурган, на плечах отступающих гитлеровцев переправился через реку и, преследуя врага, двинулся в сторону Страсбурга¹. Подразделения растянутыми цепями передвигались вперед, пока встречая лишь слабое огневое сопротивление. Но стоило им приблизиться к населенному пункту Страсбург, как вражеский огонь резко усилился. Враг бил из орудий, минометов, пулеметов, не давая войнам подняться. Батальоны были вынуждены прервать атаку и окопаться.

В это время переместившийся со своим КП на станцию Кучурган полковник Григорьев получил тревожное известие от разведчиков: в тылу у полка появились немецкие танки и мотопехота, которые, обходя станцию, уходили куда-то на юго-запад. Командир полка немедленно доложил об этом по радиации полковнику Холодову.

— Какие силы противника у тебя в тылу? — спросил командир дивизии.

— Силы неизвестны, — ответил Григорьев. — Могу только предположить, что немцев много. Они меня не трогают, идут мимо. Я занял круговую оборону.

Полковник Холодов, явно встревоженный сообщением командира 573-го полка и еще не зная, как оценить какое-то странное перемещение немецко-фашистских частей, поторопился 604-й полк с выдвиганием к станции Кучурган. Там же приказал как можно скорее сосредоточить всю дивизионную артиллерию. 564-му полку надо было занять позиции в балке, что в 6 километрах северо-восточнее Кучургана.

Проселочные дороги, по которым приходилось идти 604-му полку, настолько были разбиты, что представляли сплошное месиво, липкое и тягучее. Бойцам приходилось то и дело вытаскивать повозки из грязи на руках. Низко висели до самого горизонта свинцового цвета тучи.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 60, л. 118.

Когда передовые роты 604-го полка подошли к станции Кучурган и заняли позиции правее 573-го полка— это было в 23 часа,— то почти сразу попали под удар противника, предпринявшего контратаку.

С юга на батальоны 573-го и 604-го полков, едва успевшие окопаться, навалилось до полка мотопехоты врага. Впереди ползли, стреляя с коротких остановок, танки и самоходные орудия. Полки отошли: 573-й — на рубеж восточнее Павловки, 604-й — северо-восточнее станции Кучурган, оставив эти населенные пункты.

Полковник Холодов доложил об этом командиру 6-го гвардейского стрелкового корпуса, тот — командарму. Генерал Шарохин приказал незамедлительно ввести в бой в направлении на Страсбург 20-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 195-й стрелковой дивизии — собрать силы в кулак и, подтянув артиллерию, ударить по противнику и выбить его из населенных пунктов Павловка и станция Кучурган.

Отдавая этот приказ, командарм знал, что в полосе соседнего 82-го стрелкового корпуса севернее Раздельной противник вышел на его тылы, так что корпусу пришлось развернуть часть сил фронтом на юг и вступить с немецко-фашистскими частями в тяжелые бои.

Между тем общая обстановка на 3-м Украинском фронте требовала скорейшего выхода войск к Одессе, освобождения этого крупного города и порта на Черном море — он мог подвергнуться варварскому разрушению — и перехвата днестровских переправ. Командующий войсками фронта перенацелил конно-механизированную группу генерала Плиева на прямой удар по вражеской группировке, прикрывавшей Одессу. Удар должен был развиваться вдоль железной дороги Раздельная — Одесса. 37-й армии было приказано перенести главный удар в направлении на Тирасполь, к исходу 7 апреля овладеть городом и затем выйти к Днестру. Ее 6-му гвардейскому стрелковому корпусу предстояло достичь Днестра южнее Тирасполя, выйдя на рубеж Слободзея Молдавская, Слободзея Русская.

Пока же его соединения оказались втянутыми в бои на рубеже реки Кучурган. В ночь на 6 апреля сумел подойти справа к 195-й стрелковой дивизии лишь один полк 20-й гвардейской. В это время противник с рубежа Павловка, станция Кучурган предпринимал одну контратаку

за другой против 573-го и 604-го полков. Контратаки не приносили врагу успеха. Его танки и пехота попадали под огонь полковых орудий, выдвинутых вперед, и дивизионной артиллерии, успевшей подтянуться и встать на огневые позиции в боевых порядках частей.

Пока артиллерия отражала вражеские удары, командиры полков сумели вывести батальоны на исходные позиции для атаки. В час дня, после того как огнем орудий была отбита еще одна контратака врага, оба полка одновременно устремились вперед на позиции врага в Павловке и на станции Кучурган.

В разгар атаки 9-й стрелковой роты 604-го полка получил ранение командир 1-го взвода, бойцы которого пробились на господствующую высоту у станции Кучурган. Взвод без командира несколько замешкался. Стрелки залегли. Противник начал теснить их назад.

— Я командир, слушай мою команду!.. Ни шагу назад! Вперед, за мной в атаку! — крикнул подоспевший во взвод старшина 9-й роты Н. И. Сычев.

Стремительным броском, невзирая на пулеметный и автоматный огонь, стрелки 1-го взвода, поднятые старшиной Сычевым, снова ворвались на вершину высоты. Забросав противника гранатами, воины стали хозяевами окопов, в которых нашли свою смерть 20 гитлеровцев.

Вслед за 1-м взводом вся 9-я рота закрепились на высоте. Это позволило 604-му полку развить атаку дальше в обход станции Кучурган. Гитлеровцы, опасаясь попасть в окружение, оставили Павловку и станцию Кучурган. 573-й полк занял оборону близ Павловки, имея 2-й батальон капитана Шарикова на подступах к Страссбургу, 604-й — близ станции Кучурган. Слева от него развернулся все это время находившийся во втором эшелоне 564-й полк. Таким образом, дивизия вернулась на рубеж, с которого 5 апреля ей пришлось отойти.

Наконец-то воинам 195-й стрелковой дивизии выпала передышка. Но оказалась она недолгой. С утра 7 апреля, когда конно-механизированная группа генерала Плиева была уже далеко впереди, в тыл соединений левого фланга 37-й армии с юга прорвалась вражеская группировка. Это была одна из двух групп 6-й немецкой армии, расколотой почти пополам ударами 37-й армии и конно-механизированной группы генерала Плиева. Она шла к

Раздельной на соединение с другой группой, пробивавшейся навстречу.

Немецко-фашистское командование явно намеревалось через боевые порядки левофланговых соединений армии вывести 6-ю немецкую армию из огромного котла. 195-я стрелковая дивизия — левофланговая в 37-й армии — снова попадала в трудную ситуацию.

Лезший напролом враг встретил стойкое сопротивление. Когда он попытался пробиться через позиции 604-го полка, нацелив удар силами двух батальонов на его открытый левый фланг, артиллеристы и минометчики полка поставили перед ним плотный заградительный огонь. Оборонявшийся на этом фланге батальон капитана В. Ф. Бурдина, воспользовавшись тем, что противник стал отходить, поднялся в контратаку и оттеснил фашистов.

Не получился у противника прорыв и через боевой порядок соседнего 564-го полка. Батареи под командованием старших лейтенантов Н. А. Животовского и К. Л. Пономарева, минометные роты старших лейтенантов В. Н. Лопаткина, К. С. Рябины, лейтенанта П. П. Трушниковы заградительным огнем заставили залечь вражескую мотопехоту.

Хуже обстояло дело в правофланговом 573-м полку. Зайдя с тыла, танки и мотопехота врага рассекли его боевой порядок. От главных сил полка оказались отрезанными две стрелковые роты батальона старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова, что оставались у Страссбурга, он сам и его штаб. По распоряжению полковника Григорьева для закрытия бреши, через которую фашисты могли пройти, был выдвинут его резерв — усиленная стрелковая рота под командованием заместителя командира 2-го батальона старшего лейтенанта А. П. Кузьменко. Рота развернулась на южной окраине станции Кучурган, сразу же вступив в огневой бой с противником. Под давлением явно превосходящих сил врага она вынуждена была постепенно отходить.

Упорный бой с танками и мотопехотой врага вели артиллеристы и минометчики 573-го полка. Батарея 76-мм пушек старшего лейтенанта И. А. Детушева прямой наводкой расстреливала наседавшего противника у северной окраины станции Кучурган. Осколком вражеского снаряда тяжело ранило офицера. Тогда командование

батареей принял лейтенант А. П. Соболев, и она вела огонь, пока не кончились снаряды, а затем отошла.

Дивизия снова была оттеснена с рубежа Павловка, станция Кучурган. Но через ее боевой порядок враг не прошел. Ему пришлось избрать для продвижения к Раздельной дальний путь, в обход соединения с востока.

Командование 37-й армии, обеспокоенное прорывом вражеских сил, спешно перегруппировало соединения для нанесения контрудара. На левом фланге армии сосредоточивались 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 28-я гвардейская стрелковая дивизия, артиллерийские соединения. Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса приказал перегруппировать силы дивизии к правому флангу, в полосу 604-го полка, потеснившись для выходящей на исходные позиции 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Слева предстояло наступать 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Вся артиллерия 195-й стрелковой дивизии сосредоточилась на узком участке против населенного пункта Павловка. Здесь дивизия наносила главный удар.

Атаку дивизия должна была предпринять поздним вечером 7 апреля, тесно взаимодействуя с соседями. По замыслу командира соединения удар по противнику, захватившему Павловку, надо было согласовать по времени с атакой двух рот батальона старшего лейтенанта Шарикова, оставшихся в тылу врага. Удар с фронта и тыла должен был привести к воссоединению подразделений 573-го полка.

Более сорока часов две стрелковые роты под командованием старшего лейтенанта Шарикова, заняв круговую оборону, отражали непрерывные атаки противника. И вот теперь предстоял решительный бросок для прорыва кольца окружения. Так как с командиром полка все время поддерживалась связь по радио, старший лейтенант знал, где и когда полк предпримет наступление и в какое время ему предстояло поднять людей в атаку. Ему пришлось перегруппировать роты ближе к тому направлению, которое выводило на Павловку. На этом направлении были сосредоточены почти все станковые и ручные пулеметы.

Ровно в 23 часа 7 апреля после короткого огневого налета передовые батальоны 604-го и 573-го полков вместе с одним полком 28-й гвардейской стрелковой дивизии

перешли в наступление на Павловку. Противник встретил атакующие цепи артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Возможно, атака не принесла бы успеха, не ударь с тыла роты старшего лейтенанта Шарикова.

Под прикрытием огня станковых и ручных пулеметов воины устремились вперед и, так как все внимание гитлеровцев было переключено на отражение удара с фронта, вскоре достигли восточной окраины Павловки. Фашистов охватила паника. Зажатые с двух сторон, они оставили населенный пункт. К утру 8 апреля 195-я стрелковая дивизия полностью восстановила свое положение, снова выйдя на рубеж Павловка, станция Кучурган.

В то время как дивизия во взаимодействии с соседями вела бои за овладение этим рубежом, другие соединения 37-й армии громили вражескую группировку, прорвавшуюся к станции Раздельная. К исходу 7 апреля с ней было покончено.

Лишь после этого 37-я армия получила возможность развивать наступление, нанося главный удар на Тирасполь, как ей было приказано командующим 3-м Украинским фронтом еще 5 апреля. Задержка с началом наступления на двое суток требовала того, чтобы соединения без всякой паузы предприняли стремительный бросок к Днестру. Это надо было сделать, тем более что конно-механизированная группа Плиева уже вела бои на подступах к Одессе, оторвавшись от стрелковых соединений на десятки километров.

8 апреля произошла новая перегруппировка сил армии — 6-й гвардейский стрелковый корпус развернулся фронтом на запад. Его 195-я стрелковая дивизия получила задачу наступать к Днестру, выходя на рубеж прибрежных сел Слободзея Русская, Чобручи (левобережное)¹. Справа к Днестру следовала 20-я гвардейская стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса, слева — 60-я стрелковая дивизия 46-й армии.

Поскольку непосредственного соприкосновения с противником не было, дивизия во второй половине дня 8 апреля походными колоннами двинулась к Днестру, причем каждый полк выбросил вперед усиленное боевое охранение. На пути ей не раз приходилось развертывать

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 71, л. 14.

боевой порядок, так как противник пытался ее останавливать, предпринимая контратаки. Но все они успешно отражались. Поздним вечером 10 апреля полки, сломив сопротивление врага, вошли в село Варваровку. Совсем близко плескался Днестр.

Здесь, в селе Варваровка, полковник Холодов уточнил задачи полков. Главный удар в направлении села Чобручи должен был нанести сохранивший к тому времени наибольшую боеспособность 564-й полк и, выбив противника из этого населенного пункта, форсировать Днестр. Вспомогательный удар на прибрежное село Слободзея Русская наносили 604-й и 573-й полки.

Когда передовые батальоны уже изготовились для последнего броска вперед, в дивизию пришла взволновавшая всех весть об освобождении Одессы. Это придало воинам новые силы.

В ночь на 11 апреля полки после удара артиллерии по позициям врага поднялись в атаку. Сразу же быстро пошли вперед на правом фланге 604-й и 573-й полки. На рассвете их передовые подразделения ворвались в село Слободзея Русская, первыми в корпусе и во всей армии достигнув берега Днестра.

Сотни жителей Слободзеи Русской выбежали на улицу встречать советских воинов — своих освободителей. На ветру затрепетали невесть откуда появившиеся красные флаги.

Бойцы 604-го и 573-го полков буквально затерялись в толпе ликующих молдаван, которые считали своим неременным долгом пригласить солдат и офицеров к себе в жилище, посадить за накрытый по-праздничному стол. Но терять на это время было нельзя: дивизии предстояло без промедления переправляться через Днестр. Жители Слободзеи Русской горели желанием помочь бойцам. Они тащили к Днестру бревна, доски, камыш — все, что могло держаться на воде.

У штабов полков выстраивались очереди желающих вступить в ряды Красной Армии. Тут были не только мужчины призывного возраста, но и подростки.

— Меня вы обязательно возьмете. Я член подпольной комсомольской организации, — заявил в штабе 573-го полка высокий худощавый юноша, показывая написанный от руки комсомольский билет с большой красной звездой на картонной обложке.

— А это что у тебя? — спросили юношу, показывая на увесистый мешок, который тот держал.

— Документы... Я взял их у фашистов, когда они бежали из села.

Член подпольной комсомольской организации И. А. Чернов, с риском для жизни похитивший у гитлеровцев мешок со штабными документами и передавший их в штаб 573-го полка, по распоряжению полковника Холодова был зачислен телефонистом в 564-й отдельный батальон связи. Это был первый молдаванин, вступивший в боевые ряды дивизии на Днестре.

Глазам воинов предстала довольно широкая — в 150—200 метров — река, медленно, как бы нехотя кидавшая на берег тяжелые холодные волны. Пойма реки оказалась здесь небольшой. Брода и переправ не нашлось.

Командир 573-го полка сразу же выслал на противоположный берег группу разведчиков полка под командованием старшего сержанта А. Самодайкина. Те на плотах, быстро сколоченных из бревен, благополучно доплыли до правобережья; а вернулись часа через два с двумя пленными фашистами. Несколько разведчиков остались на вражеском берегу, заняв поросший лесом клочок родной земли. Пленные показали, что в прилегающем к берегу лесу, который подступает к ближайшему селу Копанка, находятся мелкие группы немцев. Немецкое командование, по всей видимости, ожидало переправу советских войск не здесь, а у Тирасполя.

На командный пункт полка прибыл начальник штаба 37-й армии полковник А. К. Блажей. Он внимательно выслушал доклад полковника Григорьева о состоянии части и о данных, которые принесли разведчики.

— Надо сейчас же начинать форсирование, — сделал вывод начальник штаба армии. — Немцы наверняка встревожены визитом Самодайкина. Подбросят сил — будет поздно. Начинай, Григорьев!

— Есть, начинать! — ответил командир полка.

604-й полк несколько опередил своего соседа с переправой. Его подразделения, используя наспех сколоченные плоты и надувные лодки, начали форсирование в 14 часов 11 апреля. Первые же подразделения 573-го полка — это были роты старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова — сели на плоты и в надувные лодки в 15 часов. Но это не имело существенного значения, важно было

другое: дивизия с ходу предприняла форсирование Днестра.

Переправой 604-го полка руководил начальник штаба майор И. Е. Рогозный. Он сам в числе первых воинов оказался на правом берегу, быстро организовал связь командира полка с подразделениями. Полк имел задачу прикрыть от контратаки врага продвижение 573-го полка, а этому полку предстояло как можно дальше углубиться в расположение противника, создав достаточно широкий плацдарм для всей дивизии.

Готовность батальона старшего лейтенанта Шарикова к переправе и начало самой переправы проверял начальник штаба полка майор Н. А. Шостко. Все шло ладно в этом батальоне. Тихо, без суеты воины спускали на воду плоты, на них грузили пушки, минометы, пулеметы, противотанковые ружья и рассаживались сами.

— Поплыву на головном плоту. Так будет сподручней, — сказал командир батальона майору Шостко.

— До встречи за Днестром! — Майор крепко пожал руку храброму комбату. И тихо добавил: — Надеюсь на тебя, тезка!

Немецко-фашистское командование не успело подтянуть к берегу резервы. Передовые подразделения как 604-го, так и 573-го полков, легко преодолев слабое огневое противодействие противника во время переправы, без потерь высадились на вражеский берег и, не мешкая, стали продвигаться в юго-западном направлении.

Мелкие группы фашистов, встречавшиеся на пути, либо уничтожались, либо рассеивались. Вечером передовые батальоны обоих полков, пройдя село Копанка, достигли окраин населенного пункта Леонтино. Здесь они остановились, встреченные сильным артиллерийско-минометным огнем. Как позже показали пленные, к Леонтино спешно выдвинулись части 302-й немецкой пехотной дивизии¹.

Главное свое дело дивизия сделала — захватила на правом берегу плацдарм глубиной 9—11 километров и шириной 12 километров.

Пока на плацдарме вели огневой бой с противником, тут же окапываясь, подразделения 604-го и 573-го полков, 564-й полк на левом берегу ликвидировал последний

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 71, л. 16.

очаг сопротивления противника в селе Чобручи, и лишь вечером 11 апреля, когда фашисты были выбиты из села, он смог начать переправу¹.

Всю ночь на 12 апреля подразделения этого полка переправлялись на правобережье, утром он встал на позиции правее 573-го полка. Его соседом стала форсировавшая реку в ту же ночь 20-я гвардейская стрелковая дивизия. Левого соседа пока у 195-й стрелковой дивизии не было. Левофланговый 604-й полк упирался своим флангом в болото, за которым проходило старое русло Днестра. Но командиру дивизии было известно, что сюда пробивались правофланговые соединения 46-й армии.

Захваченный 195-й стрелковой дивизией плацдарм, позже названный кицканским, мог получить и действительно получил важное оперативное значение, так как позволял 37-й армии развернуть с него наступление крупными силами. Это, видимо, понимало немецко-фашистское командование. С вечера 11 апреля он стал местом ожесточенных схваток переправившихся частей с противником, предпринимавшим одну контратаку за другой.

В ночь на 12 и днем 12 апреля 604-й полк пять раз отбрасывал назад танки и пехоту противника. Тем же днем, 12 апреля, яростный натиск противника сдерживали подразделения 573-го полка, установив огневое взаимодействие с соседним 564-м полком. Самым жарким местом оказался тот участок, который обороняли 2-й батальон старшего лейтенанта Шарикова и приданная ему еще со времени переправы через Днестр 4-я армейская отдельная стрелковая рота под командованием ветерана дивизии старшего лейтенанта А. П. Кузьменко. В течение 12 апреля противник, что ни час, начинал против этих подразделений новую контратаку. Не смолкали грохот орудий, скрежет ползущих танков, крики раненых, стрекот пулеметных и автоматных очередей. Пламя и дым застилали поле боя.

Подчас врагу удавалось теснить 573-й полк, вклиниваться в его боевой порядок. Тогда в бой вступала «ударная рота особого назначения» — так называли бойцы

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 71, л. 14.

отряд, сформированный командиром полка из офицеров штаба, начальников служб, писарей. Его водил навстречу гитлеровцам сам полковник Григорьев.

Во второй половине дня 12 апреля танки, а за ними пехота противника пробивались к позициям 4-й стрелковой роты батальона старшего лейтенанта Шарикова. Командир роты был ранен. В цепи бойцов немедленно появился командир батальона. Он приказал роте залечь в траншею и пропустить танки, а затем с тыла забросать их связками гранат и бутылками с горючей смесью, пехоту же встретить пулеметным и автоматным огнем. От бойцов потребовались большая выдержка и бесстрашие — не дрогнув пропустить над своей головой скрежещавшие гусеницами танки. Они могли и проутюжить траншею. Но воины 4-й роты пошли на это.

Пять танков почти одновременно перевалили через траншею и пошли вперед. С тыла в них под гусеницы и в борта полетели бутылки и гранаты. Их бросили стрелки А. Н. Краюшкин, Б. А. Битнев, Г. Л. Кузьмин, Т. Н. Титов, Н. А. Неделин, Г. И. Горбонос и оказавшийся рядом разведчик-наблюдатель полковой батареи 76-мм пушек рядовой К. С. Зубарев. Все пять танков, получив повреждения, остановились, задымили. Почти в то же мгновение по густым цепям фашистов резанул пулеметный и автоматный огонь. Очередь за очередью выпускали пулеметчики Н. Н. Гришин, Б. Н. Гуркин, Н. А. Теплов и подоспевший с подкреплением старшина минометной роты Е. Ф. Баринов. Перед 4-й стрелковой ротой полегло около сотни фашистов.

Когда у села Леонтино установилось затишье, на наблюдательный пункт командира дивизии позвонил генерал Г. П. Котов:

— Я наблюдал интереснейший бой, — волнуясь, говорил командир корпуса. — На моих глазах противник был вдребезги разбит. Кто вел бой?

— Бойцы старшего лейтенанта Шарикова, — ответил полковник Холодов.

— Это тот, который в числе первых форсировал Днестр?

— Так точно, он!

— Я приказывал представить его к званию Героя. Материал оформлен?

— Наградной лист уже направлен вам.

— Шариков — молодец! С удовольствием подпишу представление, — сказал командир корпуса.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. старший лейтенант Николай Григорьевич Шариков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Весь личный состав 2-го батальона 573-го полка, а также старший сержант Самодайкин и его разведчики были отмечены правительственными наградами и благодарностью командования. А командир полка полковник Фома Васильевич Григорьев стал кавалером ордена Суворова III степени.

28 апреля 1944 г. в командование 195-й стрелковой дивизией вступил полковник Иван Сергеевич Шапкин. Он принял дивизию в то время, когда она, как и весь 6-й гвардейский стрелковый корпус, вела тяжелые бои за расширение кичканского плацдарма. Бои эти не приносили успеха.

В самом конце апреля по пути на передовую в дивизию заехал командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал Р. Я. Малиновский. Он убедился в полной боевой готовности дивизии, но заметил, как поредел личный состав и как растянут по фронту ее боевой порядок. Затем он проследовал дальше на наблюдательный пункт командующего 37-й армией. Утром 1 мая штаб дивизии получил телеграмму, в которой сообщалось, что войска 37-й армии переходят к обороне, а 6-й гвардейский стрелковый корпус выводится во второй эшелон армии.

195-я стрелковая дивизия вернулась на левый берег Днестра и расположилась под Тирасполем. Здесь она получила пополнение. Началась подготовка к новым боям, на которую ушли три с половиной месяца.

Разгром немецко-фашистских войск в ходе Одесской операции, выход частей Советской Армии на Днестр и захват плацдармов на его правом берегу — знаменательные события в истории Великой Отечественной войны. Личный состав 195-й стрелковой дивизии был горд тем, что он наряду с бойцами и командирами других соединений был творцом этих событий.

11. ЗА СВОБОДУ СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

15 августа на кицканском плацдарме южнее Тирасполя в штабе 37-й армии генерала М. Н. Шарохина проходила командно-штабная игра, целью которой было проигрывание действий соединений армии в предстоявших наступательных боях. В игре участвовали командиры корпусов и дивизий, на ней присутствовали новый командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал Ф. И. Толбухин и член Военного совета фронта генерал А. С. Желтов.

37-й армии предстояло в скором времени принять участие в решительном наступлении войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, позже получившем название Яско-Кишиневской операции. Ее результатом должны были стать полное освобождение Советской Молдавии и вывод Румынии из войны на стороне фашистской Германии. 2-й Украинский фронт наносил удар по противнику с севера, а 3-й Украинский фронт — с востока по направлениям, сходящимся в районе Хуши, Васлуй, имея целью окружить и уничтожить основные силы немецкой группы армий «Южная Украина». 37-я армия входила в состав сил фронта, наносивших главный удар.

На командно-штабной игре полковник Шапкин хорошо уяснил обстановку, которая сложилась в августе перед фронтом 37-й армии, роль и место 195-й стрелковой дивизии в операции, ее конкретные боевые задачи на всю глубину боевых действий.

Перед 37-й армией оборону занимали на сильно укрепленных позициях соединения 6-й немецкой армии, пополненные людьми и вооружением. В главной полосе обороны размещались части 15-й и 306-й пехотных дивизий, за ними стояла 13-я танковая дивизия.

Согласно замыслу командующего 37-й армией 195-й стрелковой дивизии предстояло наступать во втором

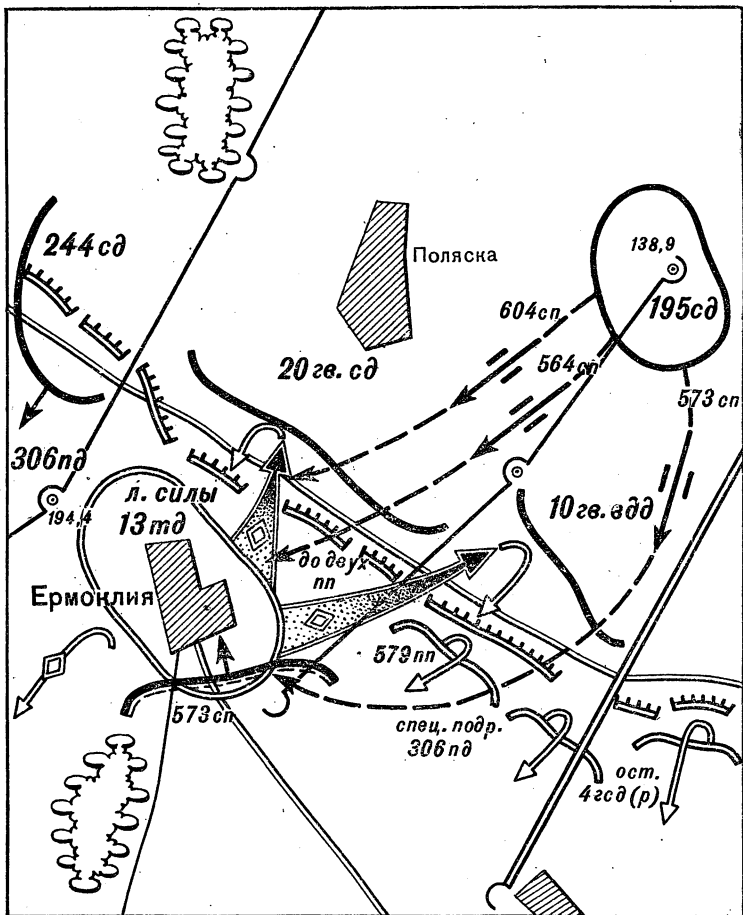
эшелоне 6-го гвардейского стрелкового корпуса, следуя за 20-й гвардейской стрелковой дивизией и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизией в общем направлении на населенный пункт Ермоклия. Она должна была после прорыва первых вражеских позиций развить успех корпуса, а до того, следуя во втором эшелоне, быть в готовности к отражению контратак врага против частей первого эшелона¹.

Возвращаясь после командно-штабной игры домой, полковник Шапкин вспоминал, как ярко и убедительно говорил генерал Толбухин о великой освободительной миссии Советской Армии, вступающей на территории приграничных государств с единственной целью вызволить трудящихся из-под фашистского ига, о высоком долге воинов 3-го Украинского фронта завершить освобождение Советской Молдавии и положить конец хозяйничанью гитлеровцев в Румынии. Полковник Шапкин мог быть доволен тем, как три с половиной месяца, пока дивизия состояла в резерве, личный состав трудился, готовя себя к новым схваткам с врагом.

Все это время шла боевая учеба параллельно с доукомплектованием частей. Так как в соединение прибыло много молодых воинов, еще и не нюхавших пороху, занятия проходили по уплотненным расписаниям днем и ночью. Курс молодого бойца осваивался менее чем за месяц. Пополнению приходилось постигать премудрости военного дела буквально в поте лица своего: занятия проходили только в поле, где надо было, как в бою, подниматься в атаку, уметь окапываться в считанные минуты, совершать стремительные марш-броски. Молодой начальник штаба дивизии полковник А. Н. Овсяников сумел отладить процесс боевой учебы так, что всем своим содержанием он отвечал требованиям повышения боеспособности и боеготовности соединения.

В эти дни гостем дивизии оказался известный советский писатель А. А. Фадеев. На берег Днестра его привели поиски очевидцев и участников бессмертного подвига комсомольцев Краснодона, вдохновившего писателя на создание романа «Молодая гвардия». Такие люди в дивизии нашлись. Были встречи, душевные разговоры

¹ ЦАМО, ф. 440, оп. 13685, д. 5, л. 8.

Условные обозначения

- Район сосредоточения дивизии на 3.00 20.8.1944 г.
- Направление ввода частей в бой
- Исходное положение 573 сп перед атакой

Схема № 3 — Ввод в бой частей 195 сд за освобождение села Ермоклия

с ними, пополнившие записную книжку писателя новыми сведениями о краснодонской драме.

Писатель обрадовался, узнав в командире дивизии Иване Сергеевиче Шапкине своего старого друга, с которым долгое время не виделся, а в начальнике политотдела Николае Порфирьевиче Абраменко — доброго знакомого по довоенной работе. Засиделись до глубокой ночи, вспоминали годы первых пятилеток, встречи в Москве. Живой, любознательный человек, Фадеев рвался к бойцам поговорить по душам о войне, о героике боев, рассказать о событиях на фронте, о своих замыслах. Он побывал у стрелков, артиллеристов, минометчиков, встречался с партийными и комсомольскими активистами. Страстно говорил о преемственности боевых традиций в народе, выражал надежду, что в дивизии есть герои, о которых еще напишут книги.

В ночь на 18 августа 195-я стрелковая дивизия согласно боевому распоряжению командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса выдвинулась на плацдарм, расположившись в предбоевом порядке в лесу неподалеку от излучины Днестра¹. Отсюда было уже рукой подать до передовой.

Утром 18 августа дивизию посетил генерал А. С. Желтов. В то время в соединении находились представители политуправления фронта, политотделов 37-й армии и 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Шло совещание заместителей командиров частей и подразделений по политической части, секретарей партийных организаций, на котором обсуждались насущные задачи партийно-политической работы в боевой обстановке. Выступивший на совещании генерал Желтов привлек внимание политработников к усилению идейно-политической работы и ее тесной связи с новыми освободительными задачами Советской Армии, призвал к бдительности и соблюдению дисциплины.

В течение 19 августа во всех частях дивизии прошли двухчасовые политические занятия по теме «Успехи советских войск на фронтах Великой Отечественной войны», на которых, в частности, шла речь о нормах поведения советского воина на чужой территории. Личному

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 65, л. 137.

составу разъяснялось, что бойцы и командиры с красными звездами на пилотках идут в Румынию не как завоеватели, а как защитники трудового народа¹.

А в ночь на 20 августа дивизия вышла на исходные позиции для наступления в 3 километрах юго-западнее села Копанка на стыке между 20-й гвардейской стрелковой и 10-й гвардейской воздушно-десантными дивизиями. Справа занял позиции 604-й полк под командованием подполковника М. К. Керимова, слева—564-й полк, которым теперь командовал подполковник С. С. Силаев. 573-й полк полковника Ф. В. Григорьева составил второй эшелон дивизии².

Поскольку после прорыва первых вражеских позиций предполагался ввод в бой через полосу 37-й армии 7-го механизированного корпуса, штаб дивизии во исполнение боевого распоряжения командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса сформировал передовой отряд под командованием полковника Холодова. Отряду, посаженному на автомашины, предстояло во взаимодействии с 64-й механизированной бригадой стремительно продвигаться вперед, захватывая выгодные рубежи и удерживая их до подхода главных сил. Передовой отряд расположился вместе со вторым эшелоном дивизии.

С раннего утра 20 августа весь личный состав 195-й стрелковой дивизии был на ногах. В подразделениях шли короткие митинги, на которых зачитывалось Обращение Военного совета фронта к войскам. Военный совет призывал воинов разгромить врага на балканском направлении, очистить от гитлеровцев территорию Советской Молдавии, атаковать вражеские позиции дружно, наступать стремительно. В ответ на Обращение воины клялись до конца выполнить воинский долг.

Ровно в 8 часов от залпов тысяч орудий и минометов всколыхнулась земля у берегов Днестра. Темп артиллерийского огня то нарастал, то ослабевал, но не прекращался в течение почти двух часов.

В 9 часов 45 минут передовые подразделения 6-го гвардейского стрелкового корпуса, прижимаясь к разрывам снарядов своей артиллерии, стремительно атаковали первую вражескую позицию, а когда они ею ов-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 65, л. 138.

² Там же, л. 139.

ладели, были введены в бой танки. Это заставило гитлеровцев покинуть линию первых траншей и отойти на вторую позицию. Быстро продвигавшаяся 20-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к населенному пункту Поляска и блокировала его.

Было 18 часов 20 августа, когда штаб 195-й стрелковой дивизии получил боевую задачу выдвинуть соединение в первый эшелон, развить успех 20-й гвардейской стрелковой дивизии, наступая в направлении населенного пункта Ермоклия. Дивизии было приказано обойти его с юго-востока и освободить¹. Справа оказывалась 20-я гвардейская стрелковая дивизия, слева — 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

К моменту ввода в бой 195-й стрелковой дивизии — рубеж ввода проходил в 3 километрах северо-восточнее Ермоклии — ее артиллерия успела переместиться ближе к боевым порядкам стрелковых полков. Полковые же артиллерийские батареи следовали с передовыми батальонами. Так как главный удар в полосе корпуса теперь развивала 195-я стрелковая дивизия, генерал Котов придал ей свой 42-й артиллерийский полк и 419-й истребительно-противотанковый полк.

С северо-востока, уступом вправо, на Ермоклию шел 604-й полк, в центре, развернув батальоны в линию, наступал 564-й полк, а с юго-востока, уступом влево, обходил населенный пункт 573-й полк.

Командир дивизии был намерен с ходу овладеть Ермоклией, но едва передовые батальоны под прикрытием огня своей артиллерии преодолели первые сотни метров по направлению к этому населенному пункту, как встретились с контратакующими танками и мотопехотой противника. Позже выяснилось, что это были силы 13-й немецкой танковой дивизии, спешно переброшенной гитлеровским командованием в Ермоклию. Сюда же были стянуты полковая группа «Драбе» из 384-й немецкой пехотной дивизии и группа «Зедлер» из 52-го армейского корпуса численностью до двух полков. Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой преградить путь 6-му гвардейскому корпусу на юго-запад через Ермоклию.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 83, л. 6.

Дивизии, как и её соседям, пришлось вступить в тяжёлые бои с крупными силами врага. Они начались вечером 20 августа, шли всю ночь, а с утра 21 августа достигли крайнего ожесточения.

В то трудное для соединения время на имя командира дивизии поступили письма из далекого Абдулино. Политотдел успел их размножить и передать подразделениям. Трудящиеся Оренбуржья, как и перед форсированием Днепра, напоминали своим землякам, перешагнувшим теперь Днестр, о славных революционных, боевых и трудовых традициях приуральского населения, призывали без усталости громить врага. Тогда же в дивизию пришли письма от трудящихся Тираспольского района к воинам-молдаванам. Эффект от громких чтений этих писем в каждой роте, в каждом взводе был необычайно сильным. Слушая простые, душевные слова, бойцы и командиры ощущали живую, неразрывную связь с народом, Родиной, а это побуждало стоять насмерть, сдерживая натиск противника.

В памятное утро 21 августа около 50 вражеских танков, за которыми неотступно бежала пехота, под прикрытием огня самоходных орудий наползали на позиции 604-го и 564-го полков. Первыми встретили врага батареи 475-го артиллерийского полка, начав стрельбу с закрытых огневых позиций. Затем подключились к ведению огня батареи 42-го корпусного артиллерийского полка. Перед растянутым фронтом атакующих танков и самоходных орудий встала стена разрывов, но, даже потеряв несколько машин, враг не прекратил движения.

С наблюдательного пункта командующего артиллерией дивизии полковника А. Г. Извекова сквозь просветы в волнах густого дыма было видно, как, маневрируя на поле, танки и самоходки миновали зону заградительного огня и, прибавив скорость, приближались к окопам передовых рот. Полковник Извеков сильно волновался: ему надо было точно определить момент, когда в борьбу с машинами противника должны вступить истребительно-противотанковые батареи и полковая артиллерия, выведенные вперед для ведения огня прямой наводкой. Упусти этот момент — и танки врага прорвутся в мертвую зону. До головных машин оставался приблизительно один километр, как последовала его команда: «Огонь!» Прогромыхал залп десятков орудий полковой

и приданной истребительно-противотанковой артиллерий. Припав к стереотрубе, командующий артиллерией старался разглядеть, как легли разрывы. Он насчитал не менее 20 вражеских машин, загоревшихся на поле боя от прямых попаданий¹. —

Уцелевшие вражеские машины повернули к Ермокли, за ними — расстроенные цепи немецкой пехоты.

Ермоклия оставалась местом скопления значительных вражеских сил. Зная об этом, командир корпуса вызвал огонь эрэсовских установок и самолеты для удара по противнику в этом населенном пункте.

Воспользовавшись тем, что от огня «катюш» и авиации враг понес потери и пришел в замешательство, 195-я стрелковая дивизия, тесно взаимодействуя с правым соседом — 20-й гвардейской стрелковой дивизией, вновь поднялась в атаку. Разрозненный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника не смог остановить передовых батальонов 604-го и 564-го полков, а когда 573-му полку удалось с левого фланга обойти Ермоклию, фашисты оказались перед угрозой окружения, но пока сопротивления не прекращали.

Уже артиллерийская канонада грохотала западнее Ермоклии — туда вырвались подразделения 573-го полка и 20-й гвардейской стрелковой дивизии, — а у восточной окраины населенного пункта вблизи противотанкового рва фашисты с отчаянностью обреченных бросались в контратаки на подразделения 604-го полка. Сильнейший натиск выдерживал 1-й батальон. На 1-й взвод его 2-й роты обрушивался огонь самоходок и реактивных установок, надвигалась цепь гитлеровцев. Но взвод, которым командовал лейтенант М. И. Сутурин, ни на шаг не отступал. Пулеметчик сержант Н. И. Карпунин частыми очередями отсекал вражеских пехотинцев от самоходок, а те без пехоты вперед не шли.

— Вперед! Бейте фашистов, как сержант Карпунин! — выкрикнул лейтенант Сутурин.

Поднялся весь взвод. С возгласами «За Родину! Ура!» бойцы, ведя огонь, рванулись вперед и вскоре один за другим скатились в противотанковый ров. За взводом устремилась вся рота. Выбраться из рва оказалось нелегко. Но и медлить было нельзя.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 83, л. 8.

— Становись на плечи друг другу! — скомандовал Сутурин.

Бойцы проворно выбрались из рва. Подождав, когда артиллерия произведет огневой налет по крайним домам, за которые отходили фашисты, воины 2-й стрелковой роты снова пошли вперед. К 12 часам большое молдавское село Ермоклия было очищено от гитлеровцев¹.

Пока 195-я стрелковая дивизия взламывала оборону противника под Ермоклией, левый сосед — 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия ликвидировала очаги сопротивления врага в населенном пункте Леонтино. Вскоре через ее полосу вошел в прорыв 7-й механизированный корпус. Вражеская оборона затрещала по всем швам.

Перед фронтом наступления 195-й стрелковой дивизии противник в беспорядке отходил в юго-западном направлении. О том, что его вынудили спасаться бегством, говорили богатые трофеи, доставшиеся дивизии в освобожденной Ермоклии. Здесь было взято 80 подвод с военным имуществом, 100 лошадей, 30 пулеметов, 23 автомашины².

195-я стрелковая дивизия начала преследовать отступающие части противника. Вперед ушел передовой отряд дивизии. Тесно взаимодействуя с 64-й механизированной бригадой, отряд передвигался, буквально вися на плечах отходящих гитлеровцев. К вечеру 21 августа передовые отряды 6-го гвардейского стрелкового корпуса, в том числе и отряд полковника Холодова, продвинулись на 30—40 километров. А 22 августа — еще на столько же.

195-я стрелковая дивизия походным порядком шла вслед за своим передовым отрядом, держа направление на районный центр Комрат. Ее боевое охранение сбивало с пути мелкие группы прикрытия. В течение 22 августа соединение освободило одиннадцать молдавских сел. 23 августа темп наступления дивизии и ее соседей не снизился.

Самым же примечательным в этот день явилось то, что две бригады 7-го механизированного корпуса, проравшись в глубину вражеской обороны, вышли близ

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 83, л. 8.

² Там же.

населенного пункта Леушени и к югу от него на восточный берег Прута. Вскоре сюда пробивлись и подвижные соединения 2-го Украинского фронта. Тем самым кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии замкнулось. Как и под Сталинградом, снова эта армия попала в гигантскую западню, приготовленную ей советскими войсками.

Теперь внимание командующего войсками 3-го Украинского фронта было переключено на создание плотного внешнего и внутреннего фронтов окружения, с тем чтобы лишить противника возможности ускользнуть из котла и, если он не захочет сдаться, уничтожить его.

24 августа штабу 37-й армии стало известно, что выходящие к Пруту части 7-го механизированного корпуса подвергаются сильнейшим контратакам противника, стремясь разорвать кольцо окружения. Попавшие в это кольцо подразделения 7-го и 44-го немецких армейских корпусов предприняли удар по растянутому боевому порядку 41-й гвардейской танковой бригады. Ей пришлось отойти на рубеж Орак, Чадыр.

Генерал М. Н. Шарохин приказал командиру 6-го гвардейского стрелкового корпуса развернуть 195-ю стрелковую дивизию фронтом на север, с тем чтобы она вышла на рубеж Саратень, Кугурлуй и, продвинувшись далее в направлении населенного пункта Орак, установила взаимодействие с 41-й гвардейской танковой бригадой. Воинам дивизии предстояло совместно с танкистами на этом рубеже занять жесткую оборону, не допуская прорыва вражеских войск из окружения.

Днем 24 августа 195-я стрелковая дивизия совершила стремительный марш-бросок на север и уже вечером заняла рубеж Саратень, Кугурлуй. Полкам предстояло спешно окопаться, а всей артиллерии, как своей, так и приданной, развернуть боевой порядок, оборудовав огневые позиции и наблюдательные пункты. Начавшийся проливной дождь сильно мешал земляным работам, а их надо было выполнить обязательно, так как по радио командир дивизии получил информацию о движении значительных сил врага к саратенскому рубежу с северо-востока. Всю ночь стрелки, артиллеристы, саперы, пулеметчики, связисты трудились не покладая рук. На утро четко обозначились прерывистые линии окопов, которые заняли выдвинутые в первый эшелон слева 604-й полк,

справа 573-й полк. 564-й полк встал во второй эшелон. Справа от дивизии держала оборону 19-я стрелковая дивизия, слева — 44-я гвардейская танковая бригада.

Поскольку дивизии выпала чрезвычайно важная боевая задача, по приказанию начальника штаба 37-й армии в соединёние была подана прямая телефонная связь с командующим. Связь с полками обеспечивала рота связи капитана А. Д. Школьников.

Еще когда дивизия находилась на марше, политотдел получил сведения о том, что 23 августа в Румынии произошло вооруженное восстание и что вновь созданное правительство, заменившее фашистскую диктатуру Антонеску, заявило о выходе страны из гитлеровского блока и прекращении военных действий против Советской Армии. Политработники и агитаторы тут же рассказали об этом воинам. Весть была радостной, воодушевляющей.

Бойцам и командирам 195-й стрелковой дивизии не удалось отдохнуть после быстрого марш-броска и бессонной ночи, отданной возведению оборонительных позиций. Едва забрезжил рассвет, противник силой до пехотного полка с танками и самоходными орудиями вышел с северо-востока к саратенскому рубежу. Сначала он попытался с ходу пробиться через боевой порядок правофлангового 573-го полка, бросив вперед несколько бронированных машин. Но они попали под огонь прямой наводкой полковой артиллерии и 41-го истребительно-противотанкового дивизиона, новым командиром которого стал майор А. А. Дорохов.

Перед оборонительными позициями 1-го батальона 573-го полка загорелось два танка, около сотни гитлеровцев, следовавших за ними, залегли, но затем, вдруг поднявшись, бросились к окопам 2-й стрелковой роты, стреляя на ходу. Их встретил губительный огонь сразу трех пулеметов. Это стреляли: с правого фланга роты — молодой боец-молдаванин Д. В. Коваль, с левого — пулеметчик В. Я. Будяк, с фронта — командир пулеметного расчета 1-й пулеметной роты сержант А. Т. Шумский. Пулеметчики уничтожили почти всех фашистов. Все трое за храбрость и отвагу в бою были награждены орденом Славы III степени.

Враг перенацелил удар на 604-й полк. И здесь тан-

кам и самоходкам врага пришлось отступить, встретившись с заградительным артиллерийским огнем.

Обоим полкам хорошо помогли соседи. Врытые в землю танки кинжальным огнем отсекали пехоту от «тигров» и «фердинандов», оставляя их один на один с орудиями артиллерийских подразделений дивизии. А те били прямой наводкой.

Перегруппировав силы, враг еще и еще раз перешел в атаку на позиции 604-го и 573-го полков, стремясь во что бы то ни стало пробить брешь в обороне дивизии. От огня десятков танков, самоходок и орудий полыхала земля под селом Саратень, густой дым застилал кукурузные поля и сады. Отдельным группам гитлеровцев на танках и бронетранспортерах удавалось вклиниваться в нашу оборону. Воины встречали их связками гранат и бутылками с горючей смесью. Отбившихся от главных сил гитлеровцев забирали в плен.

Ожесточенный бой шел весь день. Дивизия, тесно взаимодействуя с соседними частями, выдержала первый натиск врага, не уступив ему ни пяди земли.

Между тем с северо-востока сюда, на рубеж Орак, Чадыр, подходили новые части противника, теснимые соединениями 37-й армии.

В ночь на 26 августа противник четырнадцать раз атаковал позиции 604-го полка. Пехота цепь за цепью шла на его боевые порядки, прикрываемая с флангов танками и самоходными орудиями. И каждый раз врагу, натывавшемуся на завесу артиллерийского и минометного огня, приходилось откатываться назад. Воины подполковника М. К. Керимова стояли насмерть.

Ранним утром 26 августа немецко-фашистское командование, собрав в кулак до трех полков пехоты с 30 танками и самоходными орудиями, обрушило удар на правый фланг 195-й стрелковой дивизии — туда, где проходил стык с соседней 19-й стрелковой дивизией. Противнику удалось вбить клин в боевой порядок дивизии, появилась угроза прорыва ее обороны.

Командир дивизии, наблюдавший со своего НП, как попятились назад передовые стрелковые роты под давлением лезущих напролом фашистов, сразу осознал возникшую опасность. Он решил пропустить врага в образовавшийся коридор, а затем уничтожить его согласованным огневым ударом с трех сторон. Он отдал

распоряжение командиру 564-го полка подполковнику Силаеву перебросить подразделения на господствующие высоты юго-западнее села Саратень. 573-му и 604-му полкам было приказано развернуть батальоны так, чтобы они встали фронтом друг к другу на двух грядках холмов, между которыми лежала долина. В эту-то долину и лезли фашисты.

Это было смелое решение, сопряженное с риском поставить дивизию в трудное положение: а вдруг врагу удастся прорваться через боевой порядок дивизии? Чтобы свести риск до минимума, полковник Шапкин распорядился сосредоточить огонь всей артиллерии дивизии по долине, в которую, ведя огонь с коротких остановок, входили танки, за ними мотопехота.

Трудную боевую задачу пришлось решать 564-му полку. Отвести батальоны на позиции юго-западнее села Саратень значило перестроить весь боевой порядок полка, сменить командные и наблюдательные пункты, переместить артиллерию, подать связь соседям, своим батальонам, артиллерийским и минометным подразделениям. Непосредственным организатором всех дел стал недавно назначенный начальником штаба полка майор А. Е. Снопков. Ему помогали опытные офицеры штаба капитаны Б. Т. Фоменко, С. И. Лопаткин, Л. С. Беленький. Батальоны поочередно оттянулись к селу Саратень, а пока они перемещались, командиры перешли на новые наблюдательные пункты. Линии связи прокладывались сразу же.

А. Е. Снопков прибыл в дивизию, когда она вела бои под Воронежем, в звании младшего лейтенанта. Он имел высшее образование, был человеком большой культуры, проявил себя смелым, инициативным командиром. Его перевели на работу в штаб дивизии. Снопков быстро рос как штабной офицер. Стал заместителем начальника оперативного отделения, а во время жарких боев на подступах к Днестру был выдвинут на должность начальника штаба 564-го полка.

...Когда коридор наполнился вражескими войсками, на них обрушился с фронта и флангов смерч огня из всех видов оружия. Стреляла артиллерия, били пулеметы, строчили автоматы. Противник заметался в долине. Используя это, 564-й и 573-й полки во взаимодействии с подошедшей 13-й мотострелковой бригадой 7-го

механизированного корпуса перешли в атаку. Дивизий удалось расчленив попавшую в огневой мешок вражескую группировку, а затем она была частично уничтожена, частично взята в плен. На поле боя осталось 2500 вражеских трупов, до 1000 автомашин, 1500 подвод, 70 орудий и минометов. Пленных насчитали 5 тысяч человек¹.

Поскольку с северо-востока усиливался натиск соединений фронта, враг продолжал крупными силами подходить к саратенскому рубежу. Неподалеку от него петляла между холмами полевая дорога, отходившая через селения Орак и Чадыр к Пруту. Обозначенная на немецких картах, она манила к себе гитлеровцев, им, видимо, казалось, что она и есть путь к спасению.

Вечером 26 августа враг навалился значительными силами пехоты и бронетанковых подразделений на позиции 604-го полка юго-восточнее села Минжир. Только на один 1-й батальон капитана Д. Ф. Бурдина немецко-фашистское командование бросило не менее пехотного полка с танками. Узнав об этом, полковник Шапкин срочно поднял на ноги всех, кто оказался в ближайшем тылу дивизии, — воинов подразделений обеспечения и специальных частей, солдат и офицеров штаба дивизии. Одну группу воинов возглавил он сам, другую — это были бойцы тыловых подразделений — начальник тыла дивизии полковник И. В. Киревнин².

Бойцы и командиры 604-го полка с трудом сдерживали натиск врага. Его передовым группам, хотя и с большими потерями, удалось прорваться сквозь огонь артиллерии и близко подойти к окопам батальонов. Орудия уже не могли вести стрельбу, не рискуя задеть своих. Когда подоспели собранные полковником Шапкин бойцы и командиры, полку стало легче. Многослойным огнем из пулеметов и автоматов воины заставили немецкую пехоту залечь, а танки и самоходки остановиться.

Группа воинов под командованием полковника И. В. Киревнина на правом фланге 604-го полка отражала атаку явно превосходящих сил врага, ведя ни на секунду не прекращавшийся огонь из пулеметов, авто-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 67, л. 2.

² Там же, л. 3.

матов и карабинов. Сам Киревнин занял место первого номера станкового пулемета, расчет которого погиб. Ему помогал вести стрельбу старшина Е. С. Пиastro. Огонь «максима» был разительным, ибо он оказался в руках бывалого пулеметчика. В молодости, когда Иван Васильевич Киревнин служил бойцом пулеметной роты на дальневосточной границе, он получил серебряные часы в награду за меткую стрельбу из пулемета во время войскового учения. Хватка умелого пулеметчика осталась при нем. Он уложил на поле боя не менее взвода гитлеровцев. Когда последняя пулеметная лента была расстреляна, Киревнин скомандовал бойцам: «В штыки!» Сам поднялся первым. С ним рядом бежали старшина Пиastro и оказавшийся в цепи воинов командир приданной батарее 120-мм минометов капитан Н. А. Михалев. В руках у него вздрагивал от очередей трофейный автомат.

Гитлеровцы не выдержали рукопашного боя, отхлынули назад.

За мужество и отвагу, умелую организацию контратаки полковник И. В. Киревнин был награжден орденом Красного Знамени. Ордена Красной Звезды удостоились капитан Н. А. Михалев и старшина Е. С. Пиastro.

Как герой сражался в этом бою рядовой 604-го полка И. Ф. Бобрышев. По перебегающим цепям фашистов бил сперва из автомата, затем, заметив, что рядом получили тяжелые ранения пулеметчики, залег за «максим». Строчил из него до тех пор, пока не был тяжело ранен. Его вынесла с поля боя отважная девушка — санинструктор 475-го артиллерийского полка старшина Вера Петрова. Много лет спустя местные красные следопыты разыскали героя, который жил в далеком Челябинске. Жители села Минжир пригласили его к себе. Бывшему воину понравились добрые, сердечные люди, пришедшие на встречу с ним в колхозный клуб, их нравы и обычаи, красивая молдавская земля. И он остался жить в краю, который освобождал. Стал трудиться электриком в минжирском колхозе «Победа»¹.

В день 30-летия Победы над фашистской Германией в Минжир приехала бывший санинструктор Вера Казминична Петрова (Самойлова). Произошла взволновав-

¹ «Правда», 1974, 20 авг.

шая всех встреча двух ветеранов. Бывший воин преподнес своей спасительнице корзину винограда...

В ожесточенной схватке с гитлеровцами юго-восточнее Минжира офицеры 604-го полка, включая офицеров штаба и тыла, не покидали окопов батальонов, сражались как бойцы, кто лежал за пулеметом, кто с автоматом в руках. Были среди них заместитель командира полка по политчасти майор П. А. Бирлов, заместитель командира полка по строевой части майор И. С. Субботин, начальник штаба полка майор И. Е. Рогозный, начальник артиллерии полка капитан В. В. Зайцев, старший ветеринарный врач капитан С. Н. Кочетов и многие другие. Героизм был массовым. После боевых действий 350 воинов 604-го полка за мужество и отвагу, проявленные в боях с захватчиками, удостоились высоких правительственных наград¹.

26 августа случилось так, что, не сумев преодолеть оборону 604-го полка, танки и самоходки, за ними на бронетранспортерах пехота повернули в полосу 573-го полка. Полковник Григорьев немедленно распорядился открыть огонь всей артиллерии по идущим на большой скорости вражеским машинам. Но, и теряя их на поле боя, враг продвигался. Разрозненным группам гитлеровцев удалось пробиться к командному пункту полка. Командир полка организовал круговую оборону: ходы сообщения, ответвлявшиеся от командного пункта, заняли заместитель командира полка по политчасти майор М. А. Колосов, начальник штаба полка майор Н. А. Шостко, офицеры штаба и служб полка И. В. Коваленко, Б. Г. Горбань, А. Я. Яровой, М. В. Стройло, Н. А. Ракин, М. С. Изох, Н. В. Черкасов, прибывшие с наблюдательного пункта начальника артиллерии командир батареи Н. А. Михалев и П. Г. Дормин, офицер-артиллерист Б. И. Рей, санинструкторы Т. Г. Слепец, М. И. Савинова, телефонисты и радисты командного пункта. Закаленные в боях воины, все отличные стрелки, они встретили наседавших фашистов залповым автоматным огнем; заставили их залечь, а затем сами перешли в атаку. Почти все гитлеровцы в завязавшемся бою были истреблены.

Поистине огненными стали рубежи близ селений Са-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 48.

ратень, Орак, Чадыр, Минжир, которые пришлось защищать 195-й стрелковой дивизии и ее соседям в жаркие дни августа 1944 г. От разрывов сотен снарядов горели дома, кукурузные поля, обугливались виноградники, черной становилась трава. Земля была обезображена воронками, лежала, пропахшая удушливой гарью. Когда громыхала артиллерия, стреляли танки и самоходные орудия, казалось, земля не выдерживает напора вражеских сил — она вздрагивала и качалась под ногами. Но люди — солдаты, сержанты и офицеры 195-й стрелковой дивизии — на ней стояли крепко.

В труднейшей боевой обстановке оставалось неизменным стремление воинов вступить в ряды партии и комсомола. С 20 по 26 августа партийная комиссия при политотделе приняла в члены ВКП(б) 55 человек, а кандидатами в члены партии стал 21 воин. Комсомольская организация выросла на 64 человека¹.

Коммунисты и комсомольцы, их вожаки — парторги и комсорги подавали своим поведением в бою пример мужества и отваги, беззаветной верности Советской Родине и воинскому долгу.

Парторг 2-й роты 573-го полка старшина П. А. Гиндулин стремился всегда быть там, где труднее. 26 августа, когда его рота, как и другие подразделения полка, подверглась удару превосходящих вражеских сил, он был в первой траншее, вместе с бойцами. Подбадривал добрыми словами молодых, просил не спешить с открытием огня. Лишь когда фашисты подошли близко к траншее, велел начать стрельбу. Из своего автомата он уничтожил 11 гитлеровцев. Поднял людей в атаку, взял в плен 28 вражеских солдат.

На партийных вожаков равнялись в бою все воины. В том же 573-м полку и в тот же день 26 августа парторг 6-й роты лейтенант Г. Д. Кротов первым поднялся наседавших гитлеровцев, когда они, казалось, вот-вот ворвутся на ротные позиции. Но через позиции роты враг не прошел: воодушевленные примером парторга, все бойцы устремились в атаку, смяли цепи гитлеровцев. В этой схватке роте удалось пленить 311 деморализованных солдат и офицеров противника².

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 279.

² Там же, л. 277.

2-я стрелковая рота 604-го полка целиком состояла из молодых воинов-молдаван. Командиром ее назначили недавно, когда шли бои за Ермоклию, смелого, мужественного лейтенанта М. И. Сутурина. Был он членом агитколлектива полка, пламенным агитатором. И эта его вторая «должность» служила надежным подспорьем в сколачивании подразделения, в воспитании воинов. Офицер всегда находил время побеседовать с солдатами, разъяснить боевую задачу, рассказать о новостях на фронте.

Тем вечером 26 августа, когда противник пытался раздавить оборону 604-го полка, рота лейтенанта Сутурина оказалась в трудном положении. Вражеская пехота густыми цепями надвигалась на ее позиции, не считаясь с потерями, которые ей наносил сосредоточенный пулеметный и автоматный огонь. Лейтенант, понимая, что враг может ворваться на ротные позиции, принял решение контратаковать. Он выдвинулся вперед, встал в полный рост, крикнув: «Бей фашистов! За Родину, за партию! Вперед!» Вся рота бросилась на подбегавших гитлеровцев. Воины расстреливали их в упор, кололи штыками, били прикладами. Ошеломленный дерзким натиском бойцов Сутурина, противник отступил.

За массовый героизм, проявленный ротой в боях юго-восточнее Минжира, весь личный состав удостоился правительственных наград, а командир роты, внештатный агитатор полка лейтенант М. И. Сутурин был награжден орденом Красного Знамени¹.

Политотдел дивизии выпустил специальную листовку о коллективном подвиге воинов 2-й роты 604-го полка, о героических делах десятков молдаван — пулеметчиков, автоматчиков, стрелков. Рассказывалось в ней о храбром воине рядовом Н. И. Коваленко, который во время контратаки вырвался вперед, крича по-молдавски «Вперед! За нашу землю!», и увлек за собой боевых товарищей. Он сразил огнем не менее 60 гитлеровцев. Листовка поведала, как находчиво действовал в бою снайпер роты молдаванин младший сержант И. И. Богдаев. Осколок вражеского снаряда повредил его винтовку. Воин не растерялся. Он поднял на поле боя немецкий ав-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 180, л. 279.

томаг и тут же открыл огонь по отходившим гитлеровцам.

Еще днем 26 августа Военный совет 3-го Украинского фронта предъявил противнику ультиматум о капитуляции, вымпел с текстом которого был сброшен с самолета. Кроме того, текст зачитывался через мощную звуковещательную станцию, доставленную к переднему краю обороны 195-й стрелковой дивизии.

Но противник делал вид, что ничего не знает об ультиматуме.

27 августа советское командование предприняло еще одну попытку разъяснить противнику, сколь бессмысленно его сопротивление, и заставить принять ультиматум. Нашлись добровольцы из числа немецких пленных офицеров, вызвавшиеся вручить текст ультиматума немецко-фашистскому командованию.

Ровно в 8 часов трофейный «опель» с парламентарями, оставив за собой длинный хвост дорожной пыли, без препятствий пересек линию фронта и въехал в лес. Почти в то же время над лесом появился советский самолет. Он сбросил листовки с текстом ультиматума.

Прошло не более часа, когда автомашина с парламентарями вернулась. Они доложили, что текст ультиматума некому было вручить: немецкие чины в ранге командира дивизии и выше бросили свои части, удрав на самолете в тыл.

Днем 27 августа после артиллерийской и авиационной обработки позиций противника части 195-й стрелковой дивизии и ее соседей перешли в наступление. Они без помех со стороны сразу отступившего врага вошли в населенные пункты Орак, Чадыр, Минжир. Лес, что находился севернее, гитлеровцы покинули. А к исходу дня произошло знаменательное событие: севернее населенного пункта Минжир дивизия соединилась с частями 31-й и 73-й стрелковых дивизий 2-го Украинского фронта. Кольцо окружения вражеских войск почти замкнулось¹.

Через полосу 195-й стрелковой дивизии в расположение противника вечером 27 августа снова ушли парламентареры. На сей раз это были целые группы пленных немецких солдат и офицеров.

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 67, л. 3.

Миссия парламентаров увенчалась успехом. Спустя несколько часов все они вернулись обратно, приведя с собой свыше 3 тысяч пленных. Длинные шеренги грязных, оборванных, измотанных в боях гитлеровцев потянулись по проселочной дороге на Саратень. Крупная группировка вражеских сил, окруженная на левом берегу реки Прут, прекратила свое существование.

Дивизия получила задачу — прочесать лес и овраги северо-западнее населенного пункта Чадыр, в которых еще оставались разрозненные группы противника. Весь день 28 августа личный состав дивизии вылавливал гитлеровцев, пленив еще 500 человек¹.

В лесу за населенным пунктом Чадыр глазам воинов предстала картина поспешного бегства фашистов. Весь лес и прилегающие к нему холмы были завалены изуродованной вражеской боевой техникой, развороченным имуществом. Тут и там десятками лежали трупы гитлеровцев. Бойцам попадались выброшенные взрывной волной из землянок стальные сейфы, заполненные бумагами, а то и гитлеровскими Железными крестами, немецкими и румынскими денежными знаками.

К исходу дня 28 августа дивизия, закончив прочесывание леса северо-западнее Чадыра, сосредоточилась в населенном пункте Томай. Бойцам и командирам соединения после многодневных ожесточенных боев выпала передышка. Здесь, в Томае, штаб дивизии подвел итоги боевых действий на молдавской земле. С 20 августа по 1 сентября соединение прошло с боями почти 300 километров, пленило более 15 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожило не менее 8 тысяч. Враг оставил на поле боя сожженными или подбитыми 650 автомашин, 11 танков и самоходных орудий, 70 артиллерийских орудий. Трофеями дивизии стали 500 автомашин, 340 вагонов с военным имуществом, 1600 лошадей, 26 складов, 7 самолетов, 800 повозок. А после прочесывания леса за Чадыром они пополнились еще 2500 автомашинами, 100 орудиями, 5500 повозками².

Таким оказался итог славного боевого пути дивизии на молдавской земле. Он влился, как полноводный ручей в реку, в общие результаты Яско-Кишиневской опе-

¹ ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 65, л. 145.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 67, л. 4; д. 1, л. 27, 28.

рации. Из 24 немецких дивизий группы армий «Южная Украина» 18 были окружены и ликвидированы доблестными войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов¹. Ни одна часть 6-й немецкой армии не сумела вырваться из железного кольца окружения.

В то время как войска внутреннего фронта окружения ликвидировали попавшие в гигантскую ловушку немецко-фашистские соединения, части, которые действовали на внешнем фронте, развивали стремительное наступление. 2-й Украинский фронт продвигался в направлении Фокшаны, Плоешти, Бухарест. В полосе 3-го Украинского фронта 46-я армия выдвигалась по обеим сторонам Дуная к болгаро-румынской границе. 29 августа армия вошла в Констанцу — крупный порт на Черном море.

7 сентября 1944 г. 195-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районном центре Молдавской ССР городе Кагул. Больше она боевых действий не вела².

Личному составу 195-й стрелковой дивизии, никогда не забывавшей места своего рождения, было чем гордиться перед трудящимися Оренбургской области. Он с честью пронес по полям сражений от стен Воронежа до государственной границы СССР Красное знамя, врученное соединению в далеком, но всегда близком сердце Оренбуржье. Воинов дивизии вели на ратные подвиги беззаветная любовь к социалистической Отчизне, преданность делу Коммунистической партии, верность воинскому долгу. Массовый героизм, стойкость и отвага бойцов и командиров дивизии были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. В конце славного боевого пути соединения на груди почти каждого воина сияли ордена и медали, многие были удостоены нескольких правительственных наград. Только в течение 1944 г. личному составу дивизии было вручено 6199 орденов и медалей³.

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1964, с. 273.

² ЦАМО, ф. 1453, оп. 1, д. 1, л. 28.

³ Там же, л. 48.

12. ПОЧЕТНАЯ МИССИЯ

В Кагуле дивизия не задержалась, двинулась дальше — на переправы через Дунай вместе с другими соединениями 37-й армии. Утром 8 сентября подвижные отряды армии пересекли болгаро-румынскую границу.

В Болгарии разгорались массовые выступления трудящихся под руководством Болгарской рабочей партии за свержение стоявшей у власти профашистской клики. Трудящиеся Болгарии давно вели мужественную борьбу против фашистского режима в стране, за разрыв союза Болгарии с гитлеровской Германией. Летом 1942 г. все антифашистские силы были объединены в Отечественный фронт, главной силой которого стали болгарские коммунисты. Теперь под руководством Отечественного фронта народ брал власть в свои руки. В ночь на 9 сентября в столице Болгарии — Софии произошло восстание, а днем власть в стране перешла в руки Отечественного фронта.

В этот день 195-я стрелковая дивизия переправилась через Дунай и начала продвижение по румынской территории в общем направлении на Принчипеле-Михай, а 13 сентября она перешла румыно-болгарскую границу.

Болгарская армия не оказывала сопротивления советским войскам, а болгарский народ, преисполненный любви и благодарности к братскому советскому народу, встречал воинов Советской Армии как своих освободителей. Дивизия шла по болгарской земле походными колоннами, уже не выставляя боевого охранения, а высоко поднимая развернутые боевые знамена. У обочин дорог, по которым шли полковые колонны, бесконечными ряда-

ми стояли простые люди Болгарии. То и дело раздавались возгласы: «Добре дошли, другари!», «Добро пожаловать, братушки!». На лицах болгар сияли улыбки. Женщины, выбегая из рядов, торопились вручить войнам дивизии цветы.

37-й армии выпала почетная миссия — охранять мир и завоеванные рубежи на Балканах. В конце сентября 195-я стрелковая дивизия встала лагерем южнее города Сливена. Здесь личный состав получил возможность отдохнуть, привести в порядок боевую технику.

15 октября штаб дивизии получил приказ, согласно которому она выходила из состава 6-го гвардейского стрелкового корпуса и поступала в подчинение командира 66-го стрелкового корпуса. Временным местом дислокации дивизии стал район города Нова Загора.

Где-то далеко на северо-западе грохотала война, а здесь текли мирные будни, заполненные боевой и политической учебой. Постепенно воины привыкли к новому, необычному порядку: подъем в 6 часов, физическая зарядка, завтрак, занятия, обед, послеобеденный отдых, снова занятия.

Вскоре стало известно, что новый командующий 37-й армией генерал С. С. Бирюзов возглавил Союзную контрольную комиссию в Болгарии. На первой же встрече с командирами соединений командующий разъяснил, какая большая ответственность возложена Родиной на 37-ю армию.

— Присутствие советских войск в Болгарии, — сказал он, — жизненно необходимо. Оно обеспечивает левый фланг советско-германского фронта, служит укреплению братства и дружбы между болгарским и советским народами.

Выступивший на этой встрече начальник политотдела армии полковник Б. С. Мельников остановился на разъяснении актуальных задач партийно-политической работы. Он подчеркнул, что главный упор в ней должен быть сделан на развитие у воинов чувства традиционной дружбы с болгарским народом.

— Поступками и делами каждого воина, от солдата до генерала, должны руководить идеи коммунизма и пролетарского интернационализма. Ну, а порох надо держать сухим...

Войска 37-й армии, ставшей отдельной — в Болгарии она осталась одна, — расположились вдоль болгаро-греческой и болгаро-турецкой границ. Зоной дислокации 195-й стрелковой дивизии оставался район города Нова Загора.

К концу 1944 г. в дивизии произошли крупные кадровые изменения. Начальником политотдела вместо полковника Н. П. Абраменко стал полковник И. А. Азацкий. Ветеран дивизии полковник Ф. В. Григорьев сдал 573-й полк майору Я. А. Шкневскому и убыл на должность советника командира болгарской дивизии. Убывший на учебу в академию начальник штаба этого полка подполковник Н. А. Шостко передал дела капитану М. С. Изоху. Командира 564-го полка подполковника С. С. Силаева сменил полковник С. В. Никитин, а командование 604-м полком от подполковника М. К. Керимова принял майор И. И. Банников. Вместо убывшего на курсы «Выстрел» майора А. Е. Снопкова должность начальника штаба 564-го полка занял майор И. А. Данеко. Расстался с дивизией начальник тыла полковник И. В. Киревнин. Начав службу в 195-й с первых дней формирования в должности дивизионного интенданта, он прошел с соединением весь боевой путь. Ветеран дивизии теперь был выдвинут на должность заместителя командира стрелкового корпуса по тылу и, передав дела подполковнику К. И. Соломонову, убыл на фронт.

Командующий 37-й отдельной армией генерал Бирюзов любил бывать в дивизии. Ему нравилось, как в ней, четко спланированные штабом, проходили учения подразделений с боевой стрельбой. Штаб умел приблизить условия учений к фронтовой обстановке, часто заимствуя тактические задания из собственного боевого опыта.

Известие об окончании войны пришло в соединение по радио. День 9 мая 1945 г. в дивизии, как и во всей Советской Армии, на Родине и здесь, в Болгарии, стал днем всеобщего торжества. Личный состав салютовал победному концу войны залпом из артиллерийских орудий, сотнями ракет, взметнувшихся над городом; пулеметными и автоматными очередями.

10 мая в столице Болгарии — Софии состоялись военный парад и демонстрация трудящихся. В колоннах войск, проходивших по городу, было и сводное подразделение 195-й стрелковой дивизии.

Наступило время расставания с Болгарией, с этой полюбившейся всем страной, прочно вставшей на путь глубоких демократических преобразований.

Прошли многие годы, но не забыты в памяти народной подвиги воинов 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии.

На месте боевого крещения дивизии у стен Воронежа, там, где стрелой бежит обновленное Задонское шоссе, высится величественный монумент. К нему идут люди, неся венки и букеты цветов и тем выражая неиссякаемую признательность воинам, стоявшим здесь на смерть в суровом 1942 г.

1 июля 1972 г. рубеж боевой славы на Задонском шоссе посетили Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, премьер-министр Революционного правительства Фидель Кастро Рус и сопровождавшие его кубинские партийные и государственные деятели. Вместе с высоким гостем были член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев. Товарищи Фидель Кастро Рус и А. Н. Косыгин возложили к подножию монумента венки. Минутой молчания они почтили память павших советских воинов¹.

На необозримых просторах Украины и Молдавии близ тех городов и сел, которые освобождала 195-я стрелковая дивизия, раскинулись золотые хлебные поля, выросли сады. И всюду сверкают немеркнувшей белизной памятники в честь павших героев.

Болгарский народ помнит о советских воинах. У подножия горы близ города Нова Загора поднялся обелиск, увековечивающий память о тех, кто до конца выполнил на болгарской земле свой почетный интернациональный долг.

¹ «Правда», 1972, 2 июля.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От авторов	3
1. Пора становления	5
2. Первое испытание	11
3. Прорыв на Дону	26
4. В степях Украины	46
5. Бои в Донбассе	59
6. Вперед, к Днепру!	82
7. Бой за Днепродзержинск	110
8. В Никопольско-Криворожской операции	125
9. Еще один удар	140
10. Наступление продолжается	155
11. За свободу Советской Молдавии	175
12. Почетная миссия	196

*Василий Степанович Вылиток,
Сергей Фомич Лескин*

НОВОМОСКОВСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

Редактор *П. П. Ионов*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Художник *Б. С. Иванов*
Технический редактор *А. Н. Медникова*
Корректор *С. Н. Штынова*

ИБ № 1178

Слано в набор 25.06.78. Подписано в печать 12.02.79. Г-20360
Формат 84×108/32. Бумага типографская № 2. Гар. литер.
Высокая печать. Печ. л. 6¹/₂. Усл. печ. л. 10,50 + 2 вкладки печ. л. ¹/₂
Усл. печ. л. 0,84. Уч.-изд. л. 11,212. Тираж 35300 экз.
Изд. № 2/4865. Зак. 792 Цена 50 к.

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3